

**Учредители:**  
Институт Географии РАН  
Географический факультет  
Московского государственного  
университета им. М. В. Ломоносова  
Институт Географии  
Санкт-Петербургского  
государственного университета  
Смоленский гуманитарный университет

**Издатель:**  
Смоленский гуманитарный университет

**Журнал зарегистрирован  
в Министерстве печати РФ**  
Рег. св. № ПИ №77-7284  
от 19.02.01

**Главный редактор:**  
*Катровский А.П. (Смоленск)*  
**Заместители главного редактора:**  
*Артоболевский С. С. (Москва)*  
*Шувалов В. Е. (Москва),*  
*Чистобаев А. И. (С-Петербург)*

**Редакционный совет:**  
*Алексеев А. И. (Москва), Бакланов П. Я. (Владивосток), Бочваров М. (Болгария), Гладкий Ю. Н. (С-Петербург), Касимов Н. С. (Москва), Колосов В. В. (Москва), Лаппо Г. М. (Москва), Ленц Х. (Германия), Мироненко Н. С. (Москва), Пирожник И. И. (Беларусь), Рудский В.В. (Смоленск), Сэлноу Дж. (Великобритания)*

**Редакционная коллегия:**  
*Белозеров В. С. (Ставрополь), Вардомский Л. Б. (Москва), Дронов В. П. (Москва), Евдокимов М.Ю. (Смоленск), Евдокимов С.П. (Смоленск), Кочуров Б. И. (Москва), Липец Ю. Г. (Москва), Мажар Л. Ю. (Смоленск), Поросятков Ю. В. (Воронеж), Сафиулин Р. А. (Уфа), Смирнягин Л. В. (Москва), Ткаченко А. А. (Тверь), Туманов С. В. (Москва), Фетисов А. С. (Москва), Хурский П. (Польша), Шарыгин М. Д. (Пермь), Шкаликов В. А. (Смоленск)*

**Секретарь:**  
*Касьяненко Е. Н.*

**Адрес редакции:**  
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2.  
Смоленский гуманитарный университет  
Тел.: 68-35-80. E-mail: [region@shu.ru](mailto:region@shu.ru)

Подписано в печать 10.10.02 г.  
Формат 70x108 1/16.  
Гарнитура «Times». Печ. листов 6.  
Тираж 300 экз.

**Отпечатано:**  
ИД № 02774 от 7.09.2000  
Издательство «Универсум»  
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2.  
Тел.: 68-34-45. E-mail: [abc@shu.ru](mailto:abc@shu.ru)

© РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,  
2002

# РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Основан в мае 2002 года

Выходит 4 раза в год

№1, 2002

[region@shu.ru](mailto:region@shu.ru)

## СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям .....	4
<b>ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ</b> .....	5
<b>А. И. Чистобаев.</b> География и регионалистика .....	5
<b>A. N. Chistobaev.</b> Geography and regional science .....	5
<b>П. Я. Бакланов.</b> Интеграционные и дезинтеграционные процессы на Дальнем Востоке России .....	11
<b>P. J. Baklanov.</b> Integrational and desintegrational processes in the Far East of Russia .....	11
<b>А. А. Ткаченко.</b> О процессе социологизации и элементах общей теории социально-экономической географии .....	20
<b>A. A. Tkachenko.</b> On the process of sociologization and elements of the general theory of socio-economic geography .....	20
<b>Р. Ф. Туровский.</b> Региональная политология как научное направление и путь к познанию России (к постановке проблемы) .....	24
<b>R. F. Turovsky.</b> Regional politology as a scientific direction (statement of problem) in cognition of Russia .....	24
<b>СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ</b> .....	35
<b>А. П. Катровский.</b> Высшая школа в системе регионального развития .....	35
и рыночных отношений .....	35
<b>A. P. Katrovsky.</b> Higher education in the system of regional development and market economy .....	35
<b>ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ</b> .....	43
<b>З. В. Лысенкова, В. В. Рудский.</b> Социально-экономическая трансформация сельской местности (Алтайский Край, Республика Алтай) .....	43
<b>Z.V.Lysenkova, V.V.Rudsky.</b> Socio-economic transformation of the rural area (the Altai region; the Republic of Altai) .....	43
<b>ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ</b> .....	54
<b>Б. И. Кочуров.</b> Сбалансированное эколого-хозяйственное развитие России .....	54
<b>B. I. Kochurov.</b> Balanced ecological and economic development of Russia .....	54
<b>В. А. Шкаликов.</b> Ландшафтно-географический подход в оптимизации природной среды .....	65
<b>V. A. Shkalikov.</b> Landscape and geographical approach in optimization of the environment ...	65
<b>ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ МЫСЛИ</b> .....	74
<b>В. Семенов-Тянь-Шанский.</b> О могущественном территориальном владении применительно к России (очерк по политической географии) .....	74
<b>Semenov-Tjan'-Shansky.</b> On the powerful territorial possession as it can be applied to Russia (essay on political geography) .....	74
<b>ЦЕНТРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ</b> .....	92
<b>Ю.Г. Липец, Г. А. Приваловская.</b> Региональные исследования в Институте географии АН СССР .....	92
<b>J. G. Lipets, G. A. Privalovskaja.</b> Regional studies in the Institute of Geography of the USSR Academy of Science .....	92

# ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

## ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В Ваших руках первый номер нового журнала «Региональные исследования».

Задуманный три года назад на конференции в Смоленске, посвященной проблемам регионального анализа и региональной политики, и поддержанный исследователями различных областей знания, он долго шел до читателя. Хочется надеяться, что новый журнал найдет своего читателя и окажется полезным и востребованным специалистами различных наук, занимающимися широким кругом проблем регионального развития.

Проблемы регионального развития относятся к числу наиболее актуальных и практически значимых вопросов современной науки. Современный мир — мир территорий и регионов. Мы все более осознаем, что, не решив региональных проблем, мы не сможем решить проблемы глобальные. Комплексные по сути, региональные проблемы требуют объединения усилий исследователей различных областей современной науки: географов, экономистов, социологов, политологов, экологов и др. Нельзя не согласиться с прогнозом выдающегося ученого XX века В. И. Вернадского «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубиться в изучаемое явление, а с другой, расширить охват его со всех точек зрения». Одной из таких интегральных областей знания, получивших развитие, стала региональная наука.

Появление нового научного журнала в провинции — событие. Вдвойне событие, что

данный журнал нацелен на обсуждение и изложение вопросов регионального развития. Очень хочется, чтобы журнал стал открытой трибуной для исследователей различных областей знания, различных научных школ, различных регионов. Мы надеемся, что на страницах журнала всесторонне и системно будут рассмотрены глубинные процессы регионального развития, что журнал сможет отразить реальную ситуацию в региональной науке. При этом редакционная коллегия считает своим долгом поддерживать инновационную тематику. Мы надеемся, что острые публикации вызовут интерес у практиков, занимающихся региональной политикой.

В планах журнала — знакомство с современными исследованиями зарубежных ученых-регионалистов. В условиях открытого общества наука не может развиваться в жестких границах, важно знать о научных достижениях коллег из других стран.

Не зная прошлого, трудно понять настоящее. Это утверждение чрезвычайно важно и для современной региональной науки. Поэтому особое внимание редколлегия журнала собирает уделять теоретическим и методическим вопросам регионального развития. По мере наших сил мы хотели бы инициировать теоретические разработки по проблемам региональной политики и регионального развития.

Мы обращаемся к читателям, ко всем исследователям проблем регионального развития с предложением сотрудниче-

ства. В первую очередь, мы обращаемся к исследователям, стремящимся поделиться с коллегами своими взглядами и наработками по теории и методике региональных исследований. Особое место среди них занимают исследования специалистов и ученых в области экономической, социальной и политической географии. В связи с процессами регионализации в содержании вузовского обучения, появлением региональных курсов редакция готова предоставить трибуну для обсуждения вопросов их преподавания в высших учебных заведениях.

Мы хотели бы видеть на страницах нашего журнала новые имена. Страницы журнала открыты и для молодых исследователей, для новых пионерных идей. Именно молодежь пытается приоткрыть дверь к еще не освоенным аспектам регионального развития.

Мы собираемся регулярно предоставлять страницы для коллег из стран Восточной Европы, бывших союзных республик, так как нас связывает не только общее прошлое, но и сходные проблемы регионального развития.

Один из важнейших аспектов нашей работы — история региональных исследований и теории региональной науки. Мы собираемся возвернуть к жизни теоретическое богатство, накопленное нашими предшественниками.

Планов много. Однако успех журнала определяется не столько редакционной коллегией, сколько творческим поиском исследователей, востребованностью их идей, отношением читателей к журналу. Дорогу осилит идущий. Предстоит большая, кропотливая работа, чтобы журнал занял достойное место среди периодических научных изданий.

Редакционная коллегия

**В добрый путь!**

---

# ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

---

**А. И. Чистобаев**  
(г. Санкт-Петербург)

## ГЕОГРАФИЯ И РЕГИОНАЛИСТИКА

**A. N. Chistobaev**  
**GEOGRAPHY AND REGIONAL SCIENCE**

*Questions of interrelation between geography and regional science are examined in the article. Special attention is paid to the concepts and problems of typology of regions.*

---

В жизни российских географов-экономистов произошло важное событие: в г. Смоленске учрежден научный журнал по региональной диагностике и региональной политике. На первый взгляд, этот факт может показаться несущественным. Да, действительно, для основной части населения города и тем более России он не представляет большого интереса, но только не для ученых, учителей и студентов, специализирующихся в области географической науки, особенно, в одной из основных ее ветвей – географии общества, или экономической, социальной и политической географии. Ведь именно эта научная дисциплина стала базой для нового направления научных знаний – регионалистики. В составе последней – регионоведение, региональная политика, региональное управление, и все они берут начало, образно говоря, в недрах географической науки и, в свою очередь, служат базовыми дисциплинами для государственного и муниципального регулирования и управления.

Появление названного журнала в Смоленске, а не в другом городе, вполне закономерно: здесь на протяжении ряда лет регулярно проводятся научные конференции, имеющие, как правило, международный статус. И это вполне понятно, ведь город после распада СССР стал пограничным: к западу от него – другое государство. Однако в конференциях участвовали не только россияне и белорусы, но и представители Казахстана, Польши, Украины. Из российских ученых непременно участниками, помимо москвичей, составляющих большинство среди иногородних, были географы Санкт-Петербур-

га, Брянска, Саранска. Посещали Смоленск географы Иркутска, Владимира, Воронежа, Ульяновска, Курска и других городов. Участники конференций с удовлетворением отмечали высокий уровень докладов, хорошую организацию научных мероприятий и познавательных экскурсий.

На мой взгляд, главной причиной успеха смоленских конференций являлось то, что все участники находились в равных условиях. Незменным оставался принцип очередности выступлений – по алфавиту. Это не позволяло «маститым» довлеть над молодежью. Всем давалось равное время для выступлений, ни один докладчик не оставался без обращенных к нему вопросов, по каждому докладу прошли прения. Немаловажное обстоятельство – публикация тезисов докладов. Кроме того, за последние годы Смоленск стал одним из главных в стране центров по изданию географической литературы – монографий, учебников, учебных пособий. Благодаря смоленским издателям читатели узнали, что ученые в области географической науки есть не только в Москве и Санкт-Петербурге, а и в Саранске, и даже в далеком Якутске.

В 1990-е годы учебные издания по региональной проблематике выпускались во многих городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону. При сравнении их убеждаешься в том, насколько широка палитра взглядов на содержание и назначение новых курсов лекций, введенных в учебные планы гуманитарных и общественных вузов (факультетов). Одни авторы изданий, не долго думая, назвали регионоведением то, что раньше относили к экономической географии [8];

другие, наоборот, напрочь оторвали регионоведение от географической науки, свели его к обзору принятых на федеральном уровне документов, касающихся социально-экономического развития регионов – субъектов РФ [6].

Не остался в стороне от моды на подготовку и издание учебников по регионалистике и автор этих строк, выпустивший в свет вместе с Ю.Н.Гладким два учебника – по региональной политике [1] и регионоведению [2]. Наверное, логичнее было бы издать названные учебники в обратной временной последовательности, но, как говорится, дело сделано, теперь не вернешь. Думается, большой беды в этом нет, хотя, конечно же, региональная политика должна базироваться на знаниях по регионоведению, а не наоборот. Главное состоит в том, чтобы учебники были увязаны между собой и мы, авторы, всячески стремились обеспечить такую увязку. Насколько нам удалось это сделать – судить читателям.

Оба наши учебника недавно вышли в свет, они еще не устарели (с точки зрения методологии), а значит, и нет необходимости излагать в этой статье то, что уже знакомо читателям. Тем, кто не успел прочесть эти книги, советую обратиться в библиотеку или к книжным прилавкам, развалам. Здесь, в статье, я обращаюсь только к тем вопросам, которые имеют, на мой взгляд, особенно большую актуальность и недостаточно подробно освещены в названных книгах.

Прежде всего отмечу, что регионалистика касается всех ветвей науки – и естественных, и гуманитарных. Она охватывает части и тех и других, синтезирует их результаты и обеспечивает, таким образом, новое знание. Этот важнейший методологический принцип регионалистики особенно понятен географам, поскольку география, как и регионалистика, является межотраслевой наукой.

В дополнительной трактовке нуждается термин «регион», введенный в нашей стране в употребление в 1970-е годы. В отечественной научной литературе он прочно закрепился после выхода в свет монографии академика Н.Н.Некрасова «Региональная экономика. Теория, проблемы, методы» [5]. Не останавливаясь специально на раскрытии сущности термина «регион», автор писал, что региональная экономика «исследует конкретные социально-экономические процессы в определенной системе экономических районов, изучает

экономические и социальные факторы, направления хозяйственного освоения новых районов» [5. С. 49]. Из этой цитаты следует, что Н.Н.Некрасов отождествлял понятия «регион» и «район», причем соотносил их с уровнем экономических районов.

Примерно в то же время для данной категории районирования мною было дано такое определение: экономический район – это территориально-производственная подсистема единого народно-хозяйственного комплекса страны со специализацией производства во всесоюзном масштабе, с развитыми внутрирайонными, межрайонными и международными экономическими связями, обеспечивающая достижение наиболее значительного социально-экономического эффекта путем комплексного использования имеющихся ресурсов [10. С. 22]. В данном определении нашли отражение и наиболее существенные признаки экономического района, и основные цели его развития. Последний, целевой, аспект развития экономических районов получил освещение в другой монографии, написанной мною совместно с Ю.Н.Баженовым [12].

Упомянутые книги были изданы в эпоху административно-плановой экономики, поэтому резонно задаться вопросом: сохраняют ли они свою значимость в условиях рыночной экономики? Ответ таков: в полном виде – нет, в отдельных составляющих – да. Первая часть ответа обусловлена хотя бы тем, что роль крупных экономических районов в нынешней России сведена на нет. Но зато в 1994-м году созданы ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ («Северо-Запад», «Центральная Россия», «Черноземье», «Северный Кавказ», «Большая Волга», «Урал», «Сибирское соглашение», «Забайкалье и Дальний Восток»), а затем (2000 г.) – федеральные округа (Северо-Западный, Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный). Несмотря на уже немалый опыт этих структур, их место и роль в системе регионального управления не определены. Активность лидеров ассоциаций экономического взаимодействия значительно снизилась после создания федеральных округов, хотя сферу их деятельности никто не сужал, права не ограничивал. Очевидно, сказалась традиционная привычка – ждать указаний сверху. Но и аппарат полномочных представителей президента в федеральных округах не до конца разобрался в

своих правах и обязанностях. Как следствие, эффект от деятельности этих структур пока невелик, их функции не подкреплены нормативно-правовыми актами.

Что касается нынешних субъектов РФ, то и их статус не совершенен. Во-первых, субъектов слишком много – 89. Во-вторых, они в десятки раз различаются по площади и численности населения, в несколько раз – по производству валового регионального продукта в расчете на душу населения и по уровню жизни людей. В-третьих, роль их в территориально-государственном устройстве страны существенно различается. Среди них есть национально-территориальные образования: республики в составе РФ (их 21), автономная область, автономные округа (их 10). Но и среди них нет равноправия: одни субъекты РФ, прежде всего республики, объявив собственность на природные ресурсы, включая богатства недр, могут осуществлять внешнеэкономические связи, минуя центральную власть; другие же в своих правах и обязанностях ничем не отличаются от краев (6), областей (49) и городов – субъектов федерального подчинения (2). Автономные округа, согласно Конституции РФ, являются одновременно субъектами Федерации и областей, в составе которых находятся. Разумеется, такое положение не может быть стабильным, что и отмечается на практике. Например, Чукотский автономный округ официально вышел из состава Магаданской области, аналогичные устремления наблюдаются в ряде других автономных округов. Но, пожалуй, самым вопиющим фактом неравенства является то, что некоторым субъектам РФ было дано право самим определять размер отчислений в федеральный бюджет. В этом списке привилегированных нет ни краев, ни областей. Значит, опять, как и в бывшем СССР, наиболее ущемленными оказались области и края, в которых проживает в основном русское население.

Термин «субъект Российской Федерации», вошедший в Конституцию России (1993 г.), постепенно трансформировался в термин «регион России». Последний получил весьма широкое распространение (представитель Президента России в регионе – федеральном округе, фракция в Государственной думе «Регионы России», общественно-политический журнал «Регион» и т. д.). По уровню самодостаточности стали выделять две группы регионов-субъектов РФ: регионы-доноры и регионы-ре-

ципиенты. Появились и другие типологии регионов:

- депрессивные (сильно или устойчиво отстают от других регионов, в них крайне ограничены или вообще отсутствуют условия и ресурсы для саморазрешения кризиса);
- трудоизбыточные (имеют избыток рабочей силы в трудоспособном возрасте);
- стагнирующие (отличаются низкими или «нулевыми» темпами роста);
- проблемные (характеризуются крайне низким уровнем развития, перспективы их связаны с необходимостью реализации крупных проектов);
- программные (на них распространяются целевые программы развития, их контуры не совпадают по территории с регионами единой сетки районирования).

Выделенные типы регионов характерны не только для нашей страны, они отчетливо проявляются в группе развитых государств, особенно имеющих большую территорию и разнообразные природные условия и ресурсы. Это – регионы внутри стран, отдельные их части. Им можно дать такое определение: регион – это часть страны, отличающаяся от других частей совокупностью естественных и/или исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения.

Наряду с ними, есть регионы, объединяющие несколько государств по тому или иному признаку. Для них приемлемо такое определение: регион – группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира. К регионам данного типа относятся: Ближний Восток, Индокитай, Европейский Союз.

В упомянутых выше публикациях [12] подробно рассмотрены и те и другие регионы, обозначены подходы к выбору (обоснованию) региональной стратегии. Отмечу, что термин «региональная стратегия» введен в политико-экономический оборот при рассмотрении одного из аспектов общей стратегии социально-экономического развития.

При выработке стратегии развития региона необходимо исследовать три главных аспекта:

– неоднородность социально-экономического пространства, то есть наличие ареалов, зон и т. п., специфику их географического положения, ресурсную обеспеченность, особенности социально-исторического развития, этнического состава и т. п.;

– принципы построения отношений центра с периферией (регионами) в части представительства, финансовой (бюджетной) политики;

– роль государства в регулировании взаимоотношений между регионами.

Региональная стратегия входит составной частью в общую стратегию государственной деятельности и является основополагающим элементом региональной политики. Этому элементу предшествует региональная диагностика [3], а его результатом является региональный стратегический маркетинг – элемент общегосударственного маркетинга, связующее звено между маркетингом общегосударственного уровня и маркетингом предприятий (фирм, организаций). Он позволяет осуществлять практическое согласование интересов хозяйствующих субъектов различных уровней в рамках единого коридора целей.

Принимая во внимание огромную территорию нашей страны, многонациональность, разнообразие природных условий и ресурсов, можно говорить об особой роли регионального стратегического маркетинга, прежде всего в части определения функций государственного и муниципального управления. Его роль состоит в определении оптимального варианта развития региона, или основного сценария социально-экономического развития, составляющего суть стратегического плана региона. Региональный стратегический маркетинг позволяет формировать региональную среду, в которой существовали бы все необходимые условия для функционирования предприятий, фирм, социумов, стимулирующие их действовать в общем направлении к стратегической цели, но без административного принуждения. К их числу относятся:

– дифференциация управленческих функций и ответственности между центром и регионами, включая сферу распределения финансовых средств;

– распределение объектов собственности по территории;

– предоставление права регионам иметь самостоятельно реализуемые программы развития;

– общность экономических и правовых основ на всей территории страны;

– учет национально-исторических особенностей регионов;

– комплексное развитие хозяйства в целях повышения эффективности специализации хозяйства региона;

– подготовка высококвалифицированных кадров, обеспечение занятости населения, формирование рынка труда.

Одна из важнейших задач регионального стратегического маркетинга – недопущение возобладания местных интересов над интересами государства. И наоборот, центр может не позволить региону достичь разумной степени самостоятельности в экономическом и социальном развитии территории. Поэтому отработка экономического механизма взаимодействия центра и региона, балансировка их интересов имеет важное значение для народного хозяйства страны, является необходимым условием формирования регионального стратегического маркетинга. Это относится к таким аспектам, как отношения собственности всех уровней, правовые, кредитно-налоговые отношения, рациональное природопользование, охрана окружающей среды, контроль вывоза и продажи за рубежом природных ресурсов.

Вопрос о соотношении географии и регионального управления также рассмотрен в наших работах. Этому вопросу был посвящен доклад автора на Международной научно-практической конференции «Регион и география», состоявшейся в Перми 15–19 мая 1995 г.; он опубликован [11]. Здесь лишь кратко отмечу, что роль географической науки и в условиях рыночной экономики остается лидирующей в совершенствовании территориального разделения труда, оценке природно-ресурсного потенциала территории, территориальной организации (жизни) общества. Для того чтобы эти ее функции осуществлялись в нужном (и правильном) направлении, необходим комплексный подход к выполнению региональных прогнозно-аналитических разработок.

Методология принятия решений на региональном уровне специфична, что обусловлено характером формирования регионального социально-экономического пространства, проявляющимся прежде всего в своеобразии воспроизводственных процессов, которые в основном не имеют законченных циклов в пре-

делах региона, а выходят на уровень страны и даже ойкумены. Именно поэтому государственные органы управления и в условиях рыночной экономики должны (вынуждены) брать на себя определенные регулирующие функции практически на всех таксономических уровнях управления, т. е. государственного и муниципального.

Необходимость государственного регулирования социально-экономического развития региона спустя десятилетие после начала реформирования экономики стала понята (и признана) властными структурами нашей страны. Однако этого мало – нужна система обеспечения деятельности субъекта управления, включающая целеполагание, целеопределение, целереализацию, принятие решений. Соответственно этим видам деятельности должны проводиться научно-исследовательские разработки, в том числе общественно-географические. В их осуществлении можно выделить ряд взаимосвязанных стадий:

- первая – это самоопределение субъекта РФ относительно стратегических целей социально-экономического развития государства;
- вторая – разработка самого прогноза, в котором выявляются тенденции, проблемы и параметры социально-экономического развития, формируется «образ» региона в будущем;
- третья – разработка собственно стратегии развития региона, т. е. выбор главных направлений развития, классификация проблем, определение последовательности, сроков и средств достижения прогнозируемого результата.

Таким образом, для целей регионального управления необходим документ, в котором нашли бы отражение функции целеполагающей концепции, комплексного социально-экономического прогноза и целеполагающей стратегии планирования и управления. В своей совокупности составляющие этого документа позволят обеспечить выбор варианта развития региона, в котором сочетались бы интересы субъектов хозяйствования с интересами населения как субъекта права по поводу использования и воспроизводства потенциала регионального развития.

В качестве одного из средств координации деятельности общегосударственных и региональных органов управления выступает методология программно-целевого управления [12]. Она направлена на достижение конкретной цели, на мобилизацию всех средств и ре-

сурсов. Особую роль в деле стабилизации и структурной перестройки играют программы развития проблемных территорий, они имеют исключительный характер и не являются повсеместными. Программы разрабатываются для тех регионов, которые либо играют особенно большую роль в социально-экономическом развитии страны, либо, наоборот, являются наиболее отсталыми, депрессивными.

Актуален вопрос о повышении качества региональной информации. Дефекты многих региональных управленческих решений часто объясняются недостаточностью используемых данных, причем таких, качественную оценку которых может дать только географ. Географическая информация охватывает любые пространственно-временные явления, которые могут быть территориально дифференцированы. Иначе говоря, географическая информация свойственна любому объекту или процессу, отображаемому на карте. Выбор необходимой информации определяется субъективными требованиями практики хозяйствования к объектам, процессам и явлениям. Поскольку потребная информация не всегда бывает в наличии, приходится прибегать к экспертным оценкам, опирающимся на общие принципы географического подхода, – территориальность, комплексность и конкретность.

Есть и другие проблемы регионального развития и управления, в решении которых важную роль может и должна сыграть географическая наука. Например, анализ изменений в пространственной организации и динамике производства – одна из главных задач диагностики регионального развития. Эта задача базируется на исходной посылке: территориальное разделение труда, выгодное для страны в целом, не должно вести к отставанию отдельных регионов. И если регион терпит убытки, связанные со специализацией на невыгодных в местных условиях отраслях хозяйства, то государство обязано компенсировать таким регионам убытки.

Нужны экономические оценки природно-ресурсного потенциала территорий и привлеченных средств, четкие представления о причинах депрессии и механизмах ее преодоления. В зависимости от причин, вызвавших депрессивное состояние региона, возможны различные варианты действий по его преодолению. Это поиск инвестиций в региональную инфраструктуру, установление налоговых льгот

предприятиям, создающим в трудоизбыточных регионах новые рабочие места, прямая помощь отдельным территориям в целях трансформации их экономического потенциала, устранения причин экологических катастроф или социальной напряженности. Сюда же относятся задачи установления особых правовых режимов хозяйствования в виде условий наибольшего благоприятствования, а также реализации программ переселения, вывода непрофильных производств для приведения в соответствие численности проживающего в регионе населения с его ресурсными возможностями.

Механизм преодоления депрессии включает целенаправленное взаимодействие федеральных, региональных и местных органов власти, усиление социальной защиты населения и регулирование миграции, совершенствование государственной поддержки регионов и отраслей по каналам бюджета и выработка различных программ по упорядочению отношений собственности, бюджетно-налоговой и кредитно-финансовой политики. Конечно, эти вопросы в существенной мере уходят в лоно региональной экономики, однако в решении их есть место и для экономической географии.

В научной литературе было немало публикаций, посвященных вопросам взаимосвязи и размежевания экономической географии и региональной экономики. Так, Н.Н. Некрасов писал о том, что наряду с дальнейшим развитием методологических научных исследований в области природного и экономического районирования, развитие системы городов, стран и районов географии населения и расселения, экономической географии необходимо сосредоточить усилия на конкретном изучении природных комплексов, природных ресурсов и природных условий и их экономической оценке [5. С. 49]. В.Ф. Павленко отмечал, что если экономическая география в качестве главных ставит вопросы «где» и «почему именно здесь», то региональная экономика отвечает на вопросы «что» и «почему именно так», хотя в обоих случаях объекты исследования могут быть одинаковыми или очень близкими [7. С. 109–110]. А.И. Добрынин предлагал с позиций

экономико-географического подхода изучать экономические районы как составные части территории страны в виде подсистем всего народного хозяйства, а с позиций второго подхода – как относительно самостоятельные части народнохозяйственной системы с законченным циклом воспроизводства [4. С. 4–7]. Близка к последней и точка зрения тех авторов, которые в курсе региональной экономики выделяют такие разделы, как территориальная организация производительных сил, экономика районов и финансовые ресурсы, региональное управление. Не являются чуждыми для экономической географии вопросы, связанные с финансовым балансом территории, административными и экономическими методами управления [9].

Как видим, исследователи указывают на обширное поле перекрытия экономической географии и региональной экономики, на взаимное их обогащение в научном и практическом отношении. Вполне очевидно, что отмеченные выше подходы к исследованию различных аспектов воспроизводственных процессов в регионах тесно взаимосвязаны между собой. Поэтому без использования методов макроэкономического анализа вряд ли можно рассчитывать на успех экономической географии; точно также становление региональной экономики не будет успешным без решения вопросов оценки и использования ресурсного потенциала регионов. Следовательно, экономическая география и региональная экономика должны обогащать друг друга новыми знаниями для достижения единой цели – повышения эффективности социально-экономического развития страны и ее регионов.

Полагаю, из высказанных положений о соотношении экономической географии и региональной экономики и надо исходить при определении направленности и содержания журнала, в котором, надеюсь, будут напечатаны эти строки. В числе авторов журнальных статей хотелось бы видеть как экономико-географов, так и экономистов. Совместные усилия их должны быть направлены на решение актуальных научно-практических проблем развития регионов России и мира.

### Библиографический список:

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики: Учебник. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1998.

2. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы регионоведения: Учебник. – М.: Гардарика, 2000.
3. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. – СПб: Изд-во СПбГУЭ-иФ, 1992.
4. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1977.
5. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. – М.: Экономика, 1975.
6. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (методология, политика, экономика, право). – Ростов-на-Дону: МарТ, 1998.
7. Павленко В.Ф. Территориальное планирование в СССР. – М.: Экономика, 1975.
8. Регионоведение: Учебник для вузов /Под ред. Т.Г.Морозовой. – М.: Банки и биржи. ЮНИТИ, 1998.
9. Савалей В.В. Региональная экономика. – Владивосток: Изд-во ДГУ, 1994.
10. Чистобаев А.И. Развитие экономических районов: Теория и методы исследования. – Л.: Наука, 1980.
11. Чистобаев А.И. География и региональное управление // Вестн. СПбГУ. Сер.7: геология и география. Вып.1. 1996.
12. Чистобаев А.И., Баженов Ю.Н. Территориальные комплексные программы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

**П. Я. Бакланов**  
(г. Владивосток)

## **ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ**

**P. J. Baklanov**  
**INTEGRATIONAL AND DESINTEGRATIONAL PROCESSES IN THE FAR EAST  
OF RUSSIA**

*Modern state and problems of integration in the Far East of Russia are studied in the article. Special attention is paid to questions of intra- and interregional integration.*

Одним из проявлений глобализма и одновременно одной из важнейших закономерностей мирового развития конца XX века является рост интеграционных процессов. Под интеграционными процессами в целом понимается объединение – устойчивых связей и зависимостей в социально-экономической, политической и геополитической сферах на региональном, межрегиональном и межгосударственном уровнях. Таким образом, интеграционные процессы – это процессы многоуровневые, охватывающие разнообразные связи, отношения, структуры.

Соответственно, дезинтеграционные процессы – это разобщение связности на региональном, межрегиональном и межгосударственном структурных уровнях. Применительно к Дальнему Востоку России региональный уровень интеграционных процессов формируется во взаимодействии территорий, являющихся субъектами Российской Федерации в рамках Дальневосточного экономического района, или Дальневосточного федерального округа: республика Саха-Якутия; Амурская, Сахалинская, Магаданская, Камчатская (с Корякским автономным округом) области; Приморский и Хабаровский края; Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ. Межрегиональный уровень – это связи и взаимодействия дальневосточных районов с другими регионами России. Наконец, разнообразные связи и взаимодействия дальневосточных районов со странами АТР образуют интеграционные процессы на межгосударственном, международном уровне.

Следует подчеркнуть, что реальные связи и взаимодействия в экономической сфере складываются и существуют, усиливаются и ослабевают на уровне отдельных предприятий, компаний, фирм, организаций, т. е. между ними, где бы они ни размещались. Именно на этом уровне связи и взаимодействия имеют

конкретное пространственно-временное выражение. В какой-то мере они регулируются, управляются органами местного, регионального и федерального управления. На уровне межрегиональных и межгосударственных отношений такие связи и взаимодействия рассматриваются чаще всего как обобщенные, генерализованные. Например, межотраслевых и межрайонных связей как таковых в природе не существует. Есть связи между предприятиями, компаниями различных отраслей, которые суммируются, обобщаются в виде межотраслевых связей. Есть связи между предприятиями, компаниями, размещенными в разных районах. Такие связи также суммируются, обобщаются и затем рассматриваются как межрайонные.

В таблице 1 представлены различные типы связей и отношений, рост и развитие которых можно рассматривать как соответствующие интеграционные процессы. Как видно из таблицы, есть некоторые различия между внутрирегиональными и межрегиональными связями и связями международными. Соответственно различаются и формируемые ими интеграционные процессы.

В качестве меры интеграционных процессов можно предложить трехчленные показатели:

1 – абсолютные значения объема, мощности и т. п., достигнутые каким-либо интеграционным процессом (внешнеэкономические связи, объемы грузоперевозок и т. п.) на данное время;

2 – индекс динамики этого процесса – среднегодовой за 5–10 лет;

3 – индекс динамики этого процесса в текущем периоде в отношении к прошлому году.

При положительных индексах (росте) идут интеграционные процессы, а при отрицательных индексах (спаде) – дезинтеграционные процессы.

**Таблица 1**  
**Интеграционные процессы на Дальнем Востоке России (ДВР)**

<b>Типы связей, отношений</b>	<b>Внутрирегиональный и межрегиональный уровень</b>	<b>Межгосударственный, международный уровень</b>
<i>1. Экономические, в том числе:</i> 1.1. Развитие производственно-экономических связей	– между субъектами РФ в пределах ДВР; – между ДВР и другими регионами РФ	– инвестиционные процессы; – создание совместных предприятий (СП) и другие
1.2. Развитие торговых связей	Внутрирегиональные, межрегиональные связи	Внешнеэкономические торговые связи
1.3. Создание, развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры	– железных и автомобильных дорог; – нефтегазопроводов; – энергетических сетей; – коммуникаций связи межрегионального значения	– железных и автомобильных дорог; – нефтегазопроводов; – энергетических сетей; – коммуникаций связи международного значения
1.4. Развитие перевозок грузов и пассажиров	– морских; – речных-морских; – железнодорожных; – авиационных; – автомобильных межрегионального значения	– морских; – речных-морских; – железнодорожных; – авиационных; – автомобильных международного значения
1.5. Развитие объектов рыночной инфраструктуры	– торговых центров; – валютных бирж; – банков и филиалов; – информационных центров; – выставочных центров, выполняющих межрегиональные функции	– торговых центров; – валютных бирж; – банков и филиалов; – информационных центров; – выставочных центров, выполняющих международные функции
1.6. Развитие крупных региональных проектов	«Сахалинский шельф», «Туманган», СЭЗ «Находка», Бурейская ГЭС и другие	«Сахалинский шельф», «Туманган», крупные свободные экономические зоны (СЭЗ) и другие
<i>2. Гуманитарные связи</i>	– внутренний туризм; – спортивно-культурные обмены; – миграции населения, в т. ч. Север-Юг ДВР; – научно-технические	– международный туризм; – спортивно-культурные обмены; – научно-технические; – информационные
<i>3. Экологические связи</i>	– развитие звеньев экологического мониторинга; – формирование общих особо охраняемых природных территорий (ООПТ); – комиссии, экспедиции и другие связи межрегионального значения	– развитие звеньев экологического мониторинга; – формирование общих особо охраняемых природных территорий (ООПТ); – комиссии, экспедиции и другие связи международного значения
<i>4. Формирование и развитие региональных ассоциаций и их организационных структур</i>	Межрегиональная Ассоциация экономического взаимодействия ДВ, ДВ федеральный округ, ДВЖД, ДВМП, Востокэнерго, ДВО РАН и другие	Азиатско-Тихоокеанское сообщество (АТЭС), Северо-Восточная Азия (СВА), Япономорский регион и другие
<i>5. Взаимосвязи в законодательно-правовой (институциональной) сфере</i>	– между субъектами РФ по ДВ; – между субъектами РФ и России.	Межгосударственные взаимосвязи

По-видимому, фундаментальной закономерностью регионального развития является постоянное и одновременное наличие в региональном развитии интеграционных и дезинтеграционных процес-

сов, протекающих с разной скоростью, с разными соотношениями на различных уровнях. При этом для одних этапов характерно преобладание интеграционных процессов, для других – дезинтег-

рационных. Возможно и разное соотношение, различная направленность этих процессов на разных уровнях. Например, на региональном уровне возможно преобладание интеграционных процессов, а на межрегиональном – дезинтеграционных и наоборот.

После распада СССР в ходе последующих социально-экономических и политических реформ (в 90-е годы) в России в целом существенно усилились межрегиональные и внутрирегиональные дезинтеграционные процессы. Разрыв и переориентация многих экономических и социальных связей, кризисные явления, начало структурной перестройки хозяйства в связи с переходом к рыночным отношениям – все это обусловило значительный рост дезинтеграционных процессов в России и в пространстве СНГ.

По-видимому, более, выраженными и многогранными оказались дезинтеграционные процессы на российском Дальнем Востоке. Проявились дезинтеграционные процессы в регионе одновременно во многих сферах.

1. В административно-территориальном устройстве Дальневосточного региона. Общие центробежные тенденции, резко активизировавшиеся в СССР в конце 80–начале 90-х годов, охватили и региональные уровни. Выделился ряд новых административно-территориальных образований: автономные республики, автономные области. На Дальнем Востоке в начале 90-х годов выделились также в качестве самостоятельных субъектов РФ Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ, отделившись от Хабаровского края и Магаданской области. Предпринимались попытки отделения Корякского автономного округа от Камчатской области. Таким образом, в Дальневосточном регионе стало 9 отдельных субъектов РФ вместо 7, которые существовали ранее. Выделение и отделение новых субъектов РФ, как правило, сопровождалось разрывом и ослаблением многих экономических, политических, социальных связей и отношений в регионе.

2. Наиболее существенным оказался разрыв многих экономических связей дальневосточных районов с западными районами бывшего СССР.

Распад СССР, отделение союзных республик в качестве самостоятельных государств, переход на рыночное регулирование и ценообразование привели к тому, что одни экономические связи оказались просто разорванными, а другие – крайне неэффективными, прежде всего в связи с ростом транспортных тарифов в 10–12 тыс. раз. Перевозки многих товаров, сырья из районов Дальнего Востока на Запад России или в страны СНГ и обратно в условиях нарождающегося рын-

ка стали, с точки зрения экономики, крайне неэффективными. Особое, уникальное экономико-географическое положение Дальнего Востока, которое отмечал еще проф. И.М. Маергойз (огромная удаленность региона от центра, запада страны и близость его ко многим странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в т. ч. крупнейшим, развитым и развивающимся), способствовало тому, что многие предприятия Дальнего Востока стали искать рынки сырья, ресурсов и готовой продукции в странах АТР. В этом был практически единственный выход для многих крупных и крупнейших предприятий региона. В результате началась повсеместная переориентация экономических связей на рынки стран АТР.

3. Глубокий социально-экономический кризис привел к резкому (до 50% и более) спаду производства, к остановке многих предприятий. Снижение объема госзаказа привело к резкому спаду производства на предприятиях военно-промышленного комплекса. Некоторые из них почти полностью прекратили производство оборонной продукции. Все это также выражается в разрыве экономических связей и, соответственно, в дезинтеграционных процессах [11].

4. Разрушение государственной собственности, приватизация, ликвидация единого централизованного планирования и отраслевого управления хозяйством в стране – все это также значимые составляющие дезинтеграционных процессов в экономической, в т. ч. в информационно-управленческой сфере.

5. Разрыв связей в социальной сфере, вырвавшийся в оттоке части населения из региона и в резком сокращении ежегодных поездок значительной части дальневосточного населения на Запад.

После распада СССР многие жители Дальнего Востока – бывшие коренные жители республик СССР – выехали из региона насовсем во вновь образованные самостоятельные государства. Многие, потерявшие работу, постоянный, достаточный, а когда-то и довольно высокий заработок, также покинули Дальний Восток. В целом население региона за 90-е годы сократилось более чем на 800 тыс. человек. Особенно значительное сокращение населения произошло в Чукотском автономном округе и в Магаданской области, на Камчатке и Сахалине [10]. Возможно, со временем экономическая ситуация в стране значительно улучшится и подвижность населения – (как реальная, так и потенциальная) возрастет, но пока в социальной сфере региона и на межрегиональном уровне преобладают дезинтеграционные тенденции.

6. В 90-е годы в ходе реформ усилились тенденции отдельных территорий, в т. ч. субъектов Российской Федерации к сепаратизму.

В 90-е годы возросла и общая обособленность друг от друга административных районов – республики Саха-Якутия, краев, областей. В условиях обострения многочисленных социально-экономических проблем каждый субъект РФ стал больше экономически (а в какой-то мере и в управленческом отношении), политически замыкаться в себе, пытаясь решить возникшие проблемы самостоятельно. Не уменьшились, видимо, лишь обращения всех субъектов (районов) к федеральному Центру, к Москве – главным образом, с просьбой выделения финансовых ресурсов.

Если оценить общий уровень нынешней интеграции дальневосточных районов между собой по их экономическим, транспортно-инфраструктурным, энергетическим, социальным, организационно-управленческим связям, то наи-

большие показатели обнаружим в данных Хабаровского и Приморского краев, наименьшие Чукотского автономного округа, Камчатской и Магаданской областей (табл. 2).

Таким образом, в целом на дальневосточном региональном и межрегиональном уровнях сильны и явно преобладают дезинтеграционные процессы. В то же время российский Дальний Восток в 90-е годы начал все активнее включаться в интеграционные процессы на межгосударственном уровне в АТР [2, 8, 7, 1, 9 и др.].

Так, за 90-е годы экспорт Дальнего Востока в страны АТР возрос почти в 3 раза, а импорт продукции из стран АТР – более чем в 2 раза. В настоящее время в условиях ориентации к открытой рыночной экономике российский Дальний Восток имеет значительные предпосылки экономической интеграции в Северо-Восточную Азию и АТР (табл. 3). Остановимся на указанных выше предпосылках подробнее:

**Таблица 2**  
**Внутрирегиональная интеграция в Дальневосточном регионе (ДВР)**

Территории ДВР – субъекты РФ	Уровни внутрирегиональной интеграции, в т.ч.:						
	экономические связи	социальные связи, миграция	транспортно-инфраструктурные звенья	энергетические связи	внутренний туризм	управленческие структуры	общий уровень (Σ)
Амурская область	3	1	4	4	2	0	14
Республика Саха-Якутия	2	1	2	4	1	0	10
Еврейская автономная область	3	1	3	3	1	0	11
Хабаровский край	4	2	4	4	3	3	20
Приморский край	3	2	3	3	4	2	17
Магаданская область	1	1	2	0	1	0	5
Чукотский автономный округ	1	1	0	0	1	0	3
Сахалинская область	2	1	2	0	2	0	7
Камчатская область	1	1	0	0	3	0	5
<b>Общий уровень (Σ)</b>	<b>20</b>	<b>11</b>	<b>20</b>	<b>18</b>	<b>18</b>	<b>5</b>	

**Уровни интеграции, связей:** 0 – отсутствуют, 1 – слабые, 2 – существенные, 3 – значительные, 4 – высокие.

**Таблица 3**  
**Уровень внешнеэкономических связей дальневосточных районов России**  
**(на 1998 г.)**

Районы ДВР, субъекты РФ	Уровни внешнеэкономических связей (млн. долл.), в т.ч.:						
	экспорт	импорт	внешнеторговый оборот	международные услуги, оборот	иностранные инвестиции	количество действующих совместных предприятий	место по общему уровню ВЭС
Амурская область	44,9	51,3	96,2	20,8	0,4	38	6
Республика Саха-Якутия	75,4	78,1	153,5	33,1	196,6	15	5
Еврейская автономная область	–	4,2	4,2	0,4	–	5	8
Хабаровский край	1036,4	182,1	1218,5	82,4	40,1	96	2
Приморский край	909,6	539,8	1449,4	496,7	84,6	303	1
Магаданская область	36,7	93,7	130,4	4,9	49,8	20	7
Чукотский автономный округ	–	0,7	0,7	–	–	–	9
Сахалинская область	398,2	480,3	878,5	83,2	136,1	72	3
Камчатская область	333,9	221,5	555,4	73	42,9	44	4
Дальний Восток в целом	2837,8	1651,7	4489,5	794,5	570,1	601	

Данные таблицы взяты из источника [6]

1. Важнейшим всеобщим фактором интеграционных процессов является сложившееся и развивающееся международное разделение труда.

2. Уникальной, весьма благоприятной предпосылкой интеграционных процессов в СВА являются очень большие различия, контрасты в культуре разных стран и народов. Уникальные, значительно различающиеся тысячелетние культуры имеют Китай, Япония, КНДР и Республика Корея. Свои не менее специфические культуры имеют российский Дальний Восток, Монголия, которая экономически все больше тяготеет к СВА.

3. Существенные различия в уровнях социально-экономического развития стран и регионов СВА. Большие социально-географические контрасты многих приграничных регионов в численности и плотности населения.

4. Уникальное экономико-географическое положение региона:

– крайность его положения в России и огромная удаленность от центральных и западных районов страны;

– широкий выход к морям и Тихому океану имеют практически все субъекты РФ Дальнего Востока, следует учесть, что Амурская область и Еврейская автономная область имеют такой Амур с помощью системы судоходства «река–море»;

– близкое, в ряде случаев непосредственное соседство со многими, в т. ч. крупнейшими развитыми и развивающимися странами АТР – Китаем, США, Японией, КНДР, а через Японское, Охотское и Берингово моря и Тихий океан – с Канадой, Республикой Корея, Вьетнамом, Малайзией и другими странами АТР.

5. Большие различия в природно-ресурсном потенциале стран и регионов. Большой и разнообразный природно-ресурсный потенциал Дальнего Востока России.

6. Российский Дальний Восток все чаще становится зоной геополитических интересов со стороны Китая, Японии, США, Республики Корея. Это, в первую очередь, связано с заинтересованностью этих стран в территории и акваториях Дальнего Востока как носителях огромных и

разнообразных природных ресурсов. Кроме того, значительны интересы этих и других стран к региону как огромной сфере рыночного пространства – рынка товаров, капитала, рабочей силы. Районы российского Дальнего Востока все активнее включаются в межгосударственные интеграционные структуры: организации Япономорского региона, Берингии, ряда Тихоокеанских комиссий и т. д.

7. Большие потенциальные возможности выполнения Дальним Востоком специфических контактных функций в разнообразных связях и отношениях России в целом со странами АТР, в широком освоении Россией ресурсов Тихого океана [2]. Благодаря широкому выходу Дальнего Востока к Тихому океану и к странам АТР практически все экономические, научно-технические и гуманитарные связи России со странами АТР, процессы освоения Россией ресурсов Тихого океана возможны лишь через Дальний Восток с использованием его потенциала. Все это позволяет полагать, что специфические контактные функции в перспективе будут играть все большую роль в социально-экономическом развитии региона, усиливая интеграционные процессы.

8. Большую стимулирующую роль в развитии интеграционных процессов вообще будут играть интеграционные тенденции в инфраструктуре, формирование общих для двух и более стран звеньев инфраструктуры. Например, существуют реальные предпосылки формирования транспортной, в т. ч. железнодорожной, трубопроводной (для нефти и газа), энергетической, коммуникаций связи, сети экологического мониторинга – кольцевых структур вокруг Японского моря. Возможны трубопроводные поставки сахалинского и якутского газа в Китай, Корею, Японию. Формирование подобных межгосударственных коммуникаций, звеньев инфраструктуры, безусловно, является, с одной стороны, проявлением наиболее устойчивых интеграционных процессов, а с другой, – сильнейшей предпосылкой дальнейшего роста интеграционных процессов, в том числе в других сферах.

9. Возрастающее экономическое и социальное обособление Дальнего Востока от центральных и западных районов России заставляет регион все более ориентироваться на АТР, интегрироваться в него [4, 8]. Хотя следует подчеркнуть, что, видимо, есть и некоторый критический уровень в экономическом обособлении Дальнего Востока от России. Чрезмерное обособление от России и усиленная интеграция региона в АТР может, в конечном счете,

усилить сепаратистские тенденции и привести к серьезным геополитическим последствиям. Поэтому необходимо развивать и стимулировать развитие внутрирегиональных и межрегиональных интеграционных процессов.

В настоящее время уровень международной интегрированности отдельных районов российского Дальнего Востока весьма различен. По нашей обобщенной оценке, он характеризуется данными таблицы 4.

В настоящее время предпосылки роста региональной и межрегиональной интеграции Дальнего Востока невелики, но они существуют, и их следует всемерно поддерживать.

Во-первых, существует необходимость и стратегическая эффективность развития регионального общедальневосточного рынка. В настоящее время этот рынок узок и фрагментарен, с очень низкой общей «плотностью рыночного пространства». Это в целом определяется низкой численностью населения региона (~7,2 млн человек), рассредоточенного на огромном пространстве (6,2 млн км<sup>2</sup>). Тем не менее, для многих видов сырья и готовой продукции важным может стать именно дальневосточный рынок.

Поэтому целесообразно всемерно способствовать развитию экономических связей между краями и областями региона. Производство и реализация многих потребительских товаров, в т. ч. продуктов питания, ряда товаров производственного назначения через конкурентные отношения между территориями региона могут и должны выходить за пределы одной области, республики, края на общерегиональный дальневосточный рынок. При жесткой конкуренции на рынках АТР и низкой пока конкурентоспособности нашей продукции общерегиональный дальневосточный рынок и в целом общероссийский рынок могут стать экономически более эффективными и надежными для многих видов сырья и товаров, производимых в регионе.

Между районами российского Дальнего Востока, прежде всего приграничными и прилегающими к границе районами соседних стран, сложились высокие экономические и социальные контрасты. По численности и плотности населения, по его приросту соседние китайские, корейские и японские районы более чем в 10 раз опережают наши дальневосточные. В соседних, особенно в американских (на Аляске), японских (на Хоккайдо) и даже в китайских районах выше уровень жизни, намно-

**Таблица 4**  
**Уровни международной интеграции дальневосточных районов России**

Районы ДВР, субъекты РФ	Уровни международной интеграции, в т.ч.:						
	внешнеэкономические связи, в т.ч.:			общие звенья транспортной инфраструктуры	транспортные связи	социальные связи, туризм	общая оценка международной интеграции
	торговые связи	иностранные инвестиции	совместные предприятия				
Амурская область	2	1	2	2	3	2	12
Республика Саха-Якутия	2	4	2	0	1	1	10
Еврейская автономная область	1	1	1	1	2	2	8
Хабаровский край	4	2	3	2	3	4	18
Приморский край	4	3	4	4	4	4	23
Магаданская область	2	2	2	0	1	1	8
Чукотский автономный округ	1	1	1	0	1	1	5
Сахалинская область	3	3	3	1	3	2	15
Камчатская область	3	2	2	0	2	2	11

**Устойчивые связи:** 0 – отсутствуют, 1 – незначительные, 2 – существенные, 3 – значительные, 4 – высокие

го выше темпы и уровни экономического развития. В этих условиях как внутрирегиональная, так и межрегиональная интеграция способны противопоставить соседнему зарубежью нечто более крупное, имеющее более значительный внутренний потенциал и социального, и экономического развития, чем отдельные разрозненные области и края региона. Именно за счет внутренних интеграционных процессов, как нам представляется, может существенно возрасти собственный потенциал устойчивого развития региона в целом. В этой связи создание Дальневосточного федерального округа также может способствовать росту внутрирегиональной интеграции.

Формирование Дальневосточного федерального округа будет способствовать внутрирегиональной интеграции даже в том случае, если в выделенных округах будут выполняться лишь установленные для представителей Президента РФ функции контроля. В действительности же высока вероятность того, что сначала «де-факто», а затем, видимо, и «де-юре» будет происходить наращивание управленческих функций в федеральных округах. По наше-

му мнению, здесь целесообразно сосредоточить решение ряда межрегиональных проблем: энергетических, транспортных, природоохранных, демографических, внешнеэкономических. В рамках федеральных округов целесообразно сосредоточить региональные органы многих федеральных ведомств, которые сейчас представлены в каждой республике, крае, области. В границах больших регионов более обоснованными могут быть разработки долгосрочных региональных программ, проведение различных видов мониторинга, в том числе социально-экономического и экологического. Для выполнения подобных функций объект управления должен быть целостной территориальной системой. Таковым является экономический район. При этом будет достигаться совмещение экономического района со сферой деятельности межрегиональных экономических ассоциаций. Следовательно, состав и границы федеральных округов было бы целесообразно скорректировать до крупных экономических районов. Со временем в границах экономических районов могли бы выполняться и другие функции территориального управления.

Таким образом, в долгосрочной перспективе можно было бы осуществить процесс укрупнения субъектов РФ, доведение их числа до 10–15 в границах крупных экономических районов.

Региональной и межрегиональной интеграции может способствовать необходимость объединения и привлечения общих ресурсов и усилий на поддержание и развитие многих общерегиональных звеньев инфраструктуры: железнодорожного и морского транспорта, работающих на весь регион общедальневосточной энергосистемы, коммуникации современных информационных систем и т. п. Подобные инфраструктурные сети и системы будут тем надежнее и эффективнее, чем менее они будут разделены административно-территориальными границами.

Большое сходство, общность природно-ресурсного потенциала, сложившейся специализации районов Дальнего Востока оказывают на региональные и межрегиональные интеграционные процессы противоречивое действие. С одной стороны, при такой ситуации сокращаются механизмы, факторы экономической взаимодополняемости: почти во всех районах расположены одни и те же природные ресурсы и основные отрасли хозяйства. Понятно, что все это не способствует росту интеграции. Но, с другой стороны, подобная ситуация порождает более острую конкуренцию: стоит появиться в одной области, крае более совершенной и эффективной технологии, готовой продукции, и она сможет быстро продвинуться в другие районы. Кроме того, сходство природно-ресурсного потенциала и отраслевой структуры хозяйства в дальневосточных районах порождает сходство проблем регионального развития. Например, такие проблемы, как энергетическая, транспортная, углубление переработки природных ресурсов и другие являются общими практически для всех дальневосточных районов. Многие из подобных проблем могут быть решены успешнее и эффективнее при соответствующей межрегиональной (в пределах Дальнего Востока) кооперации, объединении ресурсов, в т.ч. финансовых, технологических и интеллектуальных.

Существенную роль в развитии интеграционных процессов на межрегиональном и, особенно, на межгосударственном уровнях могут сыграть крупные региональные проекты со значительным участием иностранного капитала. Это, например, освоение нефтегазовых ресурсов сахалинского шельфа (проекты «Сахалин – 1, 2, 3» и др.); развитие свободных экономических зон (СЭЗ), прежде всего, Находкинской, а также в

Магаданской области, в Еврейской автономной области; реализация проекта «Туманган» и проектов международных природных парков «Берингия», «Ханка» и других.

Воздействие подобных проектов на рост межрегиональной интеграции связано с тем, что к реализации этих проектов подключаются многие хозяйственные структуры других краев и областей, республики Саха-Якутия, принимая участие в освоении нефтегазовых ресурсов шельфа Сахалина, в производстве некоторых видов оборудования, в перевозках нефти и газа, в формировании хозяйственной структуры СЭЗ «Находка» и т.д. Кроме того, например, использовать нефтегазовые ресурсы Сахалина предполагается не только на Сахалине, но и в Хабаровском крае, в Приморье. Продукция предприятий СЭЗ также будет иметь спрос в разных районах Дальнего Востока. Транспортные функции проекта «Туманган» могут использовать другие края, области, республик.

Однако следует подчеркнуть, что на первых этапах реализации этих проектов они окажут более сильное влияние на межгосударственную интеграцию, так как в реализации таких проектов предусматривается высокая роль иностранных инвестиций, иностранных компаний, импортного оборудования, экспорта нефти, газа, готовой продукции СЭЗ в другие страны АТР. Проект «Туманган» в своей главной составляющей – развитии морского и железнодорожного транспорта – также ориентирован на международные перевозки туристов и различных грузов для многих стран АТР.

В этой связи можно отметить, что создание и функционирование любых совместных предприятий также усиливает межгосударственную интеграцию.

Важной предпосылкой роста региональной и межрегиональной интеграции может стать укрупнение административно-территориального деления и устройства как внутри республики, областей и краев, так и на уровне Дальнего Востока в целом. Как показывают наши предварительные оценки, в новых политико-экономических условиях в каждом крае, области достаточно иметь по 8–10 низовых административных районов с соответствующими функциями территориального управления, не пересекающимися с функциями управления в городах и сельских поселениях. В настоящее время в ДВР 144 низовых района. Большую часть функций регионального управления в областях и краях также можно объединить и перенести на уровень всего Дальневосточного региона [4]. Этому способствует и отмеченная ранее общность

природно-ресурсного потенциала, отраслевой структуры, в т. ч. отраслей специализации, а также сходство реальных проблем регионального развития. На уровне краев, областей могут быть оставлены некоторые функции территориально-управления в социальной сфере, а также функции информационного обеспечения регионального развития.

В целом интеграционные процессы – как внутрирегиональные, так и межрегиональные и межгосударственные – явление объективное и положительное. Однако в отдельных интеграционных процессах есть и отрицательные стороны. Например, рост импорта ведет к усилению конкуренции для национальных производителей, рост иностранных инвестиций – к росту зависимости от иностранных инвесторов, создание общих инфраструктурных звеньев также ведет к более жесткой зависимости стран, что в отдельных случаях может быть нежелательным для одной из стран.

Нежелательной является и такая ситуация, когда рост интеграционных процессов на одном

уровне, например, межгосударственном, вызывает значительный рост дезинтеграционных процессов на другом уровне, например, на региональном или межрегиональном.

Более эффективным и в экономическом, и в социальном отношении является устойчивый рост интеграционных процессов на разных уровнях с периодическим проявлением и некоторых дезинтеграционных процессов. Для разных регионов и этапов развития соотношение этих процессов может быть различным. Но в целом интеграционные процессы являются важнейшей предпосылкой устойчивого развития стран и регионов на современном этапе и в долгосрочной перспективе.

Рост региональных и межрегиональных интеграционных процессов в России, в том числе в ее Дальневосточном регионе, а также экономически эффективное и геополитически безопасное вовлечение его в мировые интеграционные процессы в АТР становится важнейшим фактором устойчивого долгосрочного развития Дальнего Востока России.

### Библиографический список

1. Адмидин А.Г., Деваева Е.И. Международное экономическое сотрудничество в Восточной Азии. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 92 с.
2. Бакланов П.Я. Контактные структуры и функции восточных районов России // Вестник ДВО РАН. 1997. № 3. – С. 158–168.
3. Бакланов П.Я. Контактные географические структуры и их функции в Северо-Восточной Азии // Изв. РАН. Сер. географ. 2000. № 1. – С. 31–39.
4. Бакланов П.Я., Романов М.Т., Мошков А.В. и др. Изменения в территориальных структурах хозяйства и расселения Дальнего Востока при переходе к рыночной экономике. – Владивосток: ДВО РАН, 1996. 195 с.
5. Дальний Восток России: экономический потенциал. – Владивосток: Дальнаука, 1999. – 594 с.
6. Дальневосточный район и Читинская область на рубеже третьего тысячелетия (материалы ассоциации «Дальстат»). – Владивосток: Приморский комитет госстатистики, 1999. 309 с.
7. Ишаев В.И. Экономическая реформа в регионе: тенденции развития и регулирования. – Владивосток: Дальнаука, 1999. – 180 с.
8. Ишаев В.И., Минакир П.А. Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 160 с.
9. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 284 с.
10. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока и стран СВА: современное состояние и перспективы развития // Перспективы развития Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. – Москва: Гендальф, 1999. – С. 13–21.
11. Экономика Дальнего Востока: пять лет реформ / Под ред. П.А. Минакира и Н.Н. Михеевой. – Хабаровск: ДВО РАН, 1998. 263 с.

А. А. Ткаченко  
(г. Тверь)

## О ПРОЦЕССЕ СОЦИОЛОГИЗАЦИИ И ЭЛЕМЕНТАХ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ <sup>1</sup>

А. А. Tkachenko.

### ON THE PROCESS OF SOCIOLOGIZATION AND ELEMENTS OF THE GENERAL THEORY OF SOCIO-ECONOMIC GEOGRAPHY

*Present situation and problems of sociologisation in socio-economic geography are analysed in the article. Special attention is paid to general theory of socio-economic geography.*

В 1980-х гг. очень много говорилось и писалось о социологизации экономической географии. В 90-х гг. эта тема становится менее популярной и к концу десятилетия практически полностью исчезает. Представляется, что произошло это не потому, что социологизация стала не нужна, а потому, что социологизация уже состоялась, стала реальностью. Исследования, посвященные населению и всевозможным социальным вопросам, преобладают среди работ общественно-географической тематики. Благодаря экологизации, природное крыло географии тоже повернулось к человеку, его нуждам и его деятельности.

Но география не может работать с отдельными людьми. Население как категория, прежде всего статистическая, чтобы стать полноценным объектом географического изучения, нуждается в определенной конкретизации. Наиболее адекватный вариант рассмотрения человека в географии – территориальная общность. Эта категория по самой своей сути системна, иерархична, географически конкретна.

Прослеживается неуклонное расширение сферы использования представлений о территориальных общностях. Благодаря своему интегративному потенциалу, территориальная общность становится важнейшей категорией не только географии населения и социально-экономической географии, но и всей географической науки. Возрастает и степень осознания ее роли в методологии и теории географии. Зреет понимание общегеографического значения этой категории.

Территориальная общность связывает изучение населения с природой и хозяйством, которые интересны для географии не сами по себе, а как среда обитания, объект воздействия, источ-

ник средств существования, сфера деятельности человека.

По сути дела, за последние 10–15 лет сам собой решился давний методологический спор о месте человека в географии. Стало абсолютно ясно, что наука наша – антропоцентрична. Теория территориальной организации общества тоже должна быть антропоцентрична. Традиционные понятия экономической географии следует «повернуть» к человеку, адаптировать к изучению территориальных общностей.

Представление об антропоцентризме географии имеет очень важное и продуктивное следствие. Антропоцентрический подход объединяет, приводит в систему бесчисленные отрасли и направления географии. Облегчает он и построение общей теории социально-экономической географии.

Было бы очень полезно перестать изобретать все новые и новые «географии». Не только случайные и однодневные, как география спорта, преступности, банков и т. п., но даже и такие солидные, как география религий, география культуры, политическая география и др. Есть одна наука – социально-экономическая география. Самое точное название для нее – география населения и его деятельности, иначе говоря, география общества. А все отрасли и направления – лишь разные сферы интересов этой науки, т.к. пространственные закономерности во всех этих «науках» – общие. Именно изучение общих закономерностей и составляет главную собственную цель любой науки. Развитость науки определяется полнотой и стройностью ее теоретического багажа. Высшая форма теоретического знания – научные законы.

<sup>1</sup> При поддержке РФФИ, проект № 01-06-80277.

Есть ли свои законы в географии? Немало внимания уделил этому вопросу А. Геттнер [2]. Недобросовестные критики, наверное, сотни раз обвиняли его в том, что география у него – наука идиографическая, т. е. описывающая лишь индивидуальную действительность. Но Геттнер называет законы «лучшим средством к тому, чтобы умственно овладеть всем многообразием действительности» [2, с.208], а географию считает одновременно и идиографической, и номотетической наукой. Ее объекты, по словам ученого, мы только «из-за бесконечного многообразия и запутанности связей принуждены считать единичными». При этом он высказывает прямо-таки бесценную с методологической точки зрения мысль: «Трудность установления законов, связанную с недостаточностью знания, нельзя принимать за невозможность установления законов вообще» [2].

Во многих трудах – учебниках и монографиях – вплоть до 1980-х гг. фигурирует в различных вариантах целое семейство законов, или закономерностей размещения производства, вытекающих из пресловутого «закона планомерного развития народного хозяйства при социализме». В эту «традиционную» систему входят следующие «законы»: планомерного размещения производительных сил, планомерного и рационального использования природных ресурсов, рационального использования трудовых ресурсов, гармоничного развития экономических районов, рациональных территориальных связей и т. п.

Не требует доказательств, что перечисленные положения – не законы, а принципы, которыми следовало руководствоваться в плано-управленческой деятельности. Здесь просто перепутаны два разных значения слова «закон»: юридическое (норма, правило действий), и философско-научное (констатация объективно существующих отношений). Ведь научный закон вовсе не рекомендует, что надо делать, а только лапидарно отражает то, что есть.

И хотя в социально-экономической географии обычно о законах не говорят, в ее теоретическом багаже давно имеется ряд положений, значимость и универсальность которых дают основание считать их законами территориальной организации общества.

Еще в 1971 г. Ю. Г. Саушкин, а в 1972 г. С. Я. Ныммик писали о пространственной концентрации как об универсальном географи-

ческом законе. В 1980-х гг. отечественными учеными было сделано несколько попыток сформулировать системы законов территориальной организации общества. Прежде всего надо выделить работы Ю. Г. Саушкина [8], М. М. Паламарчука, Н. Д. Пистуна, О. И. Шабля [5], Н. Т. Агафонова, Р. А. Исляева [1]. Не излагая эти системы законов целиком, отметим, что там сосуществовали: а) отдельные положения из «традиционной» системы; б) положения, которые не могут рассматриваться как специфические для проблематики территориальной организации, т. е. выходящие за предметные рамки географии; в) положения, которые действительно близки к тому, чтобы их можно было считать законами территориальной организации. К числу последних относятся закон пространственной концентрации (по Н.Т.Агафонову – агломерации), закон территориальной дифференциации, закон территориального разделения труда.

По-своему замечательно, что в системе законов трех авторов (Паламарчук [5]) даже настоящие законы трактуются в нормативном смысле – как руководство к действию. Например, закон пространственной концентрации производительных сил – как требование выбора наиболее выгодных мест для комбинирования и кооперирования производства и непроектной деятельности.

Развитию и конкретизации закона пространственной концентрации посвящены две системы более частных законов – Б. Б. Родмана [6] и С. Я. Ныммик [3, 4]. К сожалению, в большинстве названных работ не было дано четких формулировок законов. Они либо только перечислялись, либо, наоборот, излагались очень пространно. В дальнейшем эта тема из научной литературы практически исчезает.

На наш взгляд, основные закономерности территориальной организации общества могут быть сведены к следующим известным положениям<sup>1</sup>.

**1. Взаимодополнение мест.** Ни одно место (участок земной поверхности) не может удовлетворить все потребности своего населения, в силу чего возникает необходимость обмена функциями (специализация, территориальное разделение труда), лежащая в основе большинства пространственных взаимодействий.

**2. Гравитационная закономерность,** выражающаяся в том, что сила взаимовлияния и взаи-

<sup>1</sup> Автор специально подчеркивает общеизвестность этих положений и, разумеется, не претендует на их открытие.

модействия географических объектов при прочих равных условиях пропорциональна их социально-экономическим массам и обратно пропорциональна расстояниям между ними.

**3. Пространственная концентрация.** Отдельные участки земной поверхности в силу своего положения или каких-либо иных своих свойств обладают повышенной привлекательностью и поэтому становятся местами концентрации населения и его деятельности.

**4. Концентрическое строение географического пространства.** Под воздействием мест концентрации, обычно превращающихся в хозяйственно-культурные центры территории, окружающее их пространство приобретает концентрическую структуру.

**5. Иерархическое строение географического пространства.** Территориальные системы жизнедеятельности населения иерархичны в своем строении: системы, возглавляемые менее крупными центрами, входят в состав систем, возглавляемых более крупными центрами. При этом ранг центра определяется набором его функций.

**6. Стадиальность территориального (регионального) развития,** выражающаяся в существовании пространственно-временных закономерностей в духе теоремы эргодичности.

**7. Принцип «местного соответствия»,** отражающий наличие природных и историко-культурных ограничений развития любой территории.

Перечисленные законы, или, следуя словарию Даля, «начала» территориальной организации, дают начало большому количеству концепций, моделей, представлений. Поэтому названные законы, или «начала», – это базовые представления, на которых строится вся теория социально-экономической географии. Так, закон пространственного взаимодействия порождает концепцию ЭГП, гравитационную и потенциальную модели, идею о «давлении места», «константу Гольца».

Пространственная концентрация, имея в своей основе дифференциальную земельную ренту и агломерационный эффект, порождает поляризацию, а соответствующий закон – различные связанные с ней представления, включая концепции ТПК, полюсов роста, опорного каркаса, функции места, узлового района и др.

С законом концентрического строения, который восходит к Тюнену, связаны формула Клар-

ка, модель зонно-волновой диффузии и столь популярная ныне концепция «центр–периферия», а с законом иерархического строения, восходящим к Кристаллеру и Лешу, – типология населенных пунктов и модель каскадной диффузии.

Вместе перечисленные законы порождают концепции территориальных структур и поляризованной биосферы. То же можно сказать об упоминаемых иногда законах пространственной дифференциации и районообразования. На наш взгляд, они не являются самостоятельными «началами», а лишь синтезируют базовые представления, содержащиеся в рассмотренных законах.

Эти семь (или несколько более) «начал» в своем совокупном проявлении, усложненные бесчисленным множеством случайных обстоятельств, определяют реальную географическую картину любой территории какого угодно масштаба.

Эти «начала» обычно подвергаются необъективной, неоправданно строгой оценке. Как и любые общественные законы, они носят только вероятностный характер, действуют как тенденции при наличии большого числа наблюдений. Абсолютно наивны жалобы на отсутствие «дословных» проявлений моделей Тюнена или Кристаллера, которые возможны только на полностью изотропной равнине. Те ограниченные проявления, которые удастся наблюдать, уже являются прекрасным подтверждением теории. Ошибочно распространено мнение, будто представления, связанные с этими моделями, – лишь история науки или интересные частные примеры самоорганизации населения и хозяйства. Это не мертвая классика и не частности, а универсальные положения, именно – «начала». Они лишь восходят к классическим моделям, но имеют значительно более общий характер.

Рассмотренные «начала», которые можно называть и законами территориальной организации общества, и экономико-географическими законами, и законами пространственной самоорганизации, должны составлять предмет особой учебной дисциплины – общей социально-экономической географии. Это должен быть теоретический стержень изучения всех экономико-географических дисциплин, которого так не хватает и в государственном стандарте, и в учебных планах практически всех вузов [9].

**Библиографический список**

1. Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Закономерности и принципы размещения и территориальной организации общественного производства: Текст лекций. – Л., 1987.
2. Геттнер А. География, ее история, сущность и методы. – М.-Л., 1930.
3. Мересте У.И., Ныммик С.Я. Современная география: вопросы теории. – М., 1984.
4. Ныммик С.Я. Пространственная концентрация и социально-экономическая география // Актуальные вопросы советской географической науки. – М., 1972.
5. Паламарчук М.М., Пистун Н.Д., Шаблий О.И. Об экономико-географических законах // Экономическая география: Межведомственный сборник. – Киев, 1980, вып. 29.
6. Родоман Б.Б. Пространственная концентрация антропогенных явлений (поиск географических законов) // Ученые записки Тартуского государственного университета // Вып. 578. Региональные проблемы развития социально-экономических пространственных систем: Труды по географии. – Тарту, 1981.
7. Саушкин Ю.Г. Концентрация и нарастание территориальных контрастов в мире природы и в развитии производительных сил // Математические методы в географии. – Казань, 1971.
8. Саушкин Ю.Г. Объективные законы диалектического взаимодействия различных форм движения материи, времени, земного пространства // Известия ВГО. 1980. Т. 112. Вып. 6.
9. Ткаченко А.А. О «началах» территориальной организации общества // Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире. – Смоленск, 2001.

Р. Ф. Туровский  
(г. Москва)

## РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ПУТЬ К ПОЗНАНИЮ РОССИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

R. F. Turovsky.

### REGIONAL POLITOLOGY AS A SCIENTIFIC DIRECTION (STATEMENT OF PROBLEM) IN COGNITION OF RUSSIA

*A new direction of science – regional politology is presented in the article. Special attention is paid to the subject, goals and role of the regional politology in the system of sciences.*

Региональные политические исследования постепенно стали одним из самых интересных направлений в современной российской науке. Развитие федерализма и демократических процессов в условиях слабого контроля со стороны центральных властей и, напротив, разнообразие региональных политических систем и культур создали богатую основу для сравнительного анализа. В то же время на теоретико-методологическом уровне это научное направление нуждается в существенной доработке, поскольку пока его отличают разрозненность множества работ, отсутствие единого подхода и научного языка, недостаточность сравнительного анализа при преобладании отдельных исследований по отдельным регионам. К настоящему моменту созрела потребность в едином научном направлении, которое мы называем **региональной политологией**.

Необходимо заметить, что региональная политология включает в себя большой комплекс междисциплинарных исследований. С одной стороны, она является проекцией политологии на региональный уровень, т. е. представляет собой особое направление политической науки, которое изучает региональные аспекты политических институтов, процессов, партий, элит и пр. в рамках некоторого государства. Причем политические явления могут изучаться с разных точек зрения: в рамках отдельно взятых регионов, в рамках компаративного анализа для группы регионов и в срезе отношений между центром и регионами.

С другой стороны, региональная политология использует типично географические методы – сравнительно-географический, который

проводит сравнительный анализ ситуаций в различных регионах, и метод комплексных региональных исследований, который рассматривает отдельно взятую территорию как систему, включающую в себя множество разнородных компонентов. Поэтому ее можно рассматривать как часть политической географии – науки развитой как на Западе, так и с недавних пор в нашей стране, рассматривающей территориальные особенности политических явлений.

Одновременно региональная политология привлекает обширный материал по экономике, правоведению, этнологии, культурологии и др., используя, таким образом, наработки других гуманитарных дисциплин. Только таким путем можно получить комплексное знание о развитии политического процесса в регионе, поскольку политика на региональном уровне определяется множеством неполитических факторов.

Определяясь в терминах, следует подчеркнуть, что только понятия «региональная политология» и «политическая география» могут выступать в качестве базовых, поскольку они соответствуют известным наукам с многовековой историей. Было бы ошибкой говорить о региональных политических исследованиях как о совершенно новом научном направлении, тем более характерном только для России: их появление логически вытекает из общемировых тенденций развития политических и географических наук. В этой связи можно считать неоправданным широкое употребление понятий «политическая регионалистика» и «регионоведение», которые, на наш взгляд, не дают представления о происхождении научного направления, возникшего в результа-

те синтеза политологических и географических методов, и не соответствуют принятой в мире классификации наук. *Региональную политологию можно определить как науку, географическую по сути и политическую по содержанию.*

Актуальность региональной политологии в России трудно переоценить. Существенное региональное разнообразие страны на фоне политических различий между территориями, усилившихся в постсоветский период, делают региональные политические исследования весьма плодотворными и необыкновенно интересными. Причем региональное разнообразие отнюдь не является уникальной особенностью России: по большинству параметров межрегиональной контрастности – природных, этнических, конфессиональных, социально-экономических, Россия не превосходит другие страны. Поэтому отечественная региональная политология может нормально развиваться только с учетом мирового опыта, а значит, с использованием тех наработок, которые существуют в других странах и тоже нуждаются в интеграции в рамках *теории территориально-государственного строительства.*

В этой связи можно ввести понятие «*территориально неоднородная (гетерогенная) страна*», в которой региональные политические процессы достаточно автономны по отношению к общенациональным, и влияние на ход событий они оказывают на уровне государства в целом. Другими словами, это те страны, где регионы достаточно сильны и самодостаточны, чтобы делать как свою собственную историю, так и историю своей страны. Во-первых, в эту группу входят все федеративные государства, а также унитарные государства, развивающие институт региональной автономии (Италия, Испания). Во-вторых, здесь могут рассматриваться «большие» унитарные государства, в которых в силу размеров и разнообразия развивается региональная политическая жизнь (Франция, Украина). В-третьих, это полиэтнические государства (Индонезия) или моноэтнические страны с традиционным делением на региональные кланы, зоны племен (Таджикистан). В-четвертых, внимания заслуживают государства, имеющие в своем составе особые этнические ареалы, где развиты сепаратистские настроения (Великобритания).

Во всех этих странах явственно ощущается политическое «давление» регионов на центр, и, соответственно, региональный фактор становится одним из определяющих в по-

литической жизни страны. Спектр методов «давления» чрезвычайно широк – от проникновения в «центральную» правящую элиту и укрепления региональных бюрократий со своими интересами до вооруженного сепаратизма. В свою очередь региональная политология не может быть чисто российской наукой, изучающей сугубо российское региональное разнообразие. В сущности, это *наука о территориально неоднородных странах, которая обобщает опыт территориально-государственного строительства в условиях сложной географической структуры государства.* Соответственно, наша наука сталкивается со сложной задачей – обобщить многообразный опыт политического развития российских регионов и одновременно «вписаться» в практику региональных исследований в других странах, и учесть еще более многообразный мировой опыт территориально-государственного строительства.

В рамках региональной политологии можно выделить два основных направления. Первое направление рассматривает сферу отношений между центром и регионами, политику государства в отношении регионов. Второе направление занимается изучением политической среды на уровне собственно регионов. Рассмотрим их по отдельности.

1. Региональная политология изучает отношения между центром (государством в целом) и регионами (территориями). Главным объектом исследования здесь становится *региональная политика*, которая является одним из ключевых направлений государственной политики наряду с внешней политикой, социальной политикой, экономической политикой и т. п. В рамках региональной политики осуществляется регламентация отношений между центром и регионами, определяются права и полномочия административных единиц. В результате складывается определенная практика влияния центра на регионы и, наоборот, регионов на центр, заключенная в стабильные или меняющиеся правовые рамки.

Региональная политика имеет два основных аспекта – собственно политический (институциональный) и экономический. Ее политическое содержание сводится к созданию эффективной властной вертикали и системы разделения полномочий между центром и регионами (властная вертикаль и разделение полномочий в том или ином виде есть во всех странах, как в унитарных, так и в федеративных). Экономический аспект предполагает дифференцированное развитие регионов, повы-

шение эффективности региональных экономик и государственное регулирование финансовых потоков между территориями и центром.

Изучение сферы отношений между центром и регионами основывается на результатах анализа *региональной (географической) структуры государства*. Каждая страна, какой бы маленькой она не была, имеет определенную географическую структуру. В зависимости от страны географическая структура отличается большей или меньшей сложностью и глубиной. Например, для России характерна многоуровневая и многообразная географическая структура, определяемая сложностью административно-территориального деления, территориального разделения труда, национального состава населения, историко-культурных различий внутри русского этноса, территориальной эволюции государства, природными контрастами и др.

Таким образом, географическая структура государства имеет четыре основных аспекта:

- административный (политико-правовой) – административно-территориальное деление и его принципы;

- историко-культурный – история формирования территории, исторические и этноконфессиональные различия между регионами;

- социально-экономический – весь спектр социально-экономических различий между регионами и особенности территориального разделения труда;

- природный – деление страны на природные зоны, политико-географическая морфология (конфигурация территории, ее физическая раздробленность, выходы к морям), ландшафтное разнообразие, «частные» физико-географические различия (флора, фауна, почвы, речная сеть и др.).

*Географическая структура представляет собой своеобразную «подстилающую поверхность», на которой идет строительство государства как политической системы.* Ее невозможно не учитывать при определении принципов региональной политики и выборе модели государственного устройства. Перед сложными, контрастными странами типа России часто встает проблема выбора между унитарной, националистической концепцией государственного строительства и федеративной моделью «территориальной демократии», дающей регионам возможности для свободного развития. Эта проблема решается в зависимости от общественных потребностей, эффективности и легитимности правящего класса с определенными по-

литическими установками на внешнеполитические факторы. Разными способами Россия строилась как единая функциональная система в имперский период, в советское время и на современном федералистском этапе. Причем каждый раз ей удавалось сохранить свою территориальную основу, что свидетельствовало об относительной эффективности всех моделей на конкретном историческом этапе и устойчивости «подстилающей поверхности».

Региональная политика как повседневная практика воспроизводства государства в качестве территориальной системы должна соответствовать определенной *региональной стратегии* – общим, концептуально проработанным положениям государственной политики в ее отношении к регионам. Региональная стратегия государства основывается на выборе способов решения двух ключевых проблем – эффективной интеграции территорий (здесь обычно и сталкиваются друг с другом унитаризм и федерализм, предлагающие свои подходы к решению этой задачи) и контроля за зонами геополитического риска (пограничные зоны, спорные территории, сепаратистские территории, стратегически важные территории). Она предполагает определенный идеальный образ государства, где урегулированы конфликты и гарантировано устойчивое развитие территорий как элементов единой функциональной системы.

За разработкой региональной стратегии следует определение тактики, т. е. политических технологий. Они служат двум целям. Во-первых, политические технологии способствуют снятию чрезмерных межрегиональных различий (экономическая политика выравнивания уровней регионального развития, миграционная политика заселения зон геополитического риска представителями титульного населения и т. п.). Во-вторых, они используются для урегулирования конфликтов между центром и регионами (вмешательство центра в политику на местах и включение региональных представителей в процессы формирования общенациональной политики).

Изучение политико-правовых и институциональных аспектов региональной политики является отправной точкой для региональных политических исследований. В этой связи наибольший интерес представляет разделение полномочий между органами государственной власти, действующими на уровне страны в целом и на уровне ее регионов. Обычно речь идет о двух идеально-типических моделях территориально-государственного строительства – федерализме и унитаризме. Причем федерализм разнолик и разнообразен, он обязательно

отражает исторические традиции, соответствует этнолингвистической карте страны, адекватен общественным ожиданиям. Федеративное государство может создаваться по центристскому принципу, через интеграцию автономных территорий или по центробежному принципу, через делегирование государственных полномочий на места. Власть в регионах может быть организована в соответствии с принципами президентской республики (выборный губернатор, как в США, Бразилии) или парламентской республики (региональное правительство, ответственное перед местной легислатурой, как в Германии, Австрии, Швейцарии, Канаде, Австралии). Возможны и более сложные, оригинальные модели, как, например, индийская и бельгийская. Федерации могут быть асимметричными, когда не все территории имеют статус субъектов федерации или когда права субъектов федерации заметно различаются. Seriously различаются уровни централизации, механизмы федерального вмешательства и др.

Не менее разнообразны и унитаризм. Современная практика богата примерами промежуточного типа – асимметричного унитаризма, где отдельные территории получают региональную автономию. В качестве примеров можно привести Италию и Португалию, где целый ряд регионов получил специальный статус. Также важно отметить, что современное унитарное государство обычно сочетает централизацию государственной власти с развитым местным самоуправлением, т. е. право территории на политическую самостоятельность признается во всех демократических государствах.

Давление регионального фактора заставляет центральные власти искать компромисс с территориями и предоставлять им автономию (главная задача здесь – найти именно компромиссное решение, позволяющее сохранить территориальную целостность); либо националистические режимы, исходящие из логики жесткого унитаризма, теряют легитимность на периферии и в результате уходят с политической сцены. Это показала история современной Испании. Да и в России начала века крах царизма во многом был предопределен растущей нелояльностью национальных окраин.

В современном мире децентрализация государства может считаться общей тенденцией, причем в отличие от прежних времен она становится не вынужденной, а вполне органичной региональной стратегией. Россия на протяжении своей многовековой истории успела апробиро-

вать различные модели территориально-государственного строительства. У нас была представлена монархическая модель, когда регионы и народы объединялись под скипетром легитимной династии. Комбинируя политические технологии (создание многонационального правящего класса, обеспечение лояльности в кругах национальных элит) с силовыми методами, империи создавали и поддерживали свои огромные территориальные системы. Отчасти, но в меньшей степени, чем европейские страны, нас затронула унитарно-националистическая модель, предполагающая объединение в рамках единого национального государства и ассимиляцию национальных окраин. После революции наша страна создала модель социалистического федерализма, сочетавшую жесткое централизованное управление страной по унитарно-имперским принципам со сложной, многоуровневой системой национальных автономий.

Сегодня Россия имеет неплохую возможность для реализации региональной стратегии, адекватной модели современного государства, основанного на принципах территориальной целостности, децентрализации и демократического управления на всех территориальных уровнях. Для этого необходимы преодоление негативных последствий первой стадии формирования российского федерализма, как федерализма этнонационального по преимуществу, центробежного и асимметричного, а также сдерживание укрепившихся на местах региональных бюрократий.

За последние годы мы стали свидетелями реализации нескольких региональных стратегий. Одна, связанная с именем «раннего Ельцина», основывалась на принципах передачи суверенитета и экономических возможностей в регионы, позднее – создания договорной федерации в обмен на политическую лояльность. Эта модель была отражением неустойчивости нового российского режима. Другая стратегия ассоциировалась с «молодыми реформаторами» и предполагала финансово-экономическую централизацию в сочетании с использованием глав местного самоуправления и представителей президента в качестве противовесов губернаторам. Третья была предложена премьер-министром Е. Примаковым и предполагала восстановление властной вертикали и усиление централизованного контроля через ограничение или отмену выборности губернаторов и укрупнение субъектов федерации. Четвертая предлагалась группой губернаторов во главе с М. Прусаксом и предполагала дополнить восстановление

властной вертикали в духе предложений Е. Примакова – отменой выборного местного самоуправления на уровне районов и городов. Каждая из этих стратегий имеет свои недостатки, поскольку не учитывает интересы тех или иных субъектов политического процесса.

Ключевыми проблемами российской региональной стратегии в этой связи становятся:

1. Создание на местах системы сдержек и противовесов, включающей в себя исполнительные, законодательные органы государственной власти, представительства федеральных структур, органы местного самоуправления.

2. Создание правового механизма федерального вмешательства вплоть до введения президентского правления.

3. Обеспечение конституционного принципа равенства субъектов федерации и формирование в России единого правового и экономического пространства.

4. Приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным, создание механизма контроля за процессом принятия политических решений и законодательных актов на региональном уровне и отмены неправовых решений.

5. Создание эффективной модели экономической региональной политики, способствующей снижению межрегиональных контрастов и появлению экономических мотиваций государственного единства.

Как уже говорилось, помимо институционального аспекта региональная политика имеет экономический аспект. Очевидно, что на местном уровне социально-экономические факторы являются определяющими политическими факторами. Закономерно, что чем ближе к земле, тем слабее политические факторы воспринимают общегосударственные интересы и тем большее значение они придают конкретным проблемам развития территорий, вокруг которых и строят свою политику. С другой стороны, государство, как правило, имеет прекрасные возможности для того, чтобы управлять развитием территорий в интересах страны в целом, с учетом национальной стратегии и внешнеполитических факторов.

Сейчас сложились определенные представления о том, какими являются эти интересы: это уменьшение внутригосударственных контрастов, которые считаются объективными центробежными факторами, и снижение геополитического риска через «умиротворение» наименее «благонадежных» регионов. Поэтому экономическая региональная политика неизбежно сфокусирова-

на на двух типах территорий – наименее развитых (наиболее бедных) и стратегически важных (либо сопряженных с геополитическим риском). Эти территории обычно становятся получателями государственной помощи.

Экономическая региональная политика является наиболее развитым и разработанным, но не единственным направлением региональной политики. Как правило, в странах мира работают две модели экономической региональной политики – перераспределительная (перераспределение средств через госбюджет по схеме «регион – центр – регион» через систему трансфертов, дотаций, субвенций, грантов) и структурная (целевое финансирование территорий и создание в определенных регионах благоприятного инвестиционного климата). Государство с помощью определенных критериев выделяет районы развития и ареалы помощи, обеспечивая привлечение в них дополнительных средств, составляет региональные планы и программы, создает корпорации регионального развития, обеспечивает введение в регионах особого экономического, обычно льготного налогового или таможенного режима по типу зон свободной торговли, свободных экономических зон и даже внутренних оффшорных зон.

Анализ ситуации в современной России свидетельствует о том, что как перераспределительная, так и структурная модели региональной политики в принципе реализуются в нашей стране, хотя и с явным упором на перераспределение в рамках трансфертной политики, называемой также бюджетным федерализмом. Тяжелая экономическая ситуация не позволяет государству осуществлять многообразные региональные программы и предоставлять территориям особый экономический статус. Соответственно, политика начала 1990-х гг., которая ознаменовалась подписанием множества программ регионального развития, созданием особых экономических зон и внутренних оффшоров на базе субъектов федерации и закрытых административно-территориальных образований, постепенно заменяется политикой максимальной централизации финансов и скудного выделения средств по трансфертам. Хотя, как показывает мировой опыт, асимметричный подход в региональной экономической политике оказывается более продуктивным и геополитически менее опасным, чем асимметрия в территориально-государственном строительстве.

Однако все проблемы экономического развития страны не отменяют необходимость диф-

ференцированного подхода государства к регионам. Они заставляют провести разработку жестких принципов выделения средств территориям и обоснованную селекцию районов, нуждающихся в государственной поддержке либо способных развиваться в условиях относительной автономии. Другими словами, государство постоянно определяет для себя, каким должно быть распределение политических прав и экономических ресурсов между центром и регионами как в целом, так и для конкретных территорий. Региональная политология, использующая экономические и экономико-географические знания, вполне способна решить эту задачу на высоком научном уровне.

2. Региональная политология изучает политические явления и процессы на уровне отдельных территорий. В этой связи она использует большое число подходов, позволяющих с разных сторон рассматривать политическую ситуацию на местах.

2.1. Может быть предложен *динамический, или политико-исторический, подход*. Главным объектом исследования в этом случае становится *региональный политический процесс* как совокупность последовательных политических изменений на региональном уровне. Региональный политический процесс может рассматриваться через призму институциональных изменений (введение, ликвидация, трансформация политических институтов на региональном уровне), циркуляции элит (региональная политическая история как история борьбы групп интересов за власть, прихода к власти тех или иных фигур и групп, их усиление и ослабление) или региональных конфликтов (смена доминирующих конфликтных моделей).

Существует объективная потребность в систематизации региональных политических процессов. Для этого выделяются этапы, каждый из которых характеризуется определенной системой отношений в рамках региона и в отношениях с центром. Причем региональный политический процесс может рассматриваться как для страны в целом (наиболее общие изменения в ситуации на региональном уровне), так и для отдельных территорий.

В первом случае возможно выделение в политическом развитии страны *региональных политических порядков*, каждый из которых представляет собой определенную систему отношений со своими доминирующими факторами. Аналогичным образом в геополитике говорят о мировых порядках, в которых есть свои лидеры, свои доминирующие институты, своя

система взаимоотношений между странами, свои определяющие конфликты. Свои этапы политического развития могут быть выделены и для отдельных территорий.

2.2. В региональной политологии применяется *индивидуализирующий географический подход*. Он предполагает комплексное изучение отдельно взятой территории как политического сообщества. Регион, таким образом, понимается как уникальное сочетание политических характеристик. В этой связи может быть введено понятие «*политический регион*», которое и обозначает территорию, обладающую определенным системным единством политических особенностей. Исследователь в зависимости от своих целей может выделять в качестве объекта своего исследования не административные единицы, а их группы. Таким путем от «формальной» административной сетки мы переходим к исследовательской операции, известной из географии как районирование.

Комплексное географическое исследование политического региона предполагает анализ политической ситуации по множеству параметров. Среди них следует выделить:

- 1) отношения региона с центром и место региона на политической карте страны;
- 2) особенности регионального политического режима, его институциональная специфика;
- 3) региональный политический процесс, особенности и история политического лидерства;
- 4) органы местного самоуправления и их отношения с органами региональной государственной власти;
- 5) структурные особенности региональной элиты;
- 6) особенности партийного строительства на территории;
- 7) политико-географическая структура региона (центры и периферии политического влияния, межрайонные различия);
- 8) особенности местной политической культуры и ее влияние на электоральный процесс.

На практике географические исследования территорий воплощаются в виде региональной диагностики, или *case-studies*, проводимых с целью «портретирования» политической ситуации в определенных регионах.

2.3. Проведение множества «фокусированных» региональных исследований неизбежно влечет за собой использование *компаративного подхода*. В современной России региональная компаративистика имеет хорошие перспективы, поскольку особенности политического

режима в стране предопределили существенные межрегиональные различия не только в политико-культурном аспекте, который есть во всех странах, но и в особенностях политических режимов.

Во всех странах мира возможен сравнительный анализ региональных политических культур, который проводится с помощью исследований результатов выборов и социологическими методами. Российская действительность также позволяет исследовать межрегиональные институциональные различия и различия в отношениях между центром и регионами, т. е. статусные различия. С этой точки зрения российский опыт уникален, поскольку фактическая асимметрия государственного устройства оказалась зримой, несмотря на конституционное равноправие субъектов федерации. Впрочем, его можно сравнивать с опытом других стран, допускающих статусную асимметрию своих территорий, как федеративных (Индия), так и унитарных (Италия).

**2.4.** Региональная политология использует традиционный для политических наук *институциональный подход*. Он предполагает исследование региональных политических институтов и в первую очередь властных структур. Наибольший интерес здесь представляют следующие вопросы:

- 1) организация государственной власти на региональном уровне;
- 2) разделение властей на региональном уровне;
- 3) разделение полномочий между собственно региональными властями и представителями центральной власти в регионах;
- 4) организация местного самоуправления.

В различных странах используются разные принципы формирования политических режимов. Есть государства, где на региональном уровне складывается «президентская» форма правления, т. е. существует институт выборного главы региона или главы исполнительной власти в регионе. Эту модель можно назвать «американской», поскольку она наиболее характерна для США и воспроизводится в ряде стран Латинской Америки. По тому же пути пошла Россия, где на региональном уровне введен институт выборного высшего должностного лица, сначала в республиках и городах федерального подчинения, впоследствии во всех субъектах федерации (за исключением Дагестана).

Но достаточно часто в мире встречается «парламентская» форма организации регионального управления, когда жители региона избирают законодательный орган власти, а он,

в свою очередь, формирует правительство во главе с региональным премьер-министром. Эту модель можно назвать «европейской», поскольку она более характерна для Германии, Австрии, Швейцарии, хотя встречается и на других континентах. В России эта модель была отвергнута на этапе формирования суперпрезидентской республики, предполагавшей подчиненное положение законодательной власти. Лишь в ряде республик парламентская форма правления сохранялась на протяжении длительного периода, но во всех из них в силу общероссийских тенденций оказалась недолговечной.

Особый вопрос – разделение властей на региональном уровне. В мировой практике на этот счет накоплен огромный опыт. Здесь Россия оказалась далека от норм современной демократии, поскольку особенности политической борьбы в 1990-е гг. предопределили доминирование исполнительной, губернаторской власти в ущерб остальным ветвям власти. В результате возникла недемократическая тенденция к формированию в регионах неограниченных, авторитарных, персонализированных режимов.

Реально единая система органов государственной власти в регионах России начала формироваться только в конце 1999 г., после принятия федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Этот закон определил общие параметры региональных властных структур и «амплитуду» межрегиональных различий, а также заложил основы для разделения властей в регионах.

Особый вопрос – функционирование на местах представительств федеральных структур, включенных в общегосударственную властную вертикаль. Эти структуры призваны выполнять роль политического противовеса региональным властям и служить проводниками политики центра. Собственно, наличие таких структур и пределы их компетенции являются мерилем децентрализации государства.

Наконец, отдельным вопросом является развитие в регионах местного самоуправления. Как известно, в мировой практике местное самоуправление считается базовым институтом гражданского общества и низовой демократии. Внедрение местного самоуправления в России вызвало многочисленные конфликты в связи с неурегулированностью отношений между местным самоуправлением и выборными органами государственной власти в субъек-

тах федерации. Наличие в регионах не одного, а нескольких уровней выборных властных институтов в условиях несовершенной законодательной базы стало мощным конфликтогенным фактором.

**2.5.** Региональная политология занимается изучением *региональных элит*. Во всех регионах наблюдается процесс формирования и воспроизводства регионального политического класса, множества групп интересов, которые в своей совокупности и составляют региональную элиту. Было бы ошибкой сводить понятие «региональная элита» лишь к первым лицам субъектов федерации или только к облеченным властью персоналиям. На самом деле речь идет о множестве региональных элит, сложившихся в субъектах федерации и отдельных населенных пунктах, состоящих из отдельных лидеров и групп, связанных между собой различными типами отношений и в совокупности определяющих региональный политический процесс. В каждом регионе, на каждом территориальном уровне сложился такой особый социально-политический слой.

Отношения между центром и регионами могут рассматриваться и как отношения между центральными и региональными элитами. В стране складываются «вертикальные» элитные группы, имеющие своих представителей и лоббистов как в центре, так и на местах. Довольно часто можно наблюдать формирование в центре «региональных кланов», объединяющих выходцев из одного региона. В современной России, которая отличается слабостью демократических институтов, характерным явлением стало формирование «команд», объединяемых не столько профессиональными качествами, сколько общими территориальными корнями.

Наиболее простым является *генетический анализ* региональной элиты, основанный преимущественно на изучении биографических данных. Он позволяет определить социальные, профессиональные, образовательные, национальные, половозрастные, партийные особенности элиты. Это может быть анализ российской региональной элиты в целом или элиты отдельно взятого региона, проведенный по определенной статусной выборке. *Динамический анализ* оперирует показателями устойчивости региональной элиты, скорости ее обновления. Но ключевым в изучении региональных элит является более сложный *структурный анализ*. Его основная цель – выявление групповой структуры местной элиты, а затем – анализ ресурсов и интересов каждой группы. Выделение групп

производится с помощью ряда критериев, каждый из которых открывает структурные особенности региональной элиты:

1. *Экономический критерий* определяет деление элиты на лоббистские группы, представляющие интересы тех или иных предприятий, компаний и отраслей. Высокая степень зависимости региональных властей от ситуации в экономике и отношений с ключевыми предприятиями предопределяет корреляцию между структурой региональной экономики и делением элиты на группы интересов, представленные во всех эшелонах региональной власти.

2. В соответствии с *партийно-идеологическим критерием* региональная элита делится на сторонников различных партий и идеологических течений. В практике западных государств с развитыми партийными системами этот критерий является основным. В России региональная элита в основном предпочитает не связывать себя отношениями с политическими партиями, если не считать общественно-политические движения, которые строились по принципам «вертикальных» или «горизонтальных» элитных групп и клиентел (НДР, «Отечество», «Вся Россия»).

3. Также при структурировании региональной элиты важную роль играет *личностный критерий*. На протяжении всей политической истории региона видную роль играют лидеры, вокруг которых формируются относительно устойчивые команды, группы, кланы.

4. *Институциональный критерий* определяет структурирование элиты по признаку принадлежности к тем или иным властным структурам, между которыми существуют свои противоречия. Такими институтами в российских реалиях являются региональное правительство (администрация), региональное законодательное собрание, органы местного самоуправления, представительства различных федеральных структур, в частности представительство президента, прокуратура, суд, органы МВД, ФСБ.

5. Наконец, значимым является *национальный критерий*. Во многих странах региональная элита разделена по этническому признаку, и борьба за власть ведется между представителями этнических или конфессиональных групп. Причем могут наблюдаться тенденции как монополизации власти одной национальной группой, так и раздела должностей между разными национальностями. Похожие процессы происходят и в некоторых российских республиках.

Таким образом, региональная элита представляет собой сложное, многомерное образование. В целом можно говорить об общей структуре элиты в определенном регионе, где каждая из групп имеет свои экономические, партийно-идеологические, институциональные, личностные и национальные особенности. Анализ ресурсов каждой группы предполагает определение ее представительства и влияния в органах власти, связей с экономическими структурами и соответственно финансовых возможностей, информационных ресурсов, организационных ресурсов (включая административный ресурс и партийную поддержку) и публичной поддержки, определяемой через популярность (результаты на выборах) и имиджевые характеристики лидеров. В зависимости от структурных особенностей группы можно говорить о ее специфических интересах. Другими словами, группы региональной элиты во многих странах, и в России в частности, выполняют «классические» функции политических партий по агрегированию, артикуляции и продвижению различных интересов.

Следующей исследовательской задачей становится определение отношений между региональными элитными группами, которые могут характеризоваться как конфликтные, партнерские или нейтральные. Тем самым учитываются не только деление региональной элиты на группы, но и связи между этими группами. Региональная политология призвана правильно и точно нарисовать «элитную карту» региона, определив всю совокупность связей и отношений внутри региональной элиты.

**2. 6.** В региональной политологии используется анализ *региональных политических партий и движений*. В нем представлены три направления. Объектом исследования становятся *региональные сети общенациональных партий*. Каждая партия имеет свою систему региональных организаций, территориальных ячеек, которые являются ее организационной и массовой основой. Сравнительному анализу подвергаются наличие региональных структур, их численность, социальный состав и политическое влияние на региональном уровне.

Особого внимания заслуживают *партии и движения регионального уровня*, не являющиеся общенациональными. Обычно такие партии создаются в районах проживания национальных меньшинств для защиты их интересов. Нередко такие партии становятся проводниками сепаратизма. Региональные партии возникают и на территориях, обладающих своими особыми интере-

сами, но не имеющих национальной специфики. Стимулами здесь обычно оказываются географическая обособленность, особая история и традиции земли, экономические интересы.

Наконец, предметом исследования становятся *региональные партийные системы*. В соответствии с известной из политологии классификацией можно говорить об апартийных, однопартийных, двухпартийных и плюралистических системах. В российских регионах скорее можно говорить об апартийных системах, если иметь в виду формирование региональных органов власти.

**2.7.** В региональной политологии неплохо развит *конфликтологический подход*. Его задачей является анализ политических конфликтов на региональном уровне. В этой связи возможно использовать понятие *«региональный конфликт»*, которое обозначает политический конфликт, происходящий на региональном уровне. Одновременно применяется понятие *«межрегиональный конфликт»*, который реализуется в отношениях между регионами. Конфликтология также изучает международные пограничные конфликты, в которые неизбежно вовлекаются регионы. В поле ее внимания находятся и конфликты между регионами и государством в целом (центром).

На уровне внутрорегиональной политики можно выделить следующие типы конфликтов:

1. Институциональный конфликт между политическими институтами, например, между ветвями региональной власти, между губернатором и местным самоуправлением.

2. Внутриэлитный (групповой) конфликт между основными группами интересов. В частности, могут развиваться конфликты между элитными группами, сформированными вокруг крупных корпораций, между региональными организациями политических партий, отдельными политическими лидерами.

3. Межнациональный (этноконфессиональный) конфликт, субъектами которого становятся этнические или конфессиональные группы.

4. Социальный конфликт, который возникает как результат социальной напряженности, непродуманной политики местных властей или руководства предприятий и может проявляться через акции протеста, забастовки.

Следующая группа конфликтов – межрегиональные. Их участниками становятся политические элиты территорий, и нередко эти конфликты вовлекают местное население. Межрегиональные конфликты в большинстве своем принадлежат к трем типам.

1. Межнациональные конфликты становятся межрегиональными в том случае, когда конфликтующие этнические группы составляют большинство в двух соседних регионах.

2. Экономические конфликты возникают в случае столкновения экономических интересов двух и более регионов. Участниками конфликтов могут становиться не только отдельные регионы, но и целые группы. В частности, в России говорят о столкновении интересов регионов-доноров и регионов-реципиентов.

3. Пограничные конфликты объясняются выдвижением территориальных претензий, призывов к изменению границ между административно-территориальными образованиями. В соответствии с классической теорией территориальных претензий эти конфликты могут объясняться национальными, историческими, экономическими, физико-географическими и иными факторами. Межрегиональные пограничные конфликты характерны для тех стран, где административно-территориальное деление неустойчиво и не имеет глубоких исторических корней. Примером такой страны является Россия.

В государствах со сложной территориальной структурой межрегиональные конфликты могут объясняться и статусными различиями между административными образованиями. В частности, в России одно время достаточно остро развивался конфликт между национальными республиками, получившими высокую степень автономии, и остальными территориями, прежде всего – краями и областями. Другой сложный момент – спорный статус автономных округов, который приводит к их конфликтам с краями и областями, в состав которых они формально включены.

Регионы могут стать участниками международных конфликтов. Это происходит во время пограничных конфликтов, поскольку изменения государственных границ затрагивают интересы не только стран в целом, но и спорных территорий как таковых. В этой связи регионы обретают статус *спорных территорий*.

Выделение спорных территорий зависит от ряда критериев, в зависимости от того, как и кем ставится вопрос. Крайний случай – официальное выдвижение государством территориальных претензий, нередко ведущее к вооруженным столкновениям и оккупации спорного района. Более «мягкие» формы – неофициальные заявления руководителей страны, выступления других политических лидеров, позиции руководителей собственно спорных районов, функционирование политических партий, поддер-

живающих претензии, и пр. Также оценивается уровень публичной поддержки территориальных претензий – с помощью референдумов, плебисцитов или социологических опросов. Рассматриваются различные факторы, способствующие развитию проблемы, национальный состав населения, экономическое развитие, внешние связи и пр. В результате формируется общая методика анализа спорных территорий.

Еще одна форма – конфликт региона с государством в целом. Он может быть вызван противоречиями, лежащими в плоскости межнациональных отношений или в сфере экономики. Так, регионы могут вести борьбу за повышение своего статуса до уровня независимого государства. В этом случае они считаются *сепаратистскими территориями*. Уровень сепаратизма оценивается, также как и уровень спорности, в зависимости от уровня и влияния политических субъектов, поддерживающих эту политическую тенденцию, интересов лидеров государств, публичной поддержки. В некоторых случаях сепаратистские территории добиваются независимости де-факто, превращаясь в не признанные большинством стран мира, но обладающие необходимым уровнем контроля за территорией и институциональной инфраструктурой.

Помимо борьбы за выход из состава государства, которая является особой и крайней формой регионального конфликта, территории могут вступать в конфликт с центром в случае возникновения политических противоречий или столкновения экономических интересов. В первом случае обычно проявляется недовольство своим статусом в составе государства и возникает требование расширения региональной автономии. В современной России развернулся процесс «суверенизации» регионов, который начался с «парада суверенитетов» в автономных республиках еще во время существования Советского Союза. Во втором случае конфликт развивается по поводу перераспределения средств между центром и территориями, т. е. является следствием экономической региональной политики, например, российского бюджетного федерализма.

**2.8.** Развитым и перспективным направлением становится *политико-культурный подход*. В политологии принято выделение нескольких типов политических культур. Например, признанный классическим подход Алмонда и Вербы выделяет патриархальную, подданническую и активистскую культуры. При этом исследования этих авторов имели свою географическую составля-

ующую, поскольку включали в себя изучение политических культур США, Мексики, Великобритании, Италии, Германии и их отнесение к основным типам. Углубление данного подхода позволяет перейти к изучению *региональных политических культур*, представленных на территории определенного государства. Исследование на уровне государства в целом приводит к выделению доминирующего типа национальной политической культуры. Региональные исследования подразумевают уточнение и углубление нашего представления об особенностях территориальной дифференциации национальной политической культуры.

Один из основных методов исследования региональных политических культур предполагает определение территорий со своими комплексами региональных интересов, со своими «региональными идеями». Этот аспект региональной политической культуры определяется осознанием территорией самой себя. С этой точки зрения, понятие «региональная политическая культура» является производным от понятия «региональная идентичность».

Таким образом, региональная политическая культура состоит из набора представлений о месте региона в государстве и мире. В зависимости от этих представлений территория стремится к большей автономии, формирует или пытается формировать (в зависимости от отношения центра) особые политические институты, партии и пр. Для изучения проблематики, связанной с формированием региональной идентичности, используются качественные и количественные социологические исследования, анализ выступлений местных политических деятелей и СМИ. Выделяются политические институты, создаваемые специально для защиты региональной политической культуры, например, региональные партии.

Другой подход определяет партийно-политические пристрастия территорий и проводит на этой основе районирование страны. Для этой цели используются многочисленные разработки электоральной географии – особой науки, изучающей территориальные различия в электоральном поведении. При этом следует заметить, что электорально-географические

исследования обязательно должны дополняться региональными социологическими исследованиями, которые позволяют понять мотивации тех или иных голосований и составить, таким образом, более полное представление об электорате.

Итак, другим частным случаем региональной политической культуры является *региональная электоральная культура*, в основе которой лежат партийно-политические предпочтения региональных избирателей. Свои региональные электоральные культуры формируются во всех странах, где уже есть традиция проведения демократических выборов. Они определяются множеством факторов – адекватностью партийных программ интересам территориальных групп избирателей, активностью партий и кандидатов в тех или иных регионах, территориальным происхождением лидеров, социальной ситуацией, экономическими интересами, историческими традициями, национальными особенностями и др. Этот сложный комплекс факторов формирует электоральную карту страны, представляющую собой совокупность региональных электоральных культур и переходных зон.

\*\*\*

Рассмотренный спектр проблем региональной политологии не исчерпывает все возможные направления этой перспективной науки. Разнообразие подходов и методов при условии формирования единой теоретико-методологической «рамки» позволяет региональной политологии рассчитывать на успешное развитие. В заключение следует еще раз отметить, что региональная политология является важнейшим способом познания территориально неоднородных стран, их сравнительного анализа, поиска эффективных моделей территориально-государственного строительства. Важность такого рода исследований в России, как и изучения мирового опыта, трудно переоценить. Региональная политология позволяет не только провести разносторонний анализ региональной структуры государства, реалий его региональной политики и процессов на региональном уровне, но и перейти к разработке его наиболее адекватной и эффективной региональной стратегии.

---

# СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

---

А. П. Катровский  
(г. Смоленск)

## ВЫСШАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

A. P. Katrovsky.

### HIGHER EDUCATION IN THE SYSTEM OF REGIONAL DEVELOPMENT AND MARKET ECONOMY

*Influence of higher education on regional development is examined in the article. Special attention is paid to the role and mission of higher education in connection with forming of labour and educational markets.*

---

В современных условиях высшая школа не только важнейший социальный институт государства, но и одновременно институт рыночной экономики, предоставляющий широкий круг образовательных услуг. В настоящее время рынок образовательных услуг большинства российских регионов достаточно насыщен. В стране действует только более тысячи головных высших учебных заведений и несколько тысяч филиалов вузов различных форм собственности, которые играют важную роль в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы.

Рынок образовательных услуг включает совокупность товарно-денежных отношений охватывающих спрос и предложение на образование. В качестве товара выступают образовательные услуги, оказываемые учебными заведениями различных форм собственности и физическими лицами. На этом рынке можно выделить несколько сегментов. Сегментация рынка образовательных услуг есть процесс его разделения по определенным признакам. В зависимости от уровня общего или профессионального образования можно выделить следующие сегменты: рынок образовательных услуг общего образования, рынок образовательных услуг учебных заведений начального профессионального образования, рынок образова-

тельных услуг учебных заведений среднего специального образования, рынок образовательных услуг высших учебных заведений. Особое место среди перечисленных выше сегментов занимает рынок образовательных услуг высших учебных заведений, который в настоящее время характеризуется наибольшей развитостью и сложностью. Субъектами рынка образовательных услуг вузов выступают учебные заведения различных форм собственности, студенты, государство, отдельные юридические лица. Государство как субъект рынка образовательных услуг представлено федеральными, региональными и местными органами власти и управления. Государство должно контролировать и регулировать ситуацию на рынке образовательных услуг, разрабатывать правила функционирования данного рынка. Рынок образовательных услуг – сложное социально-экономическое явление, включающее в себя различные отношения и факторы. Он развивается в пространстве и во времени. Поэтому одними из важнейших аспектов исследования функционирования и развития рынка образовательных услуг являются исторический и географический. Спрос и предложение на рынке образовательных услуг формируются в рамках определенных границ. Реально существуют местные, регио-

нальные, межрегиональные, федеральный и глобальный рынки образовательных услуг. Вместе с тем, рынок образовательных услуг – открытая система. Развитие дистанционного обучения, внедрение в сферу профессионального образования информационных технологий формируют образовательное пространство «без границ».

Рынку образовательных услуг присуща значительная профессиональная структурная асимметрия, связанная с наличием территориальных диспропорций между спросом и предложением в подготовке кадров по отдельным направлениям и специальностям. С другой стороны, высшие учебные заведения, являясь одним из активных субъектов на рынке образовательных услуг, осуществляя подготовку кадров, оказывают влияние на региональные рынки труда. Таким образом, высшая школа в процессе своей деятельности оказывает существенное влияние на рынки труда и образовательных услуг.

Развитие высшего образования вширь привело к формированию рынка труда преподавателей высшей школы. В отличие от двух предыдущих рынков, в российской провинции спрос на высококвалифицированных преподавателей – докторов и кандидатов наук – значительно превышает предложение. Этим объясняется массовая работа преподавателей на условиях совместительства сразу в нескольких высших учебных заведениях. Развитие в последнее десятилетие сети негосударственных вузов и филиалов заметно повысило спрос на преподавательские кадры. В связи с дефицитом квалифицированных преподавателей и отсутствием острой конкуренции на соответствующем сегменте рынка труда, во многих негосударственных вузах и филиалах активно работают учителя общеобразовательных школ, преподаватели системы профессионально-технического образования, практики.

Системный подход в региональных исследованиях предусматривает взаимосвязанное рассмотрение различных процессов. Проблема взаимоотношений между рынком труда и рынком образовательных услуг должна рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, как ситуация на рынке труда влияет на рынок образовательных услуг, развитие системы высшего образования, ее отраслевую и территориальную структуру.

Во-вторых, как рынок образовательных услуг, ее важнейший субъект – система выс-

шего образования влияют на рынок труда. И один и другой аспект рассматривают вопросы адекватности территориальной и отраслевой структуры высшего образования соответствующим структурам спроса на квалифицированных специалистов. По мнению В. К. Юдина, эффективность рынка специалистов достигается лишь при условии некоторого перепроизводства специалистов, когда их количество превышает наличие соответствующих свободных рабочих мест. На любом рынке, в том числе и на рынках труда и образовательных услуг, должна быть конкуренция [4. С.97]. Но для свободной конкуренции необходимо преодоление монополии на рынке образовательных услуг. Данная проблема для России в связи с гипертрофированным развитием высшей школы в Москве и Санкт-Петербурге, размещением в двух столицах практически всех ведущих и элитарных вузов, наличием уникальных вузов-монополистов приобретает важное практическое значение. Государство должно создать условия для здоровой конкуренции на рынке образовательных услуг разных учебных заведений. Развитию конкуренции должна способствовать и эффективная региональная политика в сфере подготовки кадров высшей квалификации.

Основным «товаром» высших учебных заведений являются подготовленные специалисты. В случае значительного несоответствия структуры подготовки кадров спросу на квалифицированную рабочую силу высшая школа может играть дестабилизирующую роль на рынке труда.

В начале 90-х годов плановая система подготовки и распределения специалистов была разрушена. Надежды на саморегуляцию рынка труда не оправдались. Много проблем возникло и на рынке образовательных услуг. К сожалению, на федеральном и региональных уровнях сегодня отсутствует объективная информация о потребности в различных специалистах. Вузы готовят специалистов «неизвестно для кого» и без учёта спроса в обществе [2. С. 58]. Особенно велики масштабы перепроизводства специалистов для сферы народного образования, где число соответствующих выпускников в 1997 году в 8 раз превзошла число вакансий учителей, подготовка учителей биологии превосходит официальный спрос на них в 17,5 раз, географии – в 10,2, математики –

в 12,2 раза (Рассчитано по данным [2. С. 58]). Однако в условиях высокой профессиональной мобильности, перенасыщенности рынка труда число официальных заявок на учителей в несколько раз меньше реального спроса на них.

К числу важнейших стратегических задач, стоящих перед обществом на современном этапе, относится установление достаточно сбалансированного соотношения выпускаемых специалистов в разрезе разных профессий и областей знания.

Применительно к современной России эта проблема состоит в непропорционально большей по сравнению с большинством европейских стран и США доле студентов, обучающихся по техническим, сельскохозяйственным, медицинским, педагогическим, а в последнее десятилетие по юридическим, экономическим и ряду других специальностям. Перепроизводство специалистов вызывает асимметрию на региональных рынках труда.

Проблема усугубляется тем, что индивидуальные стремления (интересы) абитуриентов не совпадают с потребностями (интересами) в специалистах общества. Однако это уже проблема скорее рынка образовательных услуг.

При разработке долгосрочной и среднесрочной стратегии развития высшей школы в регионе необходимо помнить, что рынок образовательных услуг и рынок труда развиваются циклически, и вслед за стадиями возникновения и диффузии последуют стадии накопления и насыщения. Регионы должны быть готовы к обострению проблем занятости, в связи со значительными масштабами подготовки кадров и перенасыщения рынков труда специалистами соответствующих профилей. В этой связи, региональный образовательный комплекс должен обладать эластичностью, способностью к структурной перестройке в разумных пределах.

По мнению М. Лисаускане, одной из черт современного развития рынка образовательных услуг стала его элитаризация, при которой наиболее престижные специальности становятся практически недоступными для людей с невысокими доходами.

Другой чертой стало активное освоение рынка образовательных услуг филиалами вузов из центра России [3. С. 34].

Среди широкого круга проблем территориальной организации высшего образования особое внимание привлекают вопросы ее эф-

фективности, которые так или иначе связаны с влиянием высшего образования на региональное развитие.

Каков эффект размещения и развития высшей школы в регионе? Всегда ли этот эффект позитивен? Может ли высшая школа выступить в качестве локомотива регионального развития? Важность данных вопросов способствовала активизации исследований. В последние годы по данной проблематике учеными различных научных сфер было опубликовано множество работ. Среди них необходимо отметить исследования А. Галагана, С. Берета, Г. Монгейма, Р.Флоракса и других. По мнению С. Берета, вузы оказывают политическое, демографическое, экономическое, социальное, культурное, инфраструктурное и образовательное воздействие на процессы, протекающие в регионе развития высшего образования [5]. Р. Флоракс, придерживаясь точки зрения, что образование относится к сферам исключительно выгодного приложения капитала, помимо перечисленных аспектов добавляет позитивный эффект снижения преступности. При этом он отмечает, что эффект от развития высшего образования напрямую связан со статусом вуза, и влияние вуза с более высоким статусом на региональное развитие будет более значительным [6, р.19]. Г. Монгейм, отмечая, что создание университета может стать импульсом для регионального развития, приходит к выводу о позитивном влиянии открытия университетов на экономическую и социальную жизнь. При этом он делает важный вывод, что эффекты развития высшего образования не ограничиваются прямым воздействием. Не менее важно и косвенное влияние развития высшей школы на региональные процессы.

Высшие учебные заведения могут влиять на регион, в том числе на региональный рынок труда в нескольких аспектах.

Во-первых, социальный аспект – высшее образование достаточно трудоемкий сектор экономики, поэтому размещение вузов может позитивно способствовать решению проблем занятости. Вместе с тем, значительное перепроизводство кадров по отдельным специальностям может значительно ухудшить ситуацию на рынке труда, обострить проблему занятости, вызвать социальную напряженность в регионе.

Во-вторых, демографический аспект – привлекая регион молодежь из других регионов,

высшие учебные заведения способны оказать позитивное влияние на демографическую ситуацию. После окончания вуза большинство приехавшей на учебу молодежи остается в городе локализации учебного заведения. Тем самым размещение высших учебных заведений оказывает влияние на половозрастную структуру населения, миграцию, и, в конечном итоге, на региональный рынок труда.

В-третьих, экономический аспект – развитие высших учебных заведений может позитивно влиять на развитие строительства, торговли, общественного питания. Вузы являются потребителями оборудования, литературы, расходных материалов. В настоящее время половина студентов в России обучается на внебюджетной основе. В стране увеличивается доля и значение негосударственных вузов в системе подготовки кадров. Поэтому размещение вузов оказывает влияние на финансовые потоки. Осуществляя подготовку кадров, высшие учебные заведения создают предпосылки для развития отдельных предприятий, отраслей экономики. Наличие вузов, как правило, позитивно влияет на инвестиционный климат региона их локализации.

Система высшего образования региона может внести существенный вклад в интеграцию региона во всемирную экономику. Новый аспект экономического воздействия связан с внешними инвестициями в сферу подготовки кадров. Совместные вузы через подготовку кадров могут стать катализаторами развития местной экономики [9, с.66].

Культурный аспект связан с выполнением вузами определенных культурных функций. Вузы располагают библиотеками, при некоторых высших учебных заведениях функционируют музеи, имеются самодеятельные музыкальные, танцевальные и театральные коллективы. Высшие учебные заведения формируют культурную среду в городах локализации.

Технологический или инновационный аспект связан с внедрением в регионах с помощью вузов современных технологий, развитием консалтинговой деятельности. На базе высших учебных заведений формируются технопарки, исследовательские парки, лаборатории, научные центры. Научно-исследовательская работа – вторая по значимости функция современных высших учебных заведений. Для некоторых вузов доходы от исследователь-

ской работы сопоставимы с доходами от образовательной деятельности.

В-четвертых, политический аспект – связан с влиянием вузов не только на политические взгляды студенчества, но и широких слоев населения. Преподаватели вузов являются носителями различных политических взглядов, и естественно, влияют на политическую ситуацию в регионе. Преподаватели вузов составляют значительную часть региональных политических элит. Важную политическую роль, как показывает отечественный дореволюционный и современный зарубежный опыт, может играть студенчество.

Наконец пятый, экологический аспект, во-первых, связан с тем, что высшая школа относится к числу одного из экологически чистых социальных институтов. Во-вторых, высшие учебные заведения через образовательную деятельность оказывают влияние на экологическую культуру населения, и тем самым косвенно на экологическую ситуацию в регионе.

Влияние высшей школы на региональное развитие – одна «сторона медали» сложных взаимоотношений системы высшего образования с регионом. Другая – охватывает широкий круг вопросов влияния ситуации в регионе на развитие высшей школы. Среди факторов развития высшего образования в регионе на первое место необходимо поставить рынок труда. Спрос на квалифицированные кадры – главный двигатель развития высшей школы. Естественно, на развитие профессионального образования существенное влияние оказывает экономическая ситуация, образовательный менталитет населения, тренды экономического развития. Рост производства, увеличение спроса на кадры объективно способствует развитию системы профессионального, в том числе высшего образования.

Экономические движущие силы не единственные, которые формируют ход развития высшего образования. Университеты всегда были восприимчивы к господствующим идеологиям и политическим бюрократическим системам, которые ими управляют. Политическое вмешательство – вечная проблема, и высшему образованию особенно угрожает ситуация, когда правительство решает, чему и как нужно учить.

Ситуация на рынке труда детерминирована спросом и предложением не вообще, а по конкретным профессиям. Современный рынок труда имеет свою отраслевую и территориальную

структуру. Он предъявляет более высокие профессиональные требования к работникам. Значительные масштабы подготовки кадров высшей квалификации сопровождаются ростом числа занятых, работающих не по полученной в вузе специальности. В условиях глобализации усиливается не только территориальная, но и профессиональная мобильность.

В условиях современного рынка труда с его быстро изменяющимся спросом слишком узкоспециализированное профессиональное образование – не лучший способ подготовки кадров. Исключительно важное значение приобретает фундаментальное базовое образование, которое студенты должны получить в первые три – четыре года обучения. Подобная базовая подготовка успешно может осуществляться во многих региональных вузах. Дальнейшая специализация может осуществляться в немногих вузах. Вместе с тем, при разработке стратегии развития территориальной организации высшего образования нецелесообразно специализированную подготовку завершать только в столичных вузах. Перспективным направлением развития территориальной организации высшей школы может стать курс на создание вузовских консорциумов, при котором каждый из членов консорциума будет играть роль лидера в подготовке высококвалифицированных специалистов соответствующего профиля. Подобная межвузовская кооперация в подготовке кадров высшей квалификации, порой носящая межгосударственный характер, успешно реализуется в странах Европы. Студентов следует готовить скорее к непрерывному, продолжающемуся всю жизнь обучению.

«Современная экономика требует знаний, постоянно обновляющихся, и хорошего образования, если она хочет быть эффективной, и ни одно государство не может позволить себе предоставить высшее образование самому себе. Такой поступок может привести к снятию с себя ответственности, что ни одно правительство не может себе позволить» (7, р.112). Но имеется другая проблема – соотношение федеративной модели управления, централизованного финансирования и региональной ответственности. Федеративное устройство должно предполагать большее участие и большую ответственность регионов за решение региональных проблем. Регионы должны нести большую ответственность за состояние региональных систем подготовки кадров, за

ситуацию на региональных рынках труда. Федеративная модель государственного устройства должна предполагать большую финансовую самостоятельность субъектов федерации в решении своих проблем, в том числе и проблем подготовки кадров. Однако регионы не располагают финансовыми ресурсами достаточными для проведения самостоятельного курса. В Российской Федерации в отличие от США, ФРГ, Канады или Индии сложилась уникальная модель федерализма, при которой практически все вопросы, связанные с развитием системы высшего образования, решаются в Центре. Но Центр не располагает объективной информацией о ситуации на региональных рынках труда. Централизованное финансирование должно предполагать централизованную политику, в том числе и в сфере подготовки кадров. В СССР существовала достаточно эффективная государственная система распределения выпускников высших и средних специальных учебных заведений. В современной России, несмотря на наличие большого числа по сути региональных высших учебных заведений (педагогических, сельскохозяйственных, медицинских и т.п.), такой политики нет, как нет и региональной или межрегиональной политики в сфере подготовки кадров высшей квалификации. В результате политики жесткой централизации управления региональные высшие учебные заведения зачастую работают без учета ситуации на региональных рынках труда, а их выпускники остаются маловостребованными. Но передача региональных вузов на бюджет регионов для большинства узкопрофильных учебных заведений равносильна их ликвидации, так как, с одной стороны, регионы не располагают необходимыми финансовыми ресурсами для их успешной деятельности, а с другой – масштабы подготовки специалистов в подобных высших учебных заведениях значительно превышают спрос на них. Выход видится в создании на базе отдельных специализированных вузов и филиалов в каждом субъекте Российской Федерации региональных университетов как классических, так и технических, расширении межрегионального сотрудничества и кооперации в сфере подготовки кадров на уровне федеральных округов или экономических районов. Подобная практика не только значительно снизит удельные расходы на подготовку специалистов, повысит эффективность использования материальной базы, научного и интеллектуального по-

тенциала, устранил массовый параллелизм, повысит качество подготовки специалистов, но и создаст предпосылки для гибкой и эффективной региональной политики как в сфере высшего образования, так и в сфере занятости. Об эффективности данных мероприятий свидетельствуют и результаты создания региональных университетов на базе нескольких профильных вузов и филиалов в Великом Новгороде, Кургане, ряде других городов. В большинстве регионов России должно быть не более 3-4 государственных вузов. В настоящее время в Смоленске сложился один из уникальных, с точки зрения среднего размера высшего учебного заведения, а следовательно, и затрат на подготовку одного специалиста, учебный комплекс. В относительно небольшом для областных центров городе с населением около 350 тысяч человек функционирует, включая филиалы, около 15 только государственных высших учебных заведений. Подобная политика содержания небольших вузов получила глубокую критику еще в конце XIX начале XX века в трудах выдающегося русского ученого Д. И. Менделеева и ряда других исследователей территориальной организации высшего образования. Судя по масштабам развития, числу профилей обучения, в Смоленске все гражданские государственные высшие учебные заведения, с целью повышения качества обучения и снижения затрат на подготовку кадров, необходимо объединить в классический и технический университет.

Однако политика объединения нескольких небольших вузов и филиалов в большинстве регионов России, естественно, наталкивается на активное противодействие со стороны ректоров профильных вузов, директоров филиалов вузов и, по сути, достигает успеха и результата только в субъектах Российской Федерации с сильной региональной властью. Развитие федерализма, регионализация высшего образования предполагают внесения корректив в финансовые взаимоотношения Центра и периферии. Регионы должны получить право оставлять у себя на развитие регионального образовательного комплекса часть налогов, пропорциональную численности населения. Лишь в этом случае можно требовать реальной ответственности от региональной власти за ситуацию на рынке труда и в сфере подготовки кадров.

Инициатива структурной реорганизации региональных систем профессионального образования должна принадлежать регионам и исходить, в первую очередь, из региональных интересов. Так как профессиональные учебные заведения, расположенные в регионе, не «работают» исключительно на регион своей локализации, то подобные планы должны быть согласованы на федеральном уровне. Деление учебных заведений на федеральные, межрегиональные и региональные, с точки зрения участия их на соответствующих рынках труда, в известной степени условно, в связи с открытым характером этого рынка, прозрачностью административных границ. При разработке стратегии развития конкретного вуза, учитывая ситуацию на региональном рынке труда, необходимо исходить из того, что часть выпускников реализует себя в других регионах и даже странах. Таким образом, каждый субъект рынка образовательных услуг, в первую очередь, выступает как субъект регионального, во вторую очередь – как межрегионального, в третью очередь – как федерального, в четвертую – как межгосударственного, в пятую – мирового рынка. Соответственно так же каждый вуз должен учитывать ситуацию и тенденции развития на аналогичных рынках труда.

Высшие учебные заведения, подконтрольные отраслевым министерствам и преимущественно осуществляющие подготовку кадров для общенационального, а не регионального рынка, нецелесообразно передавать в ведение регионов.

Современная экономическая ситуация в стране, задачи обеспечения национальной, региональной безопасности, территориальные и федеральные интересы предполагают проведение функциональной иерархии действующих высших учебных заведений в рамках общегосударственной и региональной политики в сфере высшей школы. Вместе с тем, иерархическая организация сферы высшего образования автоматически ставит в число важнейших задачу территориальной справедливости в доступе молодежи разных регионов страны в уникальные учебные заведения. Очевидно, что исторически сложившаяся территориальная организация высшей школы создает большие преимущества в получении высшего образования для жителей столичных и крупнейших городов. В России, в отличие от большинства развитых стран мира, практически все наиболее престижные и уникальные высшие учеб-

ные заведения расположены в Москве и в Санкт-Петербурге. Порой подобная практика вступает в противоречие с необходимостью обеспечения высококвалифицированными кадрами регионов страны, усиливает неравенство в социально-экономическом развитии, что, в свою очередь, усиливает проблему регионального сепаратизма. Региональные рынки труда в настоящее время испытывают острую потребность в специалистах экстра-класса, но решить подобную проблему при существующей политике развития высшей школы и наличии существенной территориальной дифференциации в уровне жизни в столице и провинции не представляется возможным. Вместе с тем, для России, с ее гигантскими масштабами территории, этот вопрос имеет не только экономическое и социальное, но и политическое значение. Исследование в Смоленской области показало, что в середине 90-х годов XX века среди руководителей высшего звена и региональной «элиты» впервые стали преобладать выпускники смоленских вузов, налицо тенденция сокращения среди представителей региональной «элиты» среднего и молодого возраста выпускников наиболее престижных столичных вузов. В условиях усиления неравенства в качестве образования в престижных столичных и региональных вузах подобная тенденция таит в себе серьезную опасность создания «псевдоэлиты» и «провинциализации». Столь же очевидно, что существующая практика подготовки и переподготовки управленческих кадров в провинциальных вузах и филиалах, лишенных современной материальной базы и не располагающих в полной мере преподавательскими кадрами высшей квалификации, может даже принести больше вреда нежели пользы. Сильное государство, в первую очередь, должно быть заинтересовано в сильных регионах. Но сильных регионов не может быть без современных, высококвалифицированных региональных руководителей. По оценкам экспертов, потребность страны в квалифицированных управленцах составляет около 1,5 миллионов человек, из которых три четверти приходится на регионы. Президентская программа государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации, реализуемая с 1997 года, несмотря на подготовку за последние 5 лет (26 тысяч менеджеров), не в состоянии решить данную проблему. Но и эта феде-

ральная программа реализуется силами 286 вузов и бизнес-школ 50 регионов страны. Очевидно, что далеко не все из них в состоянии готовить специалистов экстра-класса. Федеральная власть должна из стратегических интересов развития страны и регионов изыскать необходимые ресурсы для создания в российской провинции современных, оснащенных самым новейшим оборудованием и располагающих высоким интеллектуальным потенциалом высших учебных заведений, одновременно «зачистить» российскую систему высшего образования от многочисленных «псевдовузов». В условиях гипертрофированной филиализации российского образовательного пространства задачи создания подобных вузов, наведения порядка на рынке образовательных услуг должны войти в число общегосударственных приоритетов, так как от этого зависит национальная безопасность. Являясь одним из активных участников на рынке образовательных услуг, одним из крупнейших потребителей подготовленных квалифицированных кадров, государство не может безучастно относиться к процессам, на нем происходящим. Но рынок образовательных услуг, как и любой другой, регионален. Поэтому государство не может не проводить региональной политики в сфере высшего образования.

Федеральное правительство должно взять на себя ответственность в разработке механизмов и обеспечении на практике равного доступа к высшему образованию населению всех регионов страны.

Таким образом, региональный рынок образовательных услуг зависит от уровня развития, территориальной и отраслевой структуры системы профессионального образования, а также спроса на образование со стороны населения, платежеспособности населения, наконец, желания и возможности субъектов хозяйствования оплачивать обучение населения.

Одним из процессов, оказывающих влияние на развитие региональных рынков труда и образовательных услуг, является целевая подготовка специалистов для сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения, отдельных предприятий промышленности. Всего за 1999 – 2000 год целевой набор составил около 500 человек. Несмотря на невысокую эффективность, целевая подготовка позволяет ежегодно направлять в районы области несколько десятков врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства.

Таким образом, за последние десять лет в Смоленской области в связи со структурными изменениями в хозяйстве, развитием системы высшего образования произошли глубокие изменения на рынках труда и образовательных услуг. Оба рынка тесно взаимосвязаны и оказывают влияние на различные аспекты развития Смоленской области. Интересам области отвечает курс на регионализацию образования, упорядочение отраслевой структуры высшей школы, реструктуризация системы профессионального образования в соответствии с современной и перспективной ситуацией на рынке труда. При разработке стратегии развития высшей школы в регионе необходимо исходить из принципов цикличности развития общества. Процесс развития конкретного профессионального образования имеет много общего с диффузией инноваций, и вслед за стадиями возникновения и диффузии обязательно последуют стадии накопления и насыщения. Регионы могут столкнуться с проблемой перенасыщения рынка специалистами соответствующего профиля, что не может не вызвать социальную напряженность. Поэтому одним из направлений региональной политики в сфере высшего образования должен стать курс направленный на диверсификацию, обновление и расширение перечня специальностей и специализаций.

В процессе исторического развития меняются представления об эффективной территориальной организации высшей школы. Очевидно, что для периода индустриального развития требования для эффективного размещения отличны от требований для периода постиндустриального развития. Одной из тенденций современного развития стало усиление процессов глобализации и регионализации. На территориальную организацию высшей школы не могут не оказывать влияние процессы глобализации и регионализации. В условиях глобализации и одновременно регионализации происходит изменение миссии региональных систем образования, региональных и глобальных центров высшего образования. Зарубежный опыт регионализации высшей школы позволяет надеяться на ее эффективность. По мнению одного из ведущих отечественных исследователей регионализации образования А. И. Галагана, «Региональный подход к образованию американцев, которого они придерживались в течение всей истории и продолжают следовать сейчас, обеспечил исключительную диверсификацию и гибкость образовательной системы, ее быструю адаптацию к быстро меняющимся потребностям общества» [1, с.79]. И хотя Россия не Америка, доводами в пользу регионализации в условиях разрушения единого образовательного пространства является ее справедливость, социальная и экономическая эффективность.

### Библиографический список

1. Галаган А. И. Университеты в региональных экономических и управленческих структурах США, стран Западной Европы и Японии – М.: НИИВО. 1994. 128 с.
2. Иноземцева В. Е. Подготовка педагогических кадров в вузах России // Педагогика, 2000. – № 6. – С.57–64.
3. Лисаускене М. На образовательном рынке//Высшее образование в России. – 2001. – №4. – С. 34–42.
4. Юдин А. Роль и место вуза в системе рыночных отношений // Высшее образование в России, 1994. – № 1. – С. 96–124.
5. Bohret C Erwartungen der Region an ihre Hochschulen, Ergebnisse einer Umfrage. – Essen, 1984.
6. Florax R. The regional economic role of universities: the dark side of university. – Twente: Centre for higher education policy studies, University of Twente, 1987.
7. Lomas L. The Decline of Liberal Education and the Emergence of a New Model of Training// Education and Training. – №39. – 1997.
8. Monheim H. Die raumordnungpolitische Relevanz des Hochschulbaus/ Informationen zur Raumentwicklung. 1977. № s.
9. Morgan B. Higher Education and Regional Economic Development in Wales: An Opportunity for Demonstrating the Efficacy of Devolution in Economic Development//Regional Studies, Vol.36, Number 1, February 2002, pp. 65 – 73.

---

# ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

---

З. В. Лысенкова, В. В. Рудский  
(г. Смоленск)

## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (Алтайский Край, Республика Алтай)

Z.B.Lysenkova, V.V.Rudsky.

SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE RURAL AREA (The Altai region; the Republic of Altai)

*Peculiarities of socio-economic development of the Altai region between the two eras are examined in the article. The work is based on analysis of the official statistics and data obtained from the population poll. Special attention is paid to transformation processes in the rural area.*

---

### АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследований изменений, происшедших в 1990-е годы в сельской местности двух субъектов Российской Федерации – Алтайского края и Республики Алтай. Несмотря на существенные различия природных условий, особенностей социально-экономического развития эти административно-территориальные единицы имеют много общего, прежде всего за счет аграрной направленности экономики.

Изучение современной социально-экономической ситуации в сельской местности Алтайс-

кого края и Республики Алтай проводилось на основе использования статистической информации последнего десятилетия, а также анкетирования различных слоев населения и работе с экспертами. Предварительные результаты были опубликованы в ряде наших работ [1–12].

Проведенные исследования позволили выявить специфику трансформационных процессов этих периферийных регионов России. Полученные результаты могут быть использованы для решения конкретных региональных социально-экономических проблем.

### ОПИСАНИЕ РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

Алтайский край. Общая численность населения составляет 2,65 млн. человек, в том числе 52,5% – городское и 47,5% – сельское население. Более половины сельских населенных пунктов имеют до 500 жителей, в них проживает шестая часть всего сельского населения края. Сохраняется тенденция укрупнения сел, особенно районных центров, население которых часто превышает 5000 человек. Очевидно, что для региона, где сельские жители составляют почти половину населения, вопросы изучения состояния сельской местности являются актуальными. Экономика Алтайского

края носит в значительной степени аграрный характер, – в экстенсивном сельском хозяйстве занят каждый четвертый работающий (по России – 12,8%).

К структурным особенностям хозяйства края можно отнести и то, что: доля депрессионных отраслей – машиностроения, легкой и оборонной промышленности – в его экономике составляет свыше 50%.

В результате неблагоприятной динамики промышленного производства значение Алтайского края как не сырьевого региона в экономике страны постоянно снижалось. Так,

если за последние 10 лет объем производства в целом по России сократился на 49%, то в Алтайском крае – на 66% (для сравнения: в Новосибирской области – на 54%, в Кемеровской области – на 40%, в Томской области – на 33% и в Тюменской области – на 34%).

Основным отличием народнохозяйственной структуры края от других не сырьевых сибирских регионов явилось преобладание аграрного сектора, низкие адаптационные возможности отраслей специализации к рыночным условиям, периферийное экономико-географическое положение.

Неблагоприятная ситуация в производственной сфере проявилась в отставании инфраструктурной и социальной обустроенности территории края, глубоких неравенствах между уровнями развития крупных и малых городов, городских и сельских поселений.

Таким образом, «стартовое положение» Алтайского края в момент перехода к рыночной экономике оценивалось как весьма сложное, что не могло не сказаться на темпах его дальнейшего развития, на обострении старых и появлении новых проблем.

Республика Алтай насчитывает 203,9 тысяч человек. Столица – Горно-Алтайск, в котором проживает 51 тысяча жителей, т.е. все городское население республики. Преобладает сельское население (73%). Средняя плотность населения составляет 2,1 человека на квадратный километр.

Республика Алтай по ряду особенностей своего экономического положения сходна с Алтайским краем, но существенно отличается по природным условиям и имеет специфику экономического развития.

Республика Алтай до настоящего времени сохранила свои уникальные ландшафты, что позволяет ей стать культурно-оздоровительным центром, центром развития альпинизма, горного и водного туризма, коммерческой охоты, массового отдыха. Уже в настоящее время в летний период тысячи отдыхающих из Алтайского края, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей проводят свой отпуск в горах Алтая. В настоящее время идет активное коммерческое освоение территории, и республика стоит перед угрозой потери отдельных видов природных ресурсов, части генофонда животного и растительного мира. Планируется строительство газопровода и автодороги через объекты Всемирного природного наследия на территории республики.

Среди субъектов федерации в Сибири Республика Алтай обладает целым рядом свойств, выгодно отличающих ее от других регионов.

1. Она сравнительно близко находится к районам с высокой плотностью населения, что существенно снижает транспортные расходы.

2. Слабая освоенность территории привлекает отечественных туристов, не избалованных «западным» комфортом, элементами романтики и приключений.

3. Богатый и разнообразный растительный и животный мир открывает широкие возможности для совмещения активного отдыха с занятием фото- и видео охотой, сбором ценных лекарственных и пищевых растений.

Вместе с тем Республика Алтай – один из самых отсталых в экономическом отношении регионов России. Экономика исторически зависит от субсидий из Москвы, которые ранее составляли 70%, а сейчас более 90% бюджета республики. Два самых отдаленных и высокогорных района республики – Кош-Агачский и Улаганский – приравнены к районам Крайнего Севера в силу своих экстремальных климатических условий. Именно эти районы, а также западный Усть-Коксинский район стали объектами нашего специального изучения.

Республика Алтай существенно пострадала от экономической перестройки России. Разрушена база для легкой промышленности, сельское хозяйство пришло в упадок. Повышение цен на топливо и продовольствие привело экономику к полной зависимости от федеральных субсидий, уровень которых увеличивался медленно, а их поступление часто задерживалось. Развитие бизнеса затрудняется не только отдаленностью республики, но и ограниченными знаниями в области управления, а также малым базовым капиталом.

Достаточно непростая экономическая ситуация в Алтайском крае, более сложная в Республике Алтай, давали возможность еще до проведения исследований предположить отсутствие позитивных оценок в изображении состояния сельской местности в течение 1990-х годов. Однако цель нашей работы предполагала не только констатацию тех изменений, которые в этих в значительной степени аграрных регионах произошли за годы реформ, но и выявление отношения местного населения к этим переменам. Известно, что осознание человеком проблемы, появляющейся в результате каких-либо изменений в окружающей его действительности, может привести к определенным действиям.

Поэтому учет этих возможных поступков и их причин необходим при планировании действи-

тельно социально ориентированного экономического развития любых регионов.

### АНАЛИЗ АНКЕТ ЭКСПЕРТОВ

Изучение современной социально-экономической ситуации в сельской местности Алтайского края и Республики Алтай проводилось с помощью анкетирования различных слоев населения. Важная роль в выявлении особенностей современной деревни, причин произошедших за последние 10 лет изменений в сельской местности, а также перспектив ее развития отводилась мнению экспертов. Экспертами являлись руководители различного уровня, занимающиеся проблемами жизнеобеспечения (в широком смысле) сельского населения регионов исследования.

В зависимости от масштаба решаемых проблем (краевого/республиканского, административного района, отдельного села) были определены 3 уровня экспертов. 1-й (высший) уровень соответствует руководителю краевого масштаба, 2-й уровень – сотруднику районной администрации, 3-й уровень – руководителю какого-либо предприятия отдельного населенного пункта. В качестве эксперта высшего уровня был опрошен начальник информационно-аналитического управления Администрации Алтайского края. Экспертов 2-го уровня представляли начальники различных комитетов, а также главные специалисты районных администраций края и республики. Директоры школ, директора и главные инженеры сельскохозяйственных предприятий, главы фермерских крестьянских хозяйств выступили экспертами 3-го уровня. В географическом (пространственном) отношении эксперты представляли различные районы – от периферийных (например, Усть-Коксинский район Республики Алтай) до полупериферийных (например, Топчихинский, Мамонтовский районы Алтайского края) и «центральных», т. е. наиболее близких к Барнаулу (Первомайский район).

Вопросы, заданные экспертам, затрагивали как ситуацию в производственной и непроизводственной сферах села, так и положение населения. Последнее предполагало ответы на вопросы по изменению жилищных условий, приспособлению к сложной экономической ситуации, различным аспектам поведения молодежи, социального расслоения. Завершалась анкета вопросами об изменениях системы власти на селе, политической ситуации, а

также о проблемах и перспективах развития районов.

Наиболее критически, чаще всего негативно, оценивают изменения, произошедшие в сельской местности за последние 10 лет, эксперты 3-го (низшего) уровня. В качестве основной причины ухудшения социально-экономического положения в сельской местности было названо отсутствие внимания селу со стороны государства. Особую озабоченность данной категории экспертов вызывает положение сельской молодежи, у которой существуют серьезные проблемы с получением образования и работы. Появление безработицы и ее рост – то главное отличие современной ситуации на селе, которое было отмечено экспертами как 3-го, так и 2-го уровней.

В отличие от предыдущего, эксперты среднего уровня оценивают положение дел в сельской местности не так однозначно негативно. Здесь приводятся примеры положительных изменений в различных сферах экономики, что связывается с возрастающей самостоятельностью населения. Часть экспертов 2-го уровня полагает, что у сельской молодежи есть перспективы получить образование и работу. Единодушное же мнение высказано экспертами 2-го и 3-го уровней по поводу происходящего социального расслоения сельского населения, что обусловлено ростом материального неравенства. Эксперты обеих групп отмечают возросшую активность населения в участии на выборах, обновление состава руководящих работников местного и районного уровней. Эксперты низшего и среднего уровней подтверждают существование программы развития своих районов. Но возможные перспективы раскрываются преимущественно в ответах экспертов 2-го уровня и связываются с развитием малого предпринимательства и перерабатывающих предприятий. Основными проблемами в реализации этих планов названы недостаточное финансирование и отсутствие диалога между руководителями различных уровней.

Следует отметить, что существуют определенные различия в оценке экспертами происходящих процессов в зависимости от географического положения районов. Так, например, больше положительных примеров обнаружи-

вается в ответах экспертов, проживающих в районах с выгодным экономико-географическим положением (транспортным, сельскохозяйственным и т.п.) или в районах, где расположены промышленные предприятия краевого или федерального значения. В периферийных и полупериферийных районах, лишенных выше указанных преимуществ чаще отмечаются негативные изменения во всех сферах жизни. В этих же районах надежды связываются не столько с помощью властей, сколько с собственной инициативой.

Оценка экспертом 1-го уровня современной ситуации в сельской местности отличается, с одной стороны, высоким уровнем обобщения, с другой – осторожностью в представлении оценок. Главным отличием современной ситуации от того, что было 10 лет назад, данный эксперт назвал утрату деревней перспективы. Сама же ситуация во всех сферах сельской местности обозначена как стагнация. В этих условиях, по мнению эксперта 1-го уровня, вполне естественно возрастает роль предпринимательских доходов,

что для большинства сельского населения означает продажу продукции личных подсобных хозяйств. Отмечая сокращение миграционных потоков в край (то же мнение высказывала значительная часть экспертов 2-го и 3-го уровней), а также глубокое социальное расслоение сельского населения, данный эксперт оставил без ответа вопросы о положении молодежи, характеристике социальных групп, изменениях в пользовании услугами, проблемах и перспективах развития региона. Политические пристрастия сельских жителей эксперт охарактеризовал как консервативные (традиционная поддержка на выборах коммунистов), отметил значительную сменяемость руководителей различного уровня (оценка, аналогичная мнению экспертов 2-го и 3-го уровней), а также высокую персонализацию власти.

Привлечение экспертов для оценки современной ситуации в сельской местности региона исследований позволило более детально представить характер изменений, произошедших за постсоветское время.

## АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МАССОВОГО АНКЕТИРОВАНИЯ

Изучение локальной специфики современной социально-экономической ситуации сельской местности Алтайского края и Республики Алтай потребовало проведения анкетирования среди местных жителей. Эта работа была проведена в различных по своему географическому положению районах территории исследования. В целом было опрошено более 1000 человек разных национальностей (русские, украинцы, немцы, алтайцы, казахи и др.), различного образовательного уровня, социального положения. Значительное количество вопросов, составивших анкету, можно свести к нескольким группам, охватывающим различные стороны жизни людей. Это вопросы, касающиеся длительности проживания в данном населенном пункте, причин переезда, частоты и причин поездок в соседние и др. населенные пункты, занятости, досуга, предполагаемых направлений трат “свободных” денег и т.д. В круг вопросов были включены и такие, как оценка изменения материального благосостояния, удовлетворенность современной жизнью, наиболее оптимальные пути развития страны и т.п.

Анкетирование проходило не только в различных по людности и удаленности от районных центров и городов края и республики насе-

ленных пунктах, но и в разные сезоны года, что немаловажно для преимущественно сельскохозяйственных регионов исследования. Таким образом, можно считать проведенные исследования репрезентативными для Алтайского края и Республики Алтай и с пространственно-временных позиций.

Ответы на вопросы, касающиеся миграционной подвижности населения, различаются по регионам. Так, в Алтайском крае, в последние годы принявшем значительное количество вынужденных переселенцев, длительность проживания в конкретном населенном пункте изменяется у разных респондентов от десятков лет до нескольких лет. Такая ситуация отмечается практически во всех районах края независимо от их расположения. В Республике Алтай, напротив, преобладают “коренные” жители.

За последние 10 лет одной из самых острых проблем в районах края и республики стала безработица. Ухудшение материального положения повлияло на снижение количества поездок даже на небольшие расстояния, сокращение числа обращений в предприятия сферы услуг, а также учреждения здравоохранения. Особенно бедственное положение с транспор-

тной обеспеченностью, доступностью медицинских услуг отмечается в периферийных районах края и почти всех районах республики, где качество дорог ухудшается, количество рейсов общественного транспорта сокращается, фельдшерско-акушерские пункты закрываются. Основным источником доходов населения, по данным опроса, в настоящее время являются личные подсобные хозяйства (характерно для всех районов), в дополнение к ним – охота и рыболовство (районы Республики Алтай) и пенсии.

В такой сложной экономической ситуации свободных денег у населения практически нет. Поэтому неожиданными были ответы на вопрос о том, на что бы такие деньги были потрачены. Наряду с довольно ожидаемым “на приобретение необходимых вещей” встречались такие ответы, как “на оплату обучения детей”. Причем подобные ответы чаще всего давались в самых отдаленных и бедных населенных пунктах. Значительная часть респондентов отмечает в качестве следствия роста материального неблагополучия

увеличение уровня преступности, в том числе и детской. Такое явление стало характерным для всех районов, а не только центральных, как это было 10 лет назад.

В оценке изменений материального благосостояния преобладают негативные мнения. Отрицательные оценки встречаются тем чаще, чем дальше населенный пункт удален от районных центров и городов края или республики. В этих же преимущественно периферийных селах и районах нередки суждения о диктатуре как приемлемой форме правления государством. Почти половина участников опроса, независимо от географического положения населенного пункта, высказывается за возвращение к советскому строю и плановому ведению хозяйства.

Таким образом, ответы местных жителей на вопросы предложенной анкеты дали возможность конкретизировать современное социально-экономическое состояние сельской местности различных по своему географическому положению районов территории исследований.

### **Миграция и демография**

Демографическая ситуация в крае и республике характеризуется как очень сложная. Наблюдается депопуляция населения, особенно в сельской местности. В Алтайском крае впервые с послевоенного периода в 1992 г. был зарегистрирован отрицательный естественный прирост, который в настоящее время уже составляет – 5,7%. За весь исследуемый промежуток времени происходит снижение рождаемости и увеличение смертности населения. Резко снижается средняя продолжительность жизни (в настоящее время это 58 лет в Алтайском крае и 56 лет в Республике Алтай). Устойчивая убыль населения сложилась в подавляющем большинстве административных районов территории исследования. Тревогу вызывает увеличение смертности среди младенцев и лиц трудоспособного возраста. Основными причинами смерти остаются болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравление и травмы, а также самоубийства.

В то же время в Алтайском крае происходит приток населения из республик Средней Азии и Казахстана. По официальным данным, вынужденные переселенцы расселяются в ос-

новном в городах и пригородах края, менее значительная часть выбирает село для своего места жительства. Приток мигрантов в сельскую местность несколько улучшает демографическую ситуацию, однако при этом, по мнению большинства экспертов и респондентов, обостряется ряд социально-экономических проблем (наиболее остро – проблемы безработицы и обеспечения жильем).

Для сельской местности характерен процесс старения населения. Особенно резко это проявляется в периферийных районах, так как практически вся молодежь уезжает в город. В последнее время усилился поток лиц трудоспособного возраста, особенно мужчин, из села в город на заработки, что создает диспропорцию полов в сторону увеличения доли женщин. Этот процесс охватывает различные районы, не зависимо от их географического положения.

На протяжении всего исследуемого промежутка времени наблюдается и внешняя миграция населения, в основном этнических немцев в Германию. Однако поток эмигрантов во второй половине 1990-х годов значительно сократился.

### Социальная ситуация

Инфляция в Алтайском регионе отражает общероссийские особенности этого негативно-го процесса. Следствием его является резкий скачок номинальных доходов населения при сокращении реальных доходов более чем в 5-7 раз. Анализ балансов доходов и расходов населения показал, что в структуре денежных доходов населения произошли значительные изменения. Существенно уменьшилась роль оплаты труда – с 60,9% до 46,2%. В 1999 г. номинальный рост заработной платы составил 135,9%, реальный – 75,9%. Эту тенденцию отмечает подавляющее большинство экспертов и респондентов.

При этом никаких социальных конфликтов в сельской местности Алтайского края не отмечено, за исключением периодических забастовок учителей, которые в конце 2000 г. практически прекратились в результате начала регулярных выплат зарплаты.

Ситуация материального обеспечения населения в Республике Алтай отличается большей сложностью. В 1999 г. доходы в расчете на одного жителя республики составили 775,3 рубля. Реальные денежные доходы населения уменьшились по сравнению с 1998 годом на 33,9%.

Заработная плата до сих пор является основным источником дохода у значительной части населения республики (41,4%). Среднемесячная начисленная заработная плата составила в 1999 году 800,4 рубля. Самой низкой остается заработная плата работников сельского хозяйства. В 1999 году она равнялась

201,1 рубля. К низко оплачиваемым также относятся работники торговли, общественного питания, геологии, культуры и искусства, образования, общественных объединений, здравоохранения. Выше среднереспубликанской заработной платы официальной статистикой фиксируется у работников кредитования, финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления (в 2,5 раза), строительства (в 2 раза), связи, жилищно-коммунального хозяйства (на 35%), транспорта (на 14%).

Покупательная способность заработной платы во многих случаях снижается из-за несвоевременной ее выдачи. В 1999 году 34,6 тыс. человек имело просроченную задолженность по выдаче денежных средств на сумму 128,6 млн. рублей, что в 5 раз превышает месячный фонд заработной платы.

Наибольший удельный вес в общей сумме невыплат соответствует организациям образования (37%), государственного управления (20%), здравоохранения (15%). Просроченная задолженность по заработной плате в расчете на одного работника в целом составила 3,7 тысячи рублей.

Основными причинами столь низкой среднемесячной заработной платы стали: уменьшение объемов работ, занятость в режиме неполного рабочего дня, административные отпуска без сохранения заработной платы. Все это привело к снижению уровня жизни населения. В этих условиях, как отмечают многие эксперты и респонденты, значительно возрастает роль личных подсобных хозяйств.

### Занятость и рынок труда

Экономический спад производства в Алтайском крае и Республике Алтай, закрытие значительного числа предприятий за последние 10 лет 20 века обусловили заметное сокращение количества занятых. Так, если в 1993 г. в целом в экономике края было занято 1215,4 тыс. чел, то в 1996 г – 1096,6 тыс. чел., в 1997 г. – 1064,6 тыс. чел. К 2000 г. количество занятых составило 1097, 1 тыс. чел. Наиболее быстрыми темпами безработица нарастала в 1996 – 1997 гг. во всех секторах экономики края и республики. Однако в промышленности, здравоохранении, сельском и лесном хозяйстве края с 1999 г. стало отмечаться небольшое увеличение числа занятых. В то же время в сферах образования и культу-

ры, науки количество занятых находится на уровне 1997 – 1998 гг. (например, в науке края занято сейчас 4,3 тыс. чел., в 1993 г. – 7,7 тыс.). В таких отраслях как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и связь до сих пор происходит постоянное сокращение числа занятых. Подобная ситуация отмечается и в финансовой сфере. Единственным исключением на этом фоне является аппарат управления, где с 1993 г. отмечается устойчивый рост численности сотрудников, который к 2000 г. увеличился по сравнению с 1993 г. более чем в 1,7 раза.

Наиболее остро проблемы безработицы касаются населения периферийных, преимущественно сельскохозяйственных районов края,

где преобладает скрытая безработица (Локтевский, Бурлинский и др.). Одновременно с этими районами высокий уровень безработицы (5 – 8%) зарегистрирован и в таких районах с выгодным экономико-географическим положением, как Павловский, Заринский и др.

В Республике Алтай уровень безработицы продолжает увеличиваться, тогда как в Алтайском крае (по данным Краевого комитета статистики) максимальный уровень в 12,1% был зафиксирован в 1995. Так, в республике в 1998 г. уровень безработицы составил 12,9%, а в 2000 г. уже 24,4%. С середины 1990-х гг. отмечаются изменения в соотношениях причин безработицы: происходит устойчивое уменьшение случаев потери рабочего места в связи с увольнением по собственному желанию и, наоборот, рост количества безработных в результате сокращения (в 2000 г. более 30% случаев). По данным Государственного комитета Республики Алтай по статистике с каждым годом увеличивается количество обра-

ний по проблемам трудоустройства. Например, в 1998 г. таких обращений было на 203,6% больше, чем в предыдущем, в том же 1998 г. удалось трудоустроить в 4,3 раза человек больше, чем в 1997 г. Данные опроса, проведенного в ходе наших исследований в различных районах республики, свидетельствуют об обратном, – значительная часть безработных не регистрируется и не обращается за помощью в связи с сокращением количества пособий и времени обучения.

Самый высокий уровень безработицы зарегистрирован в Чемальском, Чойском, Турочакском, Онгудайском районах республики, в каждом из которых существуют свои причины этого явления, в целом сводимые к деградации сельского хозяйства и промышленности.

В качестве основных тенденций в сфере занятости Алтайского края и Республики Алтай можно назвать усиление скрытой безработицы и возрастание занятости в «теневой» экономике.

### Инфраструктура и услуги

Экономическая нестабильность в промышленности и сельском хозяйстве Алтайского края и Республики Алтай не могла не сказаться на состоянии сферы услуг этих регионов. В наиболее бедственном положении оказалось здравоохранение, большинство услуг которого из-за резкого недостатка финансирования стали платными. В условиях обнищания значительной части населения, в том числе и врачей, зарплата которых держится на уровне прожиточного минимума, сокращается количество обращений жителей края и республики за медицинской помощью. Все увеличивающаяся недоступность медицинских услуг усугубляется массовым закрытием фельдшерско-акушерских пунктов – единственных в рядовых селах учреждений здравоохранения. Эти факты как наиболее «больные» указывались в большинстве ответов экспертов и массового опроса. По данным краевого и республиканского комитетов по статистике численность врачей остается на дореформенном уровне, так же как и число коек на 10 000 населения.

Значительные расстояния между населенными пунктами края и республики предполагают важность транспортной обеспеченности регионов. Официальные данные свидетельствуют об улучшении качества обслуживания, опираясь на количество существующих мар-

шрутов и автобусов. Но большинство опрошенных – жителей сельской местности сходятся во мнении ухудшения работы транспорта: сокращение количества рейсов, неудобное расписание и резкое подорожание стоимости проезда. Особенно такая ситуация характерна для внутрирайонного и межрайонного сообщения как в крае, так и в республике.

Повсеместно в сельской местности происходит сокращение количества центров бытового обслуживания, за услугами которого приходится обращаться в районные центры или города. В оценке этой ситуации данные Комитетов по статистике края и республики аналогичны мнению участников опроса.

В целом, для регионов исследования ситуация в сфере инфраструктуры и услуг является очень сложной. Резко ухудшилось состояние жилищно-коммунального и транспортного хозяйства (устаревание автобусного парка, ухудшение качества дорог – особенно в сельской местности). Хотя есть и положительные примеры: в конце 2000 г. построена новая хорошая автотрасса Алтай – Кузбасс. Активно обсуждается вопрос о строительстве автодороги в Китай через Республику Алтай (есть сторонники и противники строительства этой дороги). Происходит снижение уровня образования и медицинского обслуживания населения.

### Сельское хозяйство

В сельском хозяйстве Алтайского края, как и в России в целом наблюдается снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции, капитальных вложений, рост кредиторской задолженности, падение престижности сельскохозяйственного труда, устойчивая тенденция увеличения общей убыточности сельскохозяйственных предприятий (за исключением 1999 и 2000 гг.). Одной из причин нерентабельности сельского хозяйства является диспаритет цен между промышленностью и сельским хозяйством: рост цен на продукцию промышленности, приобретаемую сельскохозяйственными предприятиями, опережает рост цен на сельскохозяйственную продукцию. Рост затрат на сельскохозяйственное производство обусловлен в основном увеличением расходов на топливо, горюче-смазочные материалы, амортизацию основных средств производства, в меньшей степени они растут по причине оплаты труда.

Резко снижается техническая оснащенность сельхозпредприятий. В 1998 г. Алтайский край находился на 75 месте среди 89 субъектов Российской Федерации по обеспеченности необходимой техникой.

В последние годы происходят значительные структурные изменения в производстве сельскохозяйственной продукции: возрастает доля растениеводства, снижается доля животноводства. Если в 1993 г. продукция растениеводства занимала в общем объеме выручки 49%, продукция животноводства – 51%, то в 1998 г. – 55% и 45% соответственно.

Сельское хозяйство Алтайского края представляет собой совокупность трех секторов: сельскохозяйственные предприятия, фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), различающиеся по специализации, степени товарности, организационно-правовому статусу и размеру их производственных единиц. В настоящее время происходит снижение доли сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции и увеличение доли ЛПХ.

Сельскохозяйственные предприятия и в небольшой степени фермерские хозяйства заняты обеспечением сырья для перерабатывающей промышленности и кормов для животноводства (в т. ч. и для ЛПХ). Сельские подворья дают не переработанные продукты, идущие непосредственно конечному потребителю.

Фермерский сектор начал складываться с 1990 г. В 1991–1993 гг. благодаря существенной поддержке государства отмечен заметный рост численности хозяйств, их интенсивное обустройство, укрепление производственной и технической базы. Однако с 1995 г. отмечается явная тенденция к сокращению числа вновь создаваемых хозяйств и увеличение числа распадающихся. Несмотря на это, площади земель, закрепленные за хозяйствами, увеличиваются, особенно в последние годы. Расширение площадей обрабатываемых земель происходит за счет получения дополнительной земли в аренду, вхождения в фермерские хозяйства бывших членов коллективных хозяйств со своими земельными наделами. Из общего количества фермерских хозяйств 80% имеют чисто зерновое направление, 2,2% животноводческое. Основной сферой производственной деятельности фермерских хозяйств, занятых в растениеводстве, является выращивание зерна. Это объясняется высокой доходностью данного вида сельскохозяйственной продукции. В животноводческой отрасли большую долю в валовой продукции фермерских хозяйств занимает производство молока.

Анализ изменения численности поголовья скота показывает, что за последние годы наиболее заметна тенденция к сокращению в фермерских хозяйствах численности овец, крупного рогатого скота (КРС), в то же время происходит рост поголовья свиней.

Производительность труда в фермерских и личных подсобных хозяйствах в 1,5–2 раза выше, чем в сельхозпредприятиях.

Развитие ЛПХ заметно активизировалось в 1990-е годы. В результате роста безработицы и регулярных невыплат заработной платы ЛПХ стали зачастую единственным источником денежного дохода семьи. Доля ЛПХ населения в производстве продукции сельского хозяйства увеличилась с 23% в 1991 г. до 43% в 1998 г. Производство картофеля, овощей, плодов и ягод все более сосредотачивается в ЛПХ населения.

До 1994 г. поголовье КРС и птицы, овец и коз в ЛПХ увеличивалось, затем стало уменьшаться. Это связано с трудностями в приобретении кормов из-за высоких цен, с сокращением помощи со стороны сельскохозяйственных предприятий в выделении техники и кормов.

Однако уменьшение поголовья скота в ЛПХ происходит значительно медленнее, чем в сельскохозяйственных предприятиях. Следовательно, намечается смещение выращивания поголовья скота в сторону индивидуального сектора.

В Республике Алтай ведущей отраслью сельского хозяйства из-за специфики природных условий является животноводство, которое специализируется на разведении овец и коз, в меньшей степени – крупного рогатого скота.

Поголовье всех видов сельскохозяйственных животных с начала 1990-х годов постоянно сокращается. Если в 1991 г. в хозяйствах всех категорий численность коз и овец составляла 1156,4 тыс. голов, то в 1996 г. – уже 652 тыс., в 1999 г. – 400,3 тыс. Более быстрыми темпами это явление происходит так же, как и в Алтайском крае, в общественных стадах. В такой оценке ситуации в животноводстве данные официальной статистики совпадают с мнением абсолютного большинства участников опроса.

### **Другие сектора сельской экономики**

С начала 1990-х г. наблюдался значительный спад производства в других секторах сельской экономики, еще больший, чем в самом сельском хозяйстве. Однако во второй половине исследуемого десятилетия происходило некоторое оживление в несельскохозяйственном секторе.

Прежде всего значительно увеличились объемы заготовок древесины в связи с возросшей потребностью в лесе и возможностях его экспорта. В целом Алтайский край относится к лесодефицитным районам, и бесконтрольная заготовка древесины уже в настоящее время приводит к обезлесению многих участков.

В Алтайском регионе, особенно в Респуб-

лике Алтай, слабо налажена переработка сельскохозяйственного сырья. Значительная часть сельскохозяйственной продукции вывозится за пределы региона в не переработанном виде. Однако в некоторых районах успешно развиваются частные перерабатывающие предприятия. Алтайский регион располагает значительными ресурсами для развития рекреации и туризма. Ввиду того, что основная часть местного населения не имеет возможности проводить свой отпуск за пределами края, значительно возрос неорганизованный отдых в различных частях Алтайского региона. Особенно значителен поток отдыхающих в летнее время в Республику Алтай.

### **Политическая ситуация, система власти и пространственное планирование**

Как уже отмечалось, Алтайский край относится к так называемому “красному поясу”, в котором ключевые позиции во властных структурах занимают представители Российской коммунистической партии. Это предопределяет и внутривластную ситуацию. Особенно сильны позиции коммунистов в сельской местности, где их поддерживает большинство электората. Как показывает анализ анкет и ответов экспертов, большинство сельских жителей считают, что 10 лет назад они жили лучше и хотели бы вернуться к старым политическим и экономическим институтам.

Республику Алтай также, как и остальные субъекты Российской Федерации, в полном объеме затронули преобразования политической, социальной и экономической жизни. В прошлом, при централизованном планировании экономическая деятельность определялась сверху (из Москвы и Барнаула),

без учета естественных возможностей региона и пожеланий населения. Результатом стала экономика, где доминировало производство сельскохозяйственных и лесных товаров (древесина, шерсть, мясо), экспортируемых для переработки в другие части СССР. Уровень производства этих товаров часто превышал уровень устойчивости и способности экосистем к восстановлению, что обусловило появление серьезных экологических проблем.

Федерального финансирования в последнее время оказалось не достаточно, чтобы обеспечить населению нормальный уровень жизни. Как показал анализ ответов ключевых экспертов и руководителей районов, недовольство сложившейся ситуацией характерно для всех слоев общества. Перспективы экономического развития Республики Алтай эксперты связывают с использованием местных природных ресурсов, прежде всего рекреационного назначения.

### Экологическая ситуация

В целом в регионе продолжается общее ухудшение состояния окружающей среды.

Основные причины возникновения экологических проблем местное население связывает с: 1) неудовлетворительными социально-экономическими условиями жизни и 2) последствиями многолетних техногенных воздействий на окружающую природную среду и здоровье человека (радиационное, ракетно-топливное и другие виды загрязнений).

Бесконтрольная химизация сельского хозяйства также не прошла бесследно для здоровья населения. Кроме того, на состояние здоровья населения оказывают неблагоприятное влияние и природно-климатические факторы. К их числу относятся: 1) резкие пе-

репады суточных температур в высокогорных районах; 2) низкое содержание йода и фтора в питьевой воде;

Существенный позитивный момент в решении экологических проблем в исследуемом регионе связан с созданием особо охраняемых природных территорий. За последние 10 лет в Алтайском крае образован Тигирекский заповедник, а в Республике Алтай – Катунский. Создаются заказники, природные парки. Разрабатываются научные обоснования развития систем таких территорий при поддержке международных организаций. 5 природных охраняемых территорий Республики Алтай включены в 1998 году в список Объектов всемирного природного наследия.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно отметить близость ответов экспертов, результатов массового анкетирования с данными официальной статистики. В то же время в ходе исследования были выявлены значительные пространственные различия в оценке изменений в сельской местности Алтайского края и Республики Алтай.

В качестве наиболее общих проблем для обоих регионов участниками опроса были названы следующие: 1) старение сельского населения – за счет сокращения продолжительности жизни и миграции молодежи в город; 2) интенсивное разрушение сельскохозяйственного производства в начале 1990-х годов и очень медленный выход из кризиса в последние 1-2 года; 3) существенное снижение жизненного уровня населения после «обвала» рубля в августе 1998 года; 4) проблемы сельской молодежи (безработица, рост преступности, наркомания, алкоголизм); 5) повсеместная безработица, зачастую скрытая, особенно ос-

тро проявляющаяся среди молодежи и женщин; 6) закрытие школ и объектов культурно-бытового назначения; 7) снижение плодородия почв за счет их деградации, отсутствия удобрений и мелиоративных мероприятий; 8) тотальное сокращение поголовья сельскохозяйственных животных; 9) отсутствие хороших дорог и старение транспортного парка; 10) стихийное развитие сельской местности, отсутствие нормативных документов, регулирующих пространственную организацию сельской местности; 11) отсутствие реальной власти в руках сельских администраций, проникновение криминальных элементов во властные структуры, коррупция; 12) ухудшение экологической ситуации.

Перечень этих проблем, обозначенных в ответах людей, живущих и работающих на селе, хочется надеяться, станет частью руководства к тем действиям (административных органов и самих местных жителей), которые приведут к возрождению сельской местности Алтая.

### Библиографический список

1. Кротова Т.П.. Вынужденная миграция на территории Алтайского края и ее проблемы. Современные проблемы географии и природопользования, №4, Барнаул, 2001. – С. 16–22.
2. Кротова Т.П., Праздникова Н.Н., Рудский В.В. Вынужденная миграция на территории Алтайского края и ее проблемы // Миграция населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития, Смоленск, 2000. – С. 86–88.
3. Праздникова Н.Н. Влияние природных, экономических и политических факторов на развитие сельских поселений Алтайского края. Материалы региональной конференции. Бийск, 2000. С. 107–109.

4. Праздникова Н.Н., Кротова Т.П., Рудский В.В. Новые демографические процессы в Алтайском крае // Проблемы географии на рубеже XXI века. Материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 2000. — С. 149–151.
  5. Праздникова Н.Н., В.В.Пуричи. Историко-географические особенности сельского расселения Алтайского края. Современные проблемы географии и природопользования, №4, Барнаул, 2001. – С. 23–28.
  6. Праздникова Н.Н., В.В.Пуричи. Современное состояние сельского расселения Алтайского края. Современные проблемы географии и природопользования, №4, Барнаул, 2001. – С. 29-35.
  7. Рудой А.Н., Лысенкова З.В., Рудский В.В., Шишин М.Ю. Уюк. Барнаул, Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. – 174 с.
  8. Рудский В.В. Природопользование в горных странах. Новосибирск, Наука. 2000. 207 с.
  9. Рудский В.В. Социально-экономико-географические исследования в Алтайском государственном университете // Проблемы географии на рубеже XXI века. Материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 2000. – С. 165–166.
  10. Рудский В.В., Лысенкова З.В., Праздникова Н.Н. Социально-экономическая трансформация сельской местности Алтайского региона. Материалы Международной конференции «География, общество, окружающая среда: развитие географии в странах Центральной и Восточной Европы», Калининград, 2001 (в печати).
  11. Рудский В.В., Кротова Т.П. Современные особенности миграции населения в Алтайском крае. Материалы Международной конференции «География, общество, окружающая среда: развитие географии в странах Центральной и Восточной Европы», Калининград, 2001 (в печати).
  12. Rudsky V, S. Lyssenkova "The socio-economic transformation of rural areas in Russia Altai Republic" // Current issues of geography and land use, N 3, Barnaul, 2000. – P. 52–72.
-

---

---

# ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ

---

---

Б. И. Кочуров  
(г. Москва)

## СБАЛАНСИРОВАННОЕ ЭКОЛОГО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**B. I. Kochurov.**

### **BALANCED ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA**

*Issues of organization, structure and arrangement of a territory are examined in the article. Special attention is paid to problems of management and self-management.*

---

Полученные нами материалы [6,7] по оценке и картографированию экологической и социально-экономической ситуации в России (экодиагностика территории) свидетельствуют о достаточно сложной и неблагоприятной экологической ситуации в России. Всем становится ясно, что нужна концепция выхода из создавшегося положения. Она могла бы стать стратегической программой для решения экологических и социально-экономических задач одновременно. Самыми распространенными на сегодняшний день являются идеи устойчивого развития, безопасности и приемлемого риска. Не вдаваясь в подробный анализ позитивных и негативных сторон этих идей, хотелось бы отметить, что они малоприменимы для нашей страны с так называемой переходной, а на самом деле мобилизационной и чрезвычайной, экономикой. Необходимо разработать и предложить такую концепцию, реализация которой создала бы условия (рычаги, механизмы) для перехода страны и ее регионов и на устойчивое, и на экологически безопасное развитие.

Таковыми условиями являются:

1. Проведение организации, устройства и обустройства территории разного административного уровня на ландшафтно-экологической основе.

2. Сохранение и поддержание естественных и слабоизмененных ландшафтов, выполняющих важные средо- и ресурсоформирующие функции в полном объеме.

3. Развитие и поддержка местного самоуправления и всех слоев населения в управле-

нии и решении социально-экономических и экологических проблем.

4. Достижение приемлемого качества жизни и продукции и поддержание здорового образа жизни.

5. Рациональное использование и поддержание природного потенциала территории; разумное распределение природно-ресурсной ренты, прежде всего дохода от использования земли и других природных ресурсов.

6. Развитие инновационных процессов в связи с переходом на постиндустриальное развитие.

Все вышеперечисленные условия составляют основу **концепции сбалансированного эколого-хозяйственного развития**, базирующейся на эколого-хозяйственном балансе территории, т.е. сбалансированном соотношении различных видов использования территории и поддержании равновесного состояния потоков вещества, энергии и информации, что обеспечивает устойчивость ландшафтов и проживающих на них социумов. Основная суть сбалансированного эколого-хозяйственного развития состоит в устройстве на территории различного хозяйствования, заключающегося в гармоничных отношениях людей между собой и окружающим миром, увеличении природного потенциала территории, управляемости, снижении болезней и повышении качества жизни, консолидации здоровых сил общества, предсказуемости и знании законов природы и общества [7].

Остановимся более подробно на приводимых выше условиях сбалансированного эколого-хозяйственного развития страны.

## Организация, устройство и обустройство территории

Организация территории страны в настоящее время находится в полном запущении. К ней не проявляют соответствующего интереса ни органы власти, ни научная общественность, считая эти важные вопросы второстепенными, малозначимыми. И это при том, что в стране появилась масса новых землепользователей (природопользователей) и землевладельцев и возникли новые формы собственности. Вместе с тем, если подойти к вопросам землепользования и землеустройства как к серьезной проблеме, то в случае ее успешного решения, это способствовало бы позитивным сдвигам в социально-экономическом развитии страны [2, 3, 7].

Вопросы землепользования и землеустройства, планирования территории в значительной степени решены в странах Запада. Несмотря на очевидные успехи, проблемы организации и устройства территории проявляются и там, в связи с совершенствованием структуры землепользования и социально-экономическими и экологическими задачами развития страны. Известный специалист по территориальной организации К. Арви пишет [5. С. 150]: «Настоящая проблема нашего времени не материальная, а пространственная. Это – проблема масштабов, пропорций и размеров... Единственный способ решить ее – это сделать так, чтобы человек вновь мог восстановить контроль за пропорциями общества, в котором он живет».

В России практически нет служб, осуществляющих комплексную организацию территории, хотя этим должны заниматься органы землеустройства, лесоустройства, городские плановые организации и т. п. Между собой эти службы связаны слабо, как правило, на уровне согласования схем или проектов использования территории, что приводит к отсутствию системности в организации и обустройстве территории в целом.

Вопросы организации территории относятся, в первую очередь, к функции органов землеустройства как важнейшему механизму управления процессом землепользования. Однако комплексной организацией территории и ее обустройством эта служба из-за постоянных реорганизаций и отсутствия ясной концепции в настоящее время практически не занимается. Задача состоит в том, чтобы переориентировать службу землеустройства

с вопросов механического отвода земель для различных нужд на внедрение в свою работу ландшафтных и эколого-географических принципов. Речь идет о создании в регионах культурных ландшафтов: управляемых, устойчивых и эстетически привлекательных.

Устройство территории должно рассматриваться по отношению к человеку, населению, социуму, что обуславливает формирование системы «социум-территория». В такой системе территория служит базисом размещения всех элементов среды обитания человека, своеобразной системой жизнеобеспечения человека. Распределение и перераспределение антропогенных нагрузок по территории с целью избежания экологических проблем и улучшения качества среды – важнейшая задача эколого-хозяйственного устройства территории. Добиться этого можно путем эколого-хозяйственного баланса территории, т.е. достижения сбалансированного соотношения между природной средой и различными видами деятельности и интересами различных групп населения [2, 3, 7].

Предложенный подход позволяет синтезировать природно-ландшафтную дифференциацию территории и социально-экономические различия и выделить природно-хозяйственные формирования (геоэкосоциосистемы) различного иерархического уровня. Это согласуется с положениями А. В. Чаянова [13] об экономическом ландшафте, позволяющем формировать интегральные сбалансированные конструкции: урбанизированный, лесоаграрный ландшафт, агроландшафт, техноэкополис и т.п. в сложной системе «социум-территория».

В настоящее время в мире большое внимание уделяется таким формам организации территории, которые обеспечивают опережающее научное и социально-экономическое развитие страны, региона. Наибольшее распространение получают научные городки (наукограды), экополисы, агро- и техноэкополисы и эколого-экономические зоны.

Проектирование экополиса или агроэкополиса – это не просто вписывание объектов в природу, а проектирование целостной природно-технической системы. Но проектироваться должны не только технический объект и природа, но и социо- и этнокультурная сферы. Проектированию подлежат сложные системы – геоэкосоциосистемы, комплекс их разных

подсистем, объединенных в интересах выполнения единой социально-экономической, экологической и духовно-культурной задачи. Они могут быть связаны преимущественно единым технологическим циклом (аглополисы), природоохранным процессом (национальные парки, заповедники), рекреационным направлением (рекреационная зона) и т. п.

При эколого-хозяйственном устройстве необходимо учитывать четыре уровня управления территорией: федеральный, областной, районный, местный (волостной и окружной). В соответствии с этим и решаются на каждом уровне конкретные специфические задачи процесса природопользования (землепользования), а также возникающие экологические проблемы.

Главной задачей на **федеральном уровне** является обоснование и создание экологического каркаса на больших территориях, то есть организация земель особо охраняемых территорий целых регионов. На более низких уровнях управления этот экологический каркас усложняется и развивается по принципу «ветвящегося дерева». В безлесных районах с высокой сельскохозяйственной освоенностью земель и развитой овражной сетью есть возможность создания экологического каркаса, например, путем залесения и превращения овражных территорий в зону активной средостабилизирующей деятельности. В отличие от этого, в некоторых лесных районах остро стоит проблема сохранения естественного экологического каркаса.

На **областном (краевом) уровне** осуществляются структурные усовершенствования территории, то есть оптимизируется структура использования земель с точки зрения как хозяйственных потребностей, так и сохранения природы. Первостепенное значение придается созданию экологического каркаса, к которому привязываются или с которым соотносятся различные виды использования земель.

На **районном уровне** производится эколого-хозяйственное устройство территории, важнейшей задачей которого является распределение и перераспределение антропогенных

нагрузок по видам использования земель с целью улучшения качества природной среды и избежания возникновения экологических проблем. Этот подход требует баланса трех составляющих частей территории: естественных природных комплексов, экотон (переходных участков) и земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, причем, в такой пропорции, чтобы складывающийся уровень антропогенной нагрузки уравнивался и не превышал потенциальные природные возможности устойчивости территории. При достижении эколого-хозяйственного баланса территории возможна активная хозяйственная деятельность за счет использования имеющегося природно-ресурсного потенциала.

На **местном уровне** организуются в первую очередь угодья хозяйства (коллективного, частного и т. п.), и цели здесь преследуются прежде всего хозяйственные, то есть получение максимальной продукции при минимуме затрат с учетом экологических ограничений и требований. Вместе с тем, приведение в известность и сохранение наиболее ценных по природоохранному, культурно-историческому, эстетическому и иным признакам земель является безотлагательной задачей местных администраций. Для этого создается реестр особо охраняемых территорий (ООТ) с их классификацией по разным признакам, например, по ограничению антропогенных нагрузок.

Таким образом, многообразии экологических и хозяйственных условий и специфика каждой конкретной территории делают задачу эколого-хозяйственного устройства территории сложной и многоцелевой с различной очередностью достижения хозяйственных или экологических целей. Взаимосвязи между качеством среды территории, потребностями ее населения и возможностями их удовлетворения могут быть в полной мере выявлены, определены и сбалансированы только при экодиагностике и корректной оценке имеющихся природных ресурсов, целесообразности и объеме их потребления и возможности компенсации потребляемой части природно-ресурсного потенциала.

### Управление, самоуправление и территориальная справедливость

Управление землепользованием в России включает как общие вопросы организации управления на государственном и региональном уровнях, так и проблемы муниципального зем-

лепользования, в частности, сельского муниципального образования, занимающего значительную часть территории страны, – сельского округа (волости).

С позиций системного подхода волость представляет собой сложное образование «социум-территория», где последняя не только служит основным местом приложения труда и капитала населения, но и базисом размещения основного средства производства – сельскохозяйственных угодий. При управлении таким землепользованием ставится цель получения реальных результатов от рационального использования всех природных ресурсов (земельных, водных, биологических и др.).

Децентрализация управления народным хозяйством страны и передача многих функций государственного управления местному самоуправлению обозначала по сути дела смену общественной формации. На нижние управленческие уровни передаются вопросы использования угодий для производства сельскохозяйственной продукции и централизованных заготовок. На местном уровне возрастает роль экологических вопросов, а также таких, которые не могут решаться на верхних уровнях управления, например, использования уникальных участков территории, представляющих интерес не только для местного населения.

**Местное самоуправление** – это система самостоятельной и под свою ответственность деятельности населения по обеспечению своей жизнедеятельности. Оно обеспечивает наибольшее приближение используемых ресурсов к их пользователям и, что важнее, связывает цели потребления с заботой о ресурсовосстановлении и ресурсообновлении.

В России местное самоуправление известно давно, со средневековья, в его основе, как считает Н. П. Павлов-Сильванский [10], лежит территориальная власть общества на землю, связывающая нескольких собственников в одно сплоченное целое и обуславливающая все их права и обязанности по отношению к общине.

После ликвидации сельсоветов и принятия Закона РФ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.) регулирование земельных отношений было передано на районный уровень, а государственная власть не обеспечила передачу управления новым муниципальным органам. Районные администрации, объявляя себя органами самоуправления, не передают право хозяйственного использования и охраны земель и право владения землями сельскохозяйственного назначения в руки местного самоуправления. На сегодняшний день нет прак-

тически ни одной волости, территория которой приведена к оптимальным размерам, соответствующим выборным органам и собственному бюджету. Таким образом, местное самоуправление как важнейший механизм решения социальных и экологических проблем попросту не работает и местное население отстранено от решения важнейших задач своего жизнеобеспечения.

Для волостей обязательным является наличие в их составе земель сельскохозяйственного назначения, исходя из рассчитанной нормы оптимальной ресурсообеспеченности населения и оптимальной величины территории волости. Отсутствие в настоящее время в составе территории волости сельскохозяйственных земель, достаточных для приложения труда населения, таит в себе возможность территориального конфликта, точно так же, как и включение в территорию волости более одного (или нескольких) крупных поселений с самостоятельной социальной сферой и не связанных общностью производственных или других интересов.

В данном контексте территориальные конфликты по существу относятся к понятию **территориальной справедливости**. В первом приближении ее можно определить [2,3] как возможность населения реализовывать свои права на использование природных ресурсов и благоприятной окружающей природной среды занимаемой ими территории. Ограничение прав субъекта является проявлением несправедливости и формирует конфликтную ситуацию. В приведенном определении с системных позиций население выступает как субъект системы «социум–территория», ресурсы территории – объект, а правила использования – системообразующий элемент. В решении вопросов территориальной справедливости важно придерживаться норм права, которые в настоящее время либо игнорируются, либо не разработаны в достаточной степени.

На территории волости могут находиться и неудобные для использования земли по болотам, пустошам и т. п. Эти земли, играющие важную средостабилизационную роль, должны быть точно определены и закреплены за волостями под охрану, поскольку ни одна из государственных служб не в состоянии специально заниматься «неудобьями».

Территория волости как управляемая локальная геоэкосистема должна характеризоваться следующими основными особенностями. Во-первых, соотношениями разных категорий и

видов использования земель, которые должны фиксироваться в уставе волости. Во-вторых, формами собственности с выделением основной муниципальной собственности. В-третьих, фискальными показателями – рентоносностью, налогооблагаемыми свойствами земель. Наконец, в-четвертых, необходимыми, в соответствии с особенностями хозяйственной специфики, средостабилизационными и ресурсовосстановительными способностями.

Современное состояние земельных отношений в России таково, что их активизацию сле-

дует ожидать скорее в промышленных районах с неблагоприятной экологической ситуацией, чем в сельских экологически благополучных районах. Земля становится объектом интереса населения только в том случае, если она в явном дефиците или представляет природоохранную ценность, необходимую для жизнеобеспечения населения. Многочисленные случаи территориальных конфликтов отмечаются в пригородных зонах крупных городов, когда сокращаются участки зеленых насаждений или мест отдыха, выполняющих важные средостабилизационные функции.

### **Достижение приемлемого качества жизни и продукции и поддержание здорового образа жизни**

**Качеству жизни населения** придается в последнее время исключительное значение в связи с обострением в мире экологической ситуации [8, 11]. Индустриализация экономики и ее негативные последствия выдвинули на передний план человека – условия его труда, быта, отдыха, питания, развития личности, воспроизводства жизни и поведение людей. Все это объединилось под одним термином «качество жизни», характеризующим не саму деятельность человека, а удовлетворенность **условиями** и результатами деятельности. Раскрывается качество жизни через качество и комфортность жилья, качество и безопасность питания, качество здравоохранения и окружающей среды, качество образования и т. д.

Качество жизни подразумевает существование разнообразной и целостной среды обитания человека. Ж. Фрадье определил качество жизни «как совокупность отношений, связывающих индивида, общество и природную среду так, чтобы каждый из этих элементов имел свойственные ему характер и потребности» [12. С. 6]. Таким образом, высокий уровень качества жизни подразумевает высокое качество окружающей среды, которое должно дать возможность человеку существовать и развиваться как биологическому и социальному индивиду.

К основным критериям качества жизни можно отнести: **экологические** – оценка состояния окружающей среды, характеристика рекреационных возможностей территории; **экономические** – уровень безработицы, валовой национальный продукт на душу населения, производство продуктов питания и их качество и др.; **психологические** – мнение людей об их собственной жизни: удовлетворенность работой, семьей, здоровьем, культурным досугом и т. п.; **социальные** – уровень развития

образования, здравоохранения, защита прав потребителей, степень безопасности людей и т. д. [1, 4, 11].

Несоответствие (дисбаланс) между растущими потребностями человечества и ограниченными возможностями природы приводит к росту антропогенных нагрузок на окружающую среду и вынужденным затратам на их компенсацию. Только кардинальные изменения во взглядах на развитие экономики и рационализация структуры потребностей может принципиально решить многие экологические проблемы и, соответственно, повысить качество жизни людей. Изменение качества жизни неизбежно связано с формированием **экологических потребностей** как новой социально-экономической категории, под которыми понимается состояние индивида, обусловленное его экологическим воспитанием и экологической сознательностью [4].

Поэтому одним из важных направлений исследований должно стать формирование экологической культуры, экологической сознательности и экологического поведения населения, которые являются необходимыми для оптимизации структуры общественных потребностей.

Обеспечение людей качественной и здоровой пищей является важной проблемой качества жизни. В связи с этим существенная роль отводится экологическим аспектам питания, в частности, развитию адаптивного (экологического) сельского хозяйства, и совершенствованию контроля качества продукции.

**Экологически чистый продукт** – результат человеческого труда, физико-химические и биологические свойства которого (результата) соответствуют установленным нормам на содер-

жание в нем токсичных элементов и не превышает допустимых уровней с учетом их воздействия на человека и окружающую среду. На протяжении всей цепочки «поле–потребитель» поступление токсичных веществ является одной из основных характеристик качества пищевой продукции.

Основным содержанием адаптивного сельского хозяйства является вписывание производственных процессов в природный геохимический круговорот с превращением его в относительно геохимически и энергетически замкнутую систему. По мнению многих специалистов по сельскому хозяйству, землепользованию и геоэкологии, для него характерны следующие особенности [14]:

**Комплексность**, то есть полная утилизация отходов. Экологическое хозяйствование предусматривает такую организацию производства, при которой один вид производства утилизирует отходы другого. Сельскохозяйственное предприятие рассматривается как единая замкнутая система «почва – растения – животные – человек», части которой органично связаны через пищевые цепи. Для повышения плодородия почвы используются органические удобрения животноводства, развивающегося в хозяйстве.

**Вписывание всего хозяйства и каждого его объекта в структуру и функционирование природного ландшафта.** Чем сложнее ландшафт, тем труднее вписать объект. Поэтому в большинстве случаев экологическое сельское хозяйство представляет собой мелкие или средние производства.

**Минимальное изъятие (и привнесение) из природной системы вещества и энергии.** Переход на экологическое сельское хозяйство предусматривает ведение производства по замкнутому циклу, предполагающему в основном отказ от закупки не только удобрений, но и кормов. Структура сельскохозяйственного производства должна включать перерабатывающие технологии, обеспечивающие выпуск готовой продукции.

**Необходимость использования всех имеющихся в хозяйстве резервов** и альтернативных источников энергии (солнца, ветра, воды, биомассы и т. д.). Чтобы стать сбалансированным, экологическое сельское хозяйство должно производить достаточное количество высококачественного продовольствия и воспроизводить свои природные ресурсы, быть рентабельным и безопасным для окружающей среды.

«Качество жизни» тесно связано с понятиями «уровень жизни» и «здоровый образ жизни». Уровень жизни определяется количественными показателями, а здоровый образ жизни относится к качественно-оценочной категории.

Остановимся более подробно на понятии «здоровый образ жизни» как своеобразном порядке и направлении жизни, отражающем гуманитарное содержание развития общества.

Под **образом жизни** понимается способ существования человека или социальной группы, основанный на взаимодействии между условиями жизни и стереотипами поведения, выработанными и осуществляемыми в качестве способа преодоления жизненных трудностей. Модели поведения обусловлены личным и коллективным опытом, интерпретацией социальных ситуаций, культурой, традициями, доходом, семейной жизнью и другими обстоятельствами, которые существенно предопределяют достижение конкретных способов преодоления жизненных трудностей [9].

Здоровый образ жизни – это повседневная ориентация человека, социальных групп в своей жизнедеятельности на такие модели поведения, которые позволяют преодолевать жизненные трудности без ущерба для личного и общественного здоровья, без разрушения благополучия текущего и будущего здоровья людей. Целевой ориентир стратегической инициативы «Здоровый образ жизни» – это выбор большинством населения в своей жизнедеятельности моделей поведения, ориентирующихся на изменение ситуации различными путями, например, на осуществление инновации с целью повышения своего социального, экономического или политического статуса. Для органов власти это означает проведение политики, которая ориентирует усилия и ресурсы субъектов деятельности, секторов экономики, научного комплекса на создание и распространение среди широких слоев населения социальных, политических, экономических и индивидуальных технологий преодоления жизненных трудностей без ущерба для здоровья, личного и общественного благополучия нынешних и будущих поколений. Степень достижения этой цели можно оценивать рядом показателей, например, отношением части населения, ведущей здоровый образ жизни, к части населения, выбирающей в качестве модели поведения риск при преодолении жизненных трудностей (курение, наркомания, терроризм, преступность, лекарства и др.). Эта цель сопрягается с рядом международных программ ООН; методология формирования

и оценок здорового образа жизни поддерживается Всемирной организацией здравоохранения и отечественными учеными. Эта цель хорошо структурируется и может найти свое достойное отражение в составе приоритетных направлений социально-экономического развития, в хозяйственной и научно-технической политике.

Стратегическая инициатива здорового образа жизни предполагает ориентацию сферы инновационной деятельности и структурных преобразований экономики в прогрессивном направлении и приведение ее к требованиям, диктуемым проблемами современного состояния цивилизации, такими как острая экологическая ситуация, исчерпание природных ре-

сурсов, необходимость сбалансированного освоения территории, ответственный и высококвалифицированный труд.

Предлагаемый вариант стратегической инициативы тесно сопряжен с задачами обеспечения экологической и национальной безопасности, защищенности жизненно важных интересов граждан и общества. В современном мире при все возрастающей роли наукоемких производств, глобальных социальных технологий практически все аспекты национальной безопасности (здоровье населения, экономика, военная и внешнеполитическая сферы, экология, образование, наука) замыкаются на качестве жизни и трудовой этики населения.

### **Природно-ресурсная рента и социально-экономическое «выравнивание» территорий**

Одной из причин кризиса функционирования территориальных систем России разного иерархического уровня является расточительное использование природно-ресурсного потенциала страны. Растущие объемы продаж природных ресурсов на мировых рынках свидетельствуют о том, что резервы для пополнения бюджета страны следует искать в сырьевых отраслях.

Это позволяет создать государственную финансовую систему, где основными источниками доходов являются земельная рента и рента от других природных ресурсов [3]. Однако работы по экологической оценке земли и других природных ресурсов для целей налогообложения в России до сих пор не завершены. Из-за этого прежде всего нефтяные и газовые компании присваивают огромные незаработанные доходы. Другими словами, земельная рента и рента от природных ресурсов, не изъятые в виде налогов, автоматически приватизируются землевладельцами и природопользователями. Доходы, обусловленные высоким потенциалом природы, не распределяются по всем территориям и обществу в целом, а присваиваются небольшой группой людей [3].

Концепции устойчивого развития, принятой в Рио в 1992 г., больше всего соответствует принцип: «Природопользователь оплачивает получаемые природные преимущества». Он нацелен на усиление роли рентных платежей. Налоги при этом формируются за счет дифференцированного рентного дохода, уровень которого определяется «трудом» природы и целиком зависит от территориальных различий используемых природных ресурсов по богатству (плодородию, продуктивности, запасам и т.п.), местоположению и другим факторам.

Большие расстояния, неравномерность в размещении природных ресурсов, суровые климатические условия повышают роль ренты как инструмента для создания равных условий всему населению страны вне зависимости от места проживания.

Сегодня в России, где около двух третей национального дохода формируется за счет сырья, топлива и других природных факторов, природно-ресурсная рента перераспределяется через торговый и финансовый капиталы. Это лишило Россию таких преимуществ в развитии, которые есть в стране с большой площадью территории и богатой природными ресурсами.

### **Инновационные процессы и территориальные стратегические инициативы**

Тенденции общемировых процессов свидетельствуют о необходимости перехода территории от индустриального (мобилизационного) типа развития хозяйственной деятельности к инновационному типу развития, когда инновации, порождаемые научным знанием, опытом и практикой, становятся главным средством пре-

образований. Для нашей страны это сверхактуальная задача в силу исторически сложившихся способов самореализации социальных групп и политических партий, которые предпочитают мобилизационные, силовые способы воздействия на население, на персонал предприятий.

Переход к инновационному типу развития общества предполагает разработку и реализацию так называемых территориальных стратегических инициатив.

Примером стратегической инициативы являются инновационные проекты, которые направлены на неиндустриальные технологии и организацию постиндустриального общества [8, 9].

Россия славится своими научными идеями, инженерно-техническими разработками, имеющими прорывной характер. Однако почти все они невостребованы и лежат «мертвым» грузом, обладающим потенциалом громадного инновационного ресурса и пригодным к системному возрождению экономики страны. Вместе с тем, субъекты рыночной экономики, действующие в России, не могут освоить данный потенциал без помощи малого инновационного предпринимательства. Все дело в том, что оно действует на основе независимых, неприбыльных отношений. Иначе говоря, субъекты малого инновационного предпринимательства идеи и разработки не покупают и не продают. Они лишь обмениваются ими в порядке бесплатных взаимных услуг, что позволяет сообща ускоренно развивать идею или комплекс идей, сводить к минимуму необходимые для их реализации расходы, концентрировать имеющиеся у них самих ресурсы и в порядке услуги же передавать функцию промышленного выпуска и коммерческой реализации новой наукоемкой продукции промышленным предприятиям.

Как считает один из крупнейших специалистов в области изучения инновационных процессов П. А. Недотко [7], под влиянием малого инновационного предпринимательства на мировом рынке наиболее перспективными, конкурентоспособными и сверхвысокодоходными являются не товары, пусть даже самые модные и дорогие, а научные идеи, продвинутое в будущее далеко вперед, а также промышленно-технологические разработки, в особенности те, которые способны решать социально-экономические проблемы и вводить общество в режим устойчивого и экологически безопасного развития.

Какое же непосредственное влияние оказывают инновационные процессы на решение социально-экологических проблем в регионах? Чтобы ответить на этот вопрос, надо четко представлять, что инновационные процессы состоят из двух принципиально важных направлений.

Один инновационный процесс протекает в недрах современного индустриального общества, постоянно обновляя и совершенствуя его. Другой – протекает внутри первого, встроено в него, представляет собой своеобразный «процесс в процессе» и превращает индустриальное общество в принципиально новую общественную структуру, используя в качестве конструкции все необходимое и полезное от индустриального общества.

Инновационные процессы в индустриальном обществе привели к появлению острых социально-экологических проблем, к духовно-нравственному кризису. Машинная техника и технология индустриального производства являются большой бедой для человечества. Они как бы создаются для блага людей (облегчение труда и улучшение жизни), но незаметно подчиняют их себе и превращают человечество в «раба» машин, уничтожая природную среду его обитания.

Угроза от машинной индустрии существованию человечества вынуждает общество все более активно выступать против нее и искать пути и способы выхода из создавшейся ситуации. Этот путь называется реиндустриализацией и деиндустриализацией общественного производства [7]. В мире накоплено уже достаточно многих разнообразных идей и промышленных технологий по ре- и деиндустриализации производства. Однако для их практической реализации требуется пространство и время внедрения.

Прежде всего, эти инициативы должны распространяться на территории экологического неблагополучия.

На территории России выделяются 14 районов наибольшего экологического неблагополучия с кризисными и катастрофическими ситуациями. Среди них: зона аварии Чернобыльской АЭС, промзона Кольского полуострова, Московский регион, прибрежно-приморские зоны Черного и Азовского морей, Калмыкия, Северный Прикаспий, Среднее Поволжье, промзона Урала, нефтегазодобывающие районы севера Западной Сибири, Кузбасс, Приангарье, Норильский промрайон, Байкал.

Данные районы в основном приурочены к наиболее освоенной и заселенной части территории страны (Европейская часть территории России, Урал, юг Сибири), обладающей большим природно-ресурсным и экологическим потенциалом.

В результате неразумной хозяйственной деятельности на этих территориях произошли глобальные, а в некоторых случаях слабообратимые

или практически необратимые изменения природной среды, имеющие следствием существенное ухудшение здоровья населения, истощение природно-ресурсного потенциала и препятствующие дальнейшему социально-экономическому развитию.

Инновационные процессы способны превратить эти районы экологического бедствия в территории с ценными потенциальными ресурсами. Именно в этих «зонах» накоплены громадный интеллектуальный потенциал и разнообразные ресурсы (материальные, энергетические и др.), которые ждут своего применения, и этим нельзя пренебрегать [7]. Эти ресурсы представляют собой базис преобразования индустриального общества в постиндустриальное, информационное с преобладанием гео- и биотехнологий.

Примером стратегической инициативы является разработанная Б. И. Кочуровым и Ю. Г. Ивановым концепция эколого-хозяйственного баланса (ЭХБ) территории, которая устанавливает и поддерживает между природой и хозяйственной деятельностью человека гармоничные соотношения [3,7]. Она находит свое выражение в таких инновационных проектах, как «Эколого-экономический регион "Алтай"», «Комплексная программа освоения ресурсов нефти и газа Тимано-Печорского региона», «Социально-экологические принципы гармонизации и активизации созидательной деятельности людей в промышленных центрах (на примере г. Березняки)» программа «Эко-Ворскла» в Белгородской области и др.

Эти инновационные проекты ориентируют на отказ от разрушительной индустриальной и потребительской идеологии и нацеливают на стратегию развития, состоящую в кардинальном изменении системы приоритетов и ценностей и создании бескризисного, бесконфликтного социально-экономического развития, учитывающего интересы и возможности населения и каждого человека в отдельности.

Так, возрождение депрессионного центра г. Березники потребует установления особого правового статуса, экологического обоснования нормативов и регламентации хозяйственной деятельности, а также разработки региональной политики, интегрированной в общероссийский и мирохозяйственный процессы [7].

Трансформация социально-экономической системы г. Березники и переход на социально-экологическое безопасное развитие возможны при выполнении следующих условий.

1. Реализацию процессов развития г. Березники должна выполнять специально подготовленная

команда, формируемая администрацией города для решения задач устойчивого развития.

2. Команда должна проходить специальное обучение современным методам разработки и реализации инновационных проектов высокой социальной значимости на единой методологической базе.

3. Программа устойчивого развития г. Березники должна представлять собой комплекс проектов, объединенный целевой задачей.

4. Программа и весь комплекс взаимосвязанных проектов должны иметь собственную систему управления и информационной и правовой поддержки.

5. Программа развития города должна включать инновационную деятельность, обеспечивающую информационное, технико-технологическое, организационно-экономическое и социальное развитие.

6. Механизмом организации и инвестирования процессов развития и инноваций являются фонды и организационно-экономические механизмы фондосопряженного типа, основанные на принципах некоммерческого, неприбыльного, независимого использования финансовых и материальных ресурсов.

7. Практическим шагом в реализации инновационных процессов является разработка специальных учебно-образовательных курсов и создание учебных, научных и организационно-экономических школ и центров, нацеливающих на возрождение жизнеспособности, творческой активности и деловой предприимчивости людей.

Данную программу можно отнести к стратегической инициативе, так как ее значение приобретает общенациональный характер.

Такой подход ведет к формированию нового типа эколого-социальной организации территории, значительно отличной от типа социальной организации, в котором живут все регионы России. В рамках модных ныне стратегий «устойчивого развития», «экологической безопасности», «риск-концепции» роль «сборки» всех компонентов и элементов нового типа эколого-социальной организации территории принадлежит эколого-хозяйственному устройству территории и проектированию экологических территориальных структур с достижением эколого-хозяйственного баланса территории. Основная суть последнего заключается в устройстве на территории разумного хозяйствования, выражающегося в гармоничных отношениях людей между собой и окружающим миром, расцвете духовных сил, увеличении потенциала природных (возобновля-

емых) ресурсов, снижении болезней, предсказуемости и знании закона цикличности природных и социальных процессов (см. таблицу).

Локальные структуры объединяются и интегрируются в единое эколого-хозяйственное «поле» района, области, региона, страны. Выбор специализации новой формы природопользования обуславливается структурой местного природ-

но-хозяйственного комплекса, традициями, ориентацией населения. Они могут быть связаны единым технологическим циклом и информационным потоком (технополисы, агрополисы), природоохранным процессом (национальный парк, заповедник), инновационным процессом и информационными технологиями (академгородок, наукоград) и т. п.

#### Принципы организации и функционирования территориальной социально-экологической системы

Знание и использование принципов	Незнание и неиспользование принципов
Духовность	Бездуховность
Гармония	Дисгармония
Управляемость	Неуправляемость
Консолидация	Распад
Баланс	Дисбаланс
Изобилие	Истощение
Безопасность	Опасность
Здоровье	Болезни
Прогноз	Непредсказуемость
Устройство и обустройство	Запущенность
Грамотная своевременная подготовка к закономерным сменам фаз развития	Чрезвычайные ситуации, аварии, катастрофы, стихийные бедствия

Решению задачи препятствует слабость в нашей стране организационно-экономических механизмов, способных собирать, а затем интегрировать ресурсы и экономические интересы регионов с ресурсами и интересами России.

Выходом из этого может быть государственное осмысление концепции эколого-хозяйственного баланса до уровня стратегической инициативы, а затем ее реализация на региональном и местном уровнях.

#### Библиографический список

1. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни. – М., 1993.
2. Иванов Ю.Г., Лобковский В.А. Управление муниципальным землепользованием, его информационное обеспечение. – М.: ИГРАН, НЦЭБП, 2000. – 36 с.
3. Иванов Ю.Г., Кочуров Б.И. Земельные отношения и использование земель на муниципальном уровне// Проблемы региональной экологии. 1999, №3. – С.115–123.
4. Калинин А.Я. Экологические факторы потребительского рынка России: Автореф. канд. дисс. – М., 1998.
5. Колобов О.А., Макарычев А.С. Регионализм в России: проблемы определения понятий// Регионоведение, 1999. – №2 (27). – С.140–172.
6. Кочуров Б.И. География экологических ситуаций (экодиагностика территорий). – М.: ИГРАН, НЦЭБП, 1997. – 132 с.
7. Кочуров Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. – Смоленск: СГУ, 1999. – 154 с.

8. Кочуров Б.И., Дарховская М.Б. Экологические проблемы питания// Экологически чистая продукция: Междунар. выставка и конференция «Экологически безопасная продукция». – М., 1999. – №2. – С. 9–17.
9. Кулакин Г.К., Кочуров Б.И. Здоровый образ жизни – стратегическая инициатива в обеспечении экологической безопасности// Проблемы региональной экологии, 1998. – №1.
10. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. – М.: Наука, 1988. – 200 с.
11. Сарайкина С.В. Качество жизни как важнейший показатель современного человеческого развития// Экономические, социально-политические и экологические аспекты исследования геосистем. – Вып.2. – Саранск, 1998. – С.26–29.
12. Фрадье Ж. К качеству жизни. – Париж: ЮНЕСКО, 1976.
13. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989.
14. Шапар А.Г., Копач П.И. Создание экологически чистого и энергетически независимого сельскохозяйственного производства// Экотехнология и ресурсосбережение, 1995, №4. – С.21–25.

**В. А. Шкаликов**  
(г. Смоленск)

## **ЛАНДШАФТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ**

**V. A. Shkalikov.**

### **LANDSCAPE AND GEOGRAPHICAL APPROACH IN OPTIMIZATION OF THE ENVIRONMENT**

*Possibilities of landscape and geographical approach for optimization of the environment are discussed in the article. Special attention is paid to forming of system of protected natural territories.*

---

Вопросам оптимизации территорий уделяли значительное внимание многие исследователи. Но большой накопленный материал научных исследований и опыт практического их применения в регулировании различных природных процессов не достаточно обобщен и не нашел должного отражения в оптимизации территорий различного уровня организации. При значительных достижениях в разработке ряда вопросов оптимизации территорий многие предлагаемые их решения не находят необходимого практического применения или же оказываются недостаточно эффективными, так как представляют собой лишь не связанные между собой звенья одной цепи преобразований, вне которой они менее значимы. Нередко нет при этом и правильно обоснованных подходов в намечаемых преобразованиях. Предлагаемые в решении этой проблемы в последние десятилетия многими исследователями ландшафтный и ландшафтно-экологические подходы не всегда достаточно полно раскрыты, иногда лишь декларируются. Их сущность и преимущество перед другими подходами часто недостаточно выявлены. Необходимость их применения не отражена в соответствующих нормативных документах. Это подтверждается практикой выделения отдельных территориальных образований, хозяйств, отвода земель под сельскохозяйственные, лесные угодья, неправильным подходом в борьбе с мелкоконтурностью полей и т.д.

Схемы оптимизации природной среды следует составлять для отдельных регионов, характеризующихся определенными ландшафтно-климатическими условиями, определяющими во многом пути их преобразований. Такие схемы должны включать в себя разные этапы преобразований, где роль различных подходов к использованию природной среды и регулированию при-

родных процессов неодинакова. Очевидна необходимость выделения трех таких этапов:

- 1) комплексная организация территории;
- 2) оптимизация ландшафта;
- 3) мелиорация природных комплексов (структурных единиц ландшафта).

На первом этапе, с учетом сложившихся социально-экономических условий и возможных перспектив их изменений, исторических, этнических и других условий, а также при обязательном учете особенностей природного районирования, ландшафтного устройства территорий, выделяют границы административных и территориально-производственных структурных образований. На этом этапе выявляют и наиболее крупные элементы экологического каркаса – большие лесные массивы, выделенные в качестве резерватов, водоохранные зоны крупных рек, национальные и природные парки, заказники [10].

Роль ландшафтного и других подходов, применяемых в физической географии (бассейновый, использование хорошо выраженных естественных рубежей), на этом этапе может быть разной, а при выделении крупного ранга административных территориальных образований – чаще второстепенной. Не может быть ограничено рамками ландшафта, его структурных единиц выделение на этом этапе и основных элементов экологического каркаса. Но чем меньше рангом выделяемые административные или территориально-производственные образования, тем более существенна роль природных факторов.

Границы административных областей и районов проводят в основном с учетом зон влияния городов и крупных населенных пунктов или сложившегося на определенной территории направления в развитии производства, а также особенностей развития транспортной сети. В ряде

случаев необходимо учитывать исторически и этнически сложившиеся особенности расселения жителей, особенно когда они заметно определяют социально-экономические условия развития территории.

Но несмотря на то, что роль природных факторов в выделении такого ранга административных территорий обычно не является решающей, учет их должен быть обязательным. Целесообразно включать полностью административную область (чаще несколько областей) в пределы одной физико-географической провинции. Это позволяет более эффективно планировать многие вопросы развития таких территорий, и особенно, сельскохозяйственного производства. Но в связи с действием иных, и главное, социально-экономических факторов, исторически сложившихся особенностей развития регионов такое устройство границ областей обычно невозможно. В связи с этим особенности природных условий следует учитывать в основном в корректировке их границ. Важное значение при этом часто имеет учет естественных рубежей, прежде всего, рек. Во всех случаях обязательным при определении границ этих территориальных образований должно быть совмещение их границ с границами природных комплексов ранга не ниже урочища. При игнорировании этого условия возможны значительные затруднения в развитии пограничных территорий, особенно при изменении направления их развития. Весьма важно не допускать разделения границей природных комплексов, выполняющих важные природоохранные функции, имеющих большое хозяйственное значение, например озер, торфяников. То есть при корректировке такого ранга административных территорий основным должен быть ландшафтный подход. Анализ особенностей устройства границ административных областей показывает, что, к сожалению, этот принцип при выделении границ областей на многих участках не учитывали [9].

Учет природных факторов возрастает при выделении административных районов. Их границы обычно легче совместить с границами отдельных физико-географических образований, например, физико-географических районов. Целесообразность такого совмещения связана с тем, что природные условия отдельных физико-географических районов определяют направление хозяйственной деятельности. Для выделенных таким образом административных районов не представляет значительных сложностей составить единый про-

ект развития и оптимизации природной среды.

Однако при выделении административных районов чаще более значимы социально-экономические факторы, особенно при отсутствии значительных различий в природных условиях физико-географических единиц низшего ранга. Поэтому для административных районов, так же как и для областей, чаще более важна корректировка границ с использованием ландшафтного принципа.

Не составляет значительных затруднений разместить территории хозяйства в пределах единого ландшафта, совмещая его границы с границами отдельных структурных образований этого природного комплекса (местностью или системой урочищ). То есть при выделении границ хозяйств основным должен быть ландшафтный принцип. Применяя его, можно добиться максимальной однородности природных условий в пределах территории хозяйства, что облегчает решение вопросов специализации сельскохозяйственного производства, позволяет более эффективно осуществлять налоговую политику на селе, реально оценивая состояние природных ресурсов. При этом ландшафтный подход предлагает проводить оценку земель на основе бонитировки урочищ в целом, а не бонитировки почв, не учитывающей многие особенности природных комплексов, заметно влияющих на производство, себестоимость сельскохозяйственной продукции (рельеф, размеры урочища, его конфигурацию, влияние на сопредельные природные комплексы и т. д.). При выделении хозяйств следует учитывать также сложившиеся социально-экономические условия, особенности размещения населения, наличие дорог, водных преград и т. д.

При определении контуров хозяйства целесообразно применять и бассейновый подход, обеспечивающий лучшие условия для контроля состояния воды в водных объектах.

Ландшафтный подход в административно-хозяйственном устройстве территории предусматривает обязательное включение в рамки ландшафта определенного числа хозяйств, не допуская включения в границы хозяйства территорий различных ландшафтов. Ландшафты являются теми природными комплексами, для которых следует разрабатывать конкретные планы использования земель, определять соотношения сельскохозяйственных и лесных угодий, выделение особо охраняемых природных территорий (ООПТ), составление схем оптимизации природной среды. Все эти вопросы необходимо решать

в зависимости от состава слагающих ландшафт урочищ и взаимосвязей между ними. Из этого следует, что в границах ландшафта в зависимости от структуры слагающих его урочищ должно быть определенное число сельскохозяйственных или иных организаций, объединяемых необходимостью решения общих для них вопросов. То есть ландшафт должен представлять собой природно-производственное объединение хозяйств, для которого необходим единый проект развития и оптимизации природной среды.

В рамках ландшафта должно быть определено и количество административных образований низшего ранга, например, сельских администраций.

Таким образом, административное устройство территории должно осуществляться с соблюдением различных подходов при обязательном использовании ландшафтного принципа, роль которого может существенно меняться в зависимости от сложности природного устройства территории и ранга выделяемых территориальных образований.

На первом этапе преобразования природной среды необходимо решать и вопросы выделения наиболее крупных звеньев экологического каркаса – заповедников, национальных и природных парков, заказников и крупных резерватов (лесных массивов, выполняющих стабилизирующие природную среду функции), водоохраных зон крупных рек. Такие территории должны составлять основу экологического каркаса. В целях сохранения многообразия природы формирование их следует осуществлять с учетом как ее зональных, так и азональных особенностей, т. е. учитывая существующие схемы физико-географического районирования. Административное устройство территории не должно определять особенности распространения такого ранга ООПТ. Количество их должно быть достаточным не только для сохранения биоразнообразия, охраны и воспроизводства редких, исчезающих видов растений и животных, но и для сохранения основных зональных и региональных типов природных систем.

Опыт создания такого ранга ООПТ свидетельствует о том, что при их выделении используют различные подходы, учитывая множество факторов. Основные из них связаны с целями формирования той или иной охраняемой территории, ее рангом. Во многих случаях учитывают степень сохранности природной среды, перспективы хозяйственного использования территории, в пределах которой выделяют ООПТ и т. д. При этом далеко не всегда отчетливо обозначены основные

принципы их выделения. В связи с этим они не всегда выделены в оптимальных пределах и имеют правильно сформированные зоны. Все это отрицательно сказывается на сохранении таких территорий и выполнении целей, которые намечалось осуществить в результате их создания.

Основные подходы в формировании таких ООПТ – ландшафтный и бассейновый. Так, в тех случаях, когда заповедник или заказник создают с целью сохранения водных животных или растений, необходимо использовать бассейновый принцип, с тем чтобы исключить загрязнение среды их обитания. При создании ООПТ в целях сохранения видов животных или растений, не имеющих тесной связи с водными объектами, более важен ландшафтный подход, позволяющий выявить наиболее благоприятные для их обитания природные комплексы. При создании такого ранга ООПТ нередко необходимо использовать оба этих подхода. Так, например, при создании национального парка ландшафтный подход используют для включения в его пределы разнообразных, типичных для региона, оригинальных природных комплексов, уникальных природных объектов. Этот подход важен и при оценке возможностей использования территорий в рекреационных целях. Применение же бассейнового подхода позволяет избежать загрязнения водных объектов национального парка и прилегающих к нему территорий и, тем самым, не допустить обеднение флоры и фауны, снижение его рекреационного потенциала.

Применение бассейнового подхода вовсе не означает, что граница ООПТ должна быть проведена обязательно по линии водораздела. Проводя ее, необходимо учитывать особенности природных комплексов, представленных на водосборе. Так, в тех случаях, когда водораздел проходит по торфянику, в пределы ООПТ болото следует включать полностью. Граница может быть отодвинута в глубь водосбора другой реки и в тех случаях, когда на этом участке имеются природные объекты, представляющие определенную ценность для создаваемой ООПТ.

При выделении границ крупного ранга ООПТ на разных ее участках могут быть использованы различные подходы. На одних участках, не допуская выхода за пределы территории ООПТ истоков рек, границу следует проводить по водоразделу или вблизи его, на других, где ООПТ представляет собой местность, с которой реки вытекают за ее пределы, – граница может быть проведена с учетом границ природных комплексов или с использованием иных, более выраженных,

естественных рубежей, а иногда и административных границ.

На втором этапе преобразований улучшают ландшафт в целом, учитывая его структуру, особенности функционирования, определяемые во многом взаимосвязями ПТК низшего ранга. Осуществлять оптимизацию ландшафта лучше после завершения работ первого этапа – комплексной организации территории, когда границы административных областей, районов, хозяйств, сельских администраций и иных административно-хозяйственных образований связаны с границами ландшафтов и их морфологическими частями. В таких случаях легче решать вопросы создания культурного ландшафта и на более высоком уровне (как вопросы использования его природных ресурсов).

Осуществлять оптимизацию ландшафтов следует по установленной для каждого региона схеме. Для территории юго-запада Нечерноземной зоны предлагаем следующую схему оптимизации ландшафта (рис. 1).

Предлагаемая схема оптимизации включает три блока преобразований. Первый блок – экологический, включает в себя основные элементы экологического каркаса в ландшафте – разного ранга охраняемые природные и природно-антропогенные территории, системы защиты водных объектов от загрязнения стоками с сельскохозяйственных, мелиорируемых земель, населенных пунктов и других источников загрязнения. При выделении и формировании таких территорий могут быть применены разные подходы; ландшафтный подход чаще является определяющим.

В эколого-реконструктивный блок должны входить как естественные, так и искусственно созданные лесонасаждения, правильно обустроенные зоны рекреации. В его формировании роль ландшафтного подхода должна иметь решающее значение. Реконструктивный блок предусматривает решение вопросов рационального использования земель в пределах ландшафта при обязательном регулировании антропогенной нагрузки. Роль ландшафтного подхода здесь особенно велика. Рассмотрим коротко основные системы мероприятий предлагаемой схемы оптимизации ландшафта.

### **Формирование системы охраняемых природных территорий**

Основу охраняемых территорий в ландшафте должны составлять природные резерваты и охранные леса I группы. В качестве природ-

ных резерватов следует выделять хорошо сохранившиеся естественные массивы или участки лесов. Оптимальным следует считать такой вариант обустройства ландшафта, когда в пределы резерватов входят все основные его урочища и эти ПТК представлены характерными для них основными типами леса.

В систему охраняемых природных территорий включают объекты, имеющие природоохранное значение (выполняющие роль буферных зон, формирующие водный режим истоков рек и др.), представляющие хозяйственную ценность (места произрастания ценных ягод, лекарственных растений, уголья, богатые дичью). В качестве охраняемых природных территорий выделяют и объекты, имеющие эстетико-воспитательное, познавательное, рекреационное значение. В качестве охраняемых выделяют и представляющие различную ценность природно-антропогенные объекты – памятники садово-паркового искусства, археологические памятники, культурные и исторические места, искусственные насаждения повышенной флористической и фаунистической насыщенности и др. Все эти природные и природно-антропогенные объекты могут быть отнесены к разного ранга ООПТ, чаще к памятникам природы, заказникам.

Решение многих вопросов оптимизации ландшафта невозможно без правильного выделения и формирования в них микрозаповедников и микрозаказников. Так же, как и резерваты, микрозаповедники должны обеспечивать сохранение биоразнообразия ландшафта. Микрозаповедниками могут быть небольшие участки леса, сохранившиеся среди сельскохозяйственных земель, небольшие ПТК, которые, не являясь доминирующими, заметно стабилизируют ландшафт (отдельные небольшие болота, западины и др.).

В качестве микрозаказников следует выделять небольшие ПТК, примыкающие к сельскохозяйственным угольям. Основное их назначение – сохранение насекомых-опылителей, полезных птиц.

Сеть охраняемых территорий не должна складываться стихийно. Она призвана прежде всего сохранять разнообразие растительного и животного мира, обеспечивая оптимальную численность основных их видов. Количественно она должна определяться значимостью охраняемых природных объектов для решения этих и иных целей. Достигнуть этого невозможно без сохранения всего разнообразия природных комплексов (урочищ), характерного для ландшафтов в их естественном состоянии.

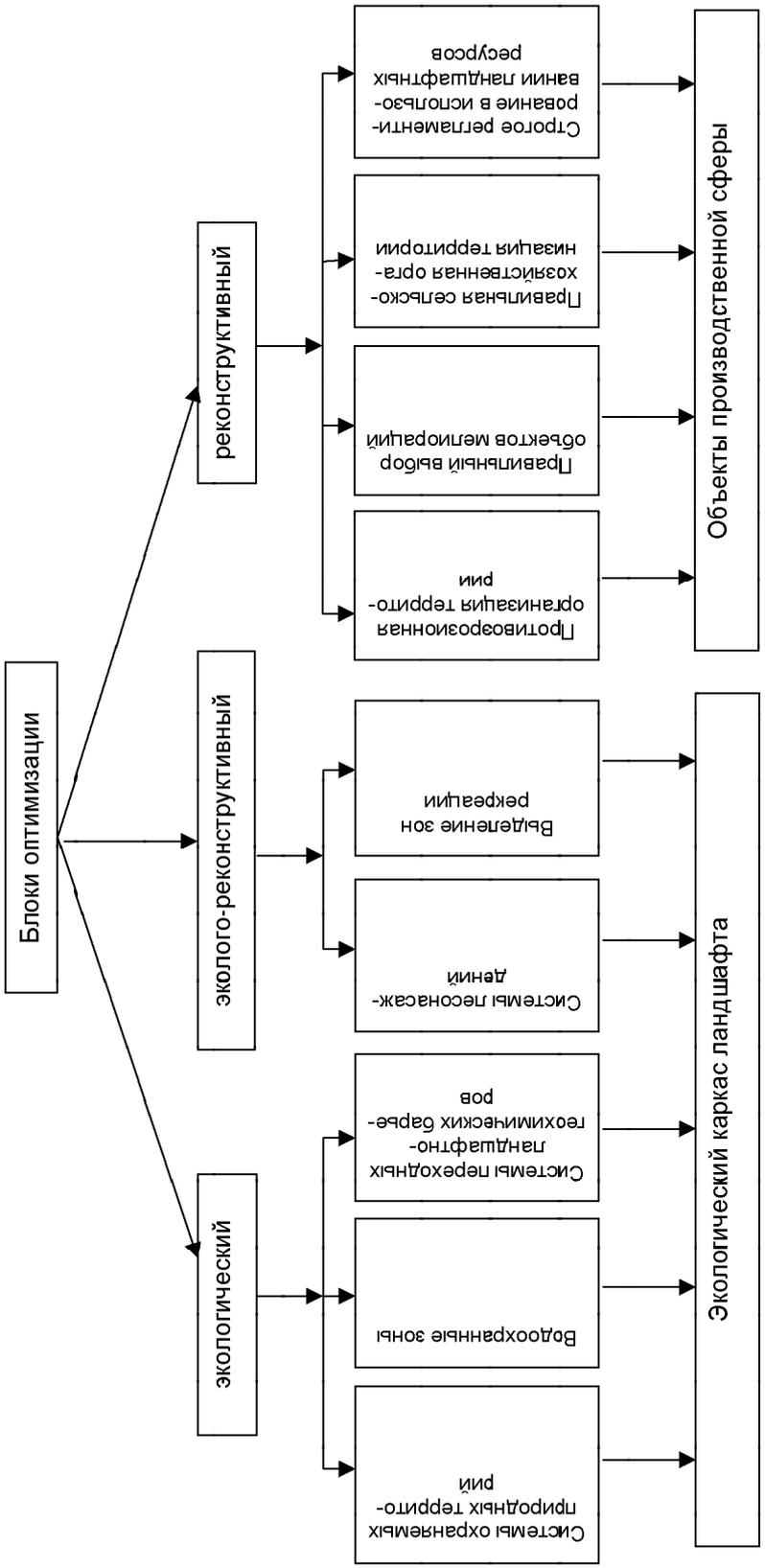


Рис. 1. Схема оптимизации ландшафта

**В. А. Шкаликов**  
(г. Смоленск)

## **ЛАНДШАФТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ**

**V. A. Shkalikov.**

### **LANDSCAPE AND GEOGRAPHICAL APPROACH IN OPTIMIZATION OF THE ENVIRONMENT**

*Possibilities of landscape and geographical approach for optimization of the environment are discussed in the article. Special attention is paid to forming of system of protected natural territories.*

---

Вопросам оптимизации территорий уделяли значительное внимание многие исследователи. Но большой накопленный материал научных исследований и опыт практического их применения в регулировании различных природных процессов не достаточно обобщен и не нашел должного отражения в оптимизации территорий различного уровня организации. При значительных достижениях в разработке ряда вопросов оптимизации территорий многие предлагаемые их решения не находят необходимого практического применения или же оказываются недостаточно эффективными, так как представляют собой лишь не связанные между собой звенья одной цепи преобразований, вне которой они менее значимы. Нередко нет при этом и правильно обоснованных подходов в намечаемых преобразованиях. Предлагаемые в решении этой проблемы в последние десятилетия многими исследователями ландшафтный и ландшафтно-экологические подходы не всегда достаточно полно раскрыты, иногда лишь декларируются. Их сущность и преимущество перед другими подходами часто недостаточно выявлены. Необходимость их применения не отражена в соответствующих нормативных документах. Это подтверждается практикой выделения отдельных территориальных образований, хозяйств, отвода земель под сельскохозяйственные, лесные угодья, неправильным подходом в борьбе с мелкоконтурностью полей и т.д.

Схемы оптимизации природной среды следует составлять для отдельных регионов, характеризующихся определенными ландшафтно-климатическими условиями, определяющими во многом пути их преобразований. Такие схемы должны включать в себя разные этапы преобразований, где роль различных подходов к использованию природной среды и регулированию при-

родных процессов неодинакова. Очевидна необходимость выделения трех таких этапов:

- 1) комплексная организация территории;
- 2) оптимизация ландшафта;
- 3) мелиорация природных комплексов (структурных единиц ландшафта).

На первом этапе, с учетом сложившихся социально-экономических условий и возможных перспектив их изменений, исторических, этнических и других условий, а также при обязательном учете особенностей природного районирования, ландшафтного устройства территорий, выделяют границы административных и территориально-производственных структурных образований. На этом этапе выявляют и наиболее крупные элементы экологического каркаса – большие лесные массивы, выделенные в качестве резерватов, водоохранные зоны крупных рек, национальные и природные парки, заказники [10].

Роль ландшафтного и других подходов, применяемых в физической географии (бассейновый, использование хорошо выраженных естественных рубежей), на этом этапе может быть разной, а при выделении крупного ранга административных территориальных образований – чаще второстепенной. Не может быть ограничено рамками ландшафта, его структурных единиц выделение на этом этапе и основных элементов экологического каркаса. Но чем меньше рангом выделяемые административные или территориально-производственные образования, тем более существенна роль природных факторов.

Границы административных областей и районов проводят в основном с учетом зон влияния городов и крупных населенных пунктов или сложившегося на определенной территории направления в развитии производства, а также особенностей развития транспортной сети. В ряде

устройства. Наиболее высокую залесенность должны иметь ландшафты краевых зон оледенений, зандровых и озерно-ледниковых равнин.

### **Выделение и формирование зон рекреации**

Функции рекреационных зон при определенном обустройстве могут выполнять природоохранные объекты, имеющие различное основное назначение. Например, овраги и балки, используемые в качестве буферных зон, при создании в них природных плодово-ягодных садов, прудов для купания могут быть пригодны и для рекреационных целей.

Рекреационные объекты должны быть обязательными вблизи населенных пунктов. Это могут быть специально созданные с этой целью посадки деревьев и кустарников или же насаждения комплексного назначения (одна из функций которых – рекреация), а также различные водные объекты. При формировании зеленой зоны основное внимание уделяют улучшению эстетичности, санитарно-гигиенических свойств территории, долговечности существования насаждений и других ее элементов (прудов, спортивных сооружений и т. д.). Решать отдельные вопросы рекреации можно путем рекультивации нарушенных земель. Многие вопросы формирования таких зон подробно рассмотрены в работах ряда исследователей [1, 12, 14].

### **Противоэрозионная организация территории**

В комплекс противоэрозионных мероприятий должны входить: организационно-хозяйственные, агротехнические, лесомелиоративные и гидротехнические меры борьбы с водной эрозией. Систему организационно-хозяйственных мероприятий в борьбе с эрозией почв в основном составляют: правильное размещение сельскохозяйственных угодий, лесонасаждений, дорог; соблюдение разработанных технологий производства, связанных с использованием и особенно обработкой земель. Наиболее простыми агротехническими мероприятиями по регулированию поверхностного стока являются вспашка, культивация и рядовой посев сельскохозяйственных культур поперек склона. Но эффективность этого приема мала, а иногда и отсутствует на склонах большой крутизны и при сложном рельефе их поверхности.

Многие исследователи считают перспективным в борьбе с эрозией почв использование

на склоновых землях полосного размещения культур [2, 11]. Способствуют устойчивости почв к эрозии их окультуривание, регулирование снеготаяния.

В систему противоэрозионных лесных насаждений входят: водорегулирующие лесные полосы; приовражные и прибалочные лесопосадки; насаждения по склонам, днищам оврагов и балок; насаждения вокруг водоемов; водораздельные леса; леса речных долин.

Гидротехнические противоэрозионные мероприятия необходимы обычно в местах наибольшей концентрации поверхностного стока. Среди водоотводящих сооружений наиболее широкое распространение имеют водоотводные валы или нагорные валы-канавы. В тех случаях, когда системой водозадерживающих и водоотводящих сооружений невозможно предотвратить развитие эрозии, строят водосбросные сооружения (лотки-быстротоки, ступенчатые перепады, консоли и др.)

### **Обоснованный выбор объектов мелиорации**

Выбор объектов мелиорации увязывают с проектами внутрихозяйственного землеустройства и межхозяйственной организации территории, исходя из особенностей ландшафтов.

Прежде всего необходимо мелиорировать земли, обладающие высоким потенциальным плодородием, не требующие значительных затрат на мелиорации, природоохранные мероприятия.

При выборе объектов мелиорации необходимо предусмотреть, чтобы после их проведения не появились негативные последствия, которые было бы сложно или невозможно устранить. Обращают внимание не только на появление таких последствий, которые отрицательно сказываются на состоянии природной среды, но и на последствия, заметно сказывающиеся на ухудшении социально-экономических условий населения.

Выделение природных комплексов в число объектов мелиорации не следует проводить без тщательного выявления всех функций, которые они могут выполнять в естественном состоянии.

### **Правильная сельскохозяйственная организация территории**

Многие общие вопросы, касающиеся сельскохозяйственной организации территории, подробно изложены в работах А.Г. Исаченко [3],

В.М. Чулахина, М.В. Андришина [8], Б.И. Кочурова [4] и ряда других исследователей. Все указанные авторы едины в том, что для правильного использования земельного фонда в сельскохозяйственном производстве необходим ландшафтный подход. Такой подход предполагает, прежде всего, размещение сельскохозяйственных угодий строго дифференцированно, в соответствии с морфологической структурой ландшафта. Вопросы сельскохозяйственной организации территории необходимо решать в тесной связи с другими вопросами, относящимися к иным направлениям оптимизации ландшафта. Только в таких случаях рациональная организация использования земель может обеспечить длительную устойчивость антропогенных ландшафтов. Устойчивость ландшафта достигается и тем, что при сельскохозяйственной организации территории сохраняется разнообразие угодий в соответствии с разнообразием представленных в нем урочищ. Антропогенный культурный ландшафт при правильной организации территории должен иметь в основном такую же структуру, как и предшествующий ему естественный ландшафт: если характер морфологического строения ландшафта предопределяет дробность сельскохозяйственных угодий, то не следует укрупнять поля, объединяя различающиеся по своим свойствам природные комплексы, поскольку это существенно увеличивает возможность появления неблагоприятных последствий.

В целях поддержания экологического равновесия ландшафтов необходимо рассматривать варианты экстенсивного использования отдельных ПТК, особенно в местах появления неблагоприятных изменений при повышенной антропогенной нагрузке (долины рек, прибалочные, приовражные территории и т. д.).

Строгое регламентирование в использовании природных ресурсов и мероприятия, обеспечивающие нормальное функционирование всех систем культурного ландшафта

Составляющие основу культурного ландшафта: правильно размещенные и сформированные сельскохозяйственные угодья, система лесонасаждений, ландшафтно-геохимические барьеры, водоохраные зоны и зоны рекреации – требуют постоянного ухода и совершенствования. Сохранение их невозможно без соблюдения необходимых правил эксплуатации, организации контроля за их выполнением.

Вопросам, касающимся эксплуатации рассматриваемых систем культурного ландшафта, и особенно использования земель различного сельскохозяйственного назначения, ухода за лесными насаждениями, уделено значительное внимание в работах многих исследователей, в спе-

циальных рекомендациях и справочниках. В процессе эксплуатации угодий, систем отдельные правила могут быть заменены, дополнены в соответствии с конкретными особенностями ландшафта и его структурных единиц, целями использования природных ресурсов.

На третьем этапе оптимизации природной среды предусматривают мелиорации земель, осуществляемые на конкретных объектах с учетом детального изучения их свойств и протекающих в них процессов. В мелиорации земель ландшафтный принцип должен быть основным. Ландшафтный подход в мелиорациях предполагает, прежде всего, их осуществление в пределах природных комплексов (урочищ). Это означает, что мелиорировать следует не только объект сельскохозяйственного использования – поле, а все урочище, в пределах которого оно расположено. При этом как на поле, так и на прилегающих к нему территориях одного урочища необходимы нередко разные мелиорации. На поле это может быть, например, дренаж, планировка поверхности, глубокое рыхление почвогрунта, а на прилегающих к нему землях – противоэрозионные, защитные лесонасаждения, создание переходных ландшафтно-геохимических барьеров, микрозаказников и др. Мелиорации в пределах урочища проводят при этом таким образом, чтобы как можно меньше нарушать свойственные ему динамические процессы, обеспечивающие его устойчивое развитие, или же изменять развитие этих процессов в нужном направлении.

Ландшафтный подход предполагает при осуществлении мелиораций обязательный учет взаимосвязей, существующих между отдельными ПТК. Особенно важно учитывать особенности миграции химических элементов между отдельными природными комплексами, переноса твердых частиц, перемещения потоков поверхностных и подземных вод, обеспечивающих определенные соотношения уровня последних в сопряженном ряду ПТК. Игнорирование таких взаимосвязей может привести к серьезным негативным последствиям. Свидетельством этого является осушение больших площадей болот Белорусского Полесья, заболачивание больших массивов земель в Средней Азии в результате орошения и др. В Нечерноземной зоне в результате недостаточного учета таких взаимосвязей при проведении мелиораций нередко можно было наблюдать интенсивное загрязнение и заиление небольших водотоков, заметное понижение уровня грунтовых вод на территориях, сопредельных с осушаемыми объектами.

Ландшафтный подход в проведении мелиораций предполагает необходимость разработки

комплекса мелиоративных мероприятий не для отдельных угодий, видов почв, а для определенных типов природных комплексов. Низкая эффективность мелиораций во многих случаях являлась следствием отсутствия правильно разработанного комплекса мелиоративных мероприятий для многих ПТК. Типичный пример этого – неправильный подход к осушению низинных торфяников. Мелиорация их в Нечерноземной зоне сводилась в основном к осушению и применению удобрений при выращивании сельскохозяйственных культур. Не решали при этом вопросы улучшения теплового режима торфяных почв, их несущей способности. Отсутствие в комплексе мелиораций болот мероприятий, направленных на улучшение структуры торфяных почв явилось важной причиной того, что основная часть торфяников после немногих лет эксплуатации оказалась заброшенной.

Ландшафтный подход исключает возможность появления грубых ошибок в распространении результатов исследований эффективности дей-

ствия отдельных приемов мелиораций. По причине отсутствия такого подхода нередко разные точки зрения относительно действия одних и тех же приемов мелиораций (например, глубокого рыхления, одинаковой глубины заложения дрен) на объектах с одинаковыми почвами. Возможность надежной экстраполяции результатов экспериментальных исследований при использовании ландшафтного подхода позволяет, в зависимости от особенностей развития сельскохозяйственного производства, составлять различные варианты схем оптимизации природных комплексов.

Таким образом, предлагаемая схема оптимизации природной среды предполагает поэтапное, последовательное ее преобразование с использованием различных подходов, учитывая ранг и функциональное назначение выделяемых и преобразуемых территорий. Ландшафтный подход необходимо использовать на всех этапах оптимизации природной среды, учитывая существенное изменение его роли при решении различных ее вопросов.

### Библиографический список

1. Бауэр Л., Вайничке Х. Забота о ландшафте и охрана природы. – М.: Прогресс, 1971. – 264 с.
2. Беляев В.А. Борьба с водной эрозией почв в Нечерноземной зоне. – М.: Россельхозиздат, 1976. – 158 с.
3. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды. – М.: Мысль, 1980. – 264 с.
4. Кочуров Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. – Смоленск, 1999. – 153 с.
5. Магмедов В.Г., Стольберг Ф.В., Величенко Ю.П. Биоинженерные системы для охраны водных объектов от загрязнения // Гидротехника и мелиорация. – 1984. – №1. – С. 68–69.
6. Маслов Б.С., Минаев И.В. Мелиорация и охрана природы. – М.: Россельхозиздат, 1985. – 271 с.
7. Оксий О.П., Стольберг Ф.В. Биоплато и его применение на каналах // Гидротехника и мелиорация. – 1980. – № 8. – С. 66–70.
8. Чухачин В.М., Андришин М.В. Ландшафты и землеустройство. – М.: В.О. Агропромиздат, 1989. – 266 с.
9. Шкаликов В.А. Анализ современного устройства административных единиц // Территориальная справедливость. Региональные конфликты и региональная безопасность: Материалы международной конференции 15–18 сентября 1998 г. Ч.1. – Смоленск, 1998. – С. 122–124.
10. Шкаликов В.А. Применение ландшафтно-географического подхода к решению основных вопросов организации территории // Идеи В.В. Докучаева и современные проблемы сельской местности. Ч II. – Москва-Смоленск, 2001. – С. 96–102.
11. Эрозионные процессы (географическая наука практике) / Под ред. проф. Н.И. Макавеева и докт. геогр. наук Р.С. Чалова. – М.: Мысль, 1984. – 253 с.
12. Яцухно В.М., Мандер Ю.Э. Формирование агроландшафтов и охрана природной среды. – Минск, 1995. – 121 с.
13. Richiling A. Modelowanie struktury i funkcjonowanie i walocyzacja k rajobrazy. Lubbin, 1994. s. 9–16.
14. Ružička M., Miklos L. Landscape – ecological planning in the procession energiflow and water cycling // Landscape ecologi. – 1987. – № 1. – P. 85–94.

---

---

# ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

---

---

В. Семенов-Тянь-Шанский <sup>1</sup>

## О МОГУЩЕСТВЕННОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ВЛАДЕНИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИИ

(Очерк по политической географии)

Semenov-Tjan'-Shansky.

### ON THE POWERFUL TERRITORIAL POSSESSION AS IT CAN BE APPLIED TO RUSSIA (ESSAY ON POLITICAL GEOGRAPHY)

*The article of the outstanding Russian scientist represents the basics of political geography. Concepts of borders and forms of territorial possessions in the world and in Russia are examined in the article.*

---

Многие основные положения антропогеографии – науки, сравнительно недавно получившей права гражданства на Западе и пока далеко не получившей их у нас, еще мало распространены среди наших кругов, интересующихся географичес-

кой наукой. Поэтому в начале предлагаемой статьи я позволил себе напомнить некоторые общие географические истины, полагая, что только исходя из них, станет понятным для широких кругов все дальнейшее, о чем говорится в статье.

#### I. О естественных границах

*Значение трех земных оболочек для сущения органической жизни. – Миграции и стихийные переселения. – Легкость владения территориями. – Естественные границы. – Главное развитие человечества вне площади Тихого океана.*

Всем известно, что Земля как планета состоит из трех оболочек: газообразной, жидкой и твердой, – располагающихся (по закону тяжести), от периферии к центру сообразно с увеличением своего удельного веса. Солнце посылает всем трем две физические силы – свет и тепло. Три земные оболочки и силы, заимствованные от солнца, взаимно соприкасаются во всевозможных сочетаниях и производят жизнь земли в обширном смысле этого слова (процессы химические, физические и органические). Ни один живой организм на Земле, таким образом, не может обойтись в своем составе без твердой оболочки, которая, в силу закона тяжести, в свою очередь должна иметь конечную внешнюю твердую опору, к которой она является более или менее прикованной. Необходимость поддержания жизни для взаимного постоянного обмена твердых, жидких и газообразных веществ в каж-

дом данном живом существе вызывает наиболее полное проявление органической жизни исключительно на границах трех земных оболочек, открытых одновременно для действия солнечной теплоты и света. В частности, раньше всего и совершеннее развивается и человечество в местах наиболее совершенного, сложного соприкосновения земли, воды, воздуха, солнечной теплоты и света – именно на изрезанных, гористых морских побережьях, под теплым солнцем юга.

Для преобладания в данном месте тех или других организмов нужно и соответственное относительное преобладание той оболочки, к которой наиболее приспособлен данный организм. Абсолютное же преобладание одной из этих оболочек над другими вызывает и полное отсутствие жизни.

Из всех живых существ наилучшие приспособляются к самым невыгодным, казалось бы, для

---

<sup>1</sup> Отпечатано по: В. Семенов-Тянь-Шанский. О могущественном территориальном владении применительно к России (очерки по политической географии). Петроград: Типография М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28. 1915.

себя пропорциям в сочетании земли, воды, воздуха, тепла и света как самые низкие организмы (вроде бактерий), вследствие крайней несложности своих жизненных отправления, так и самые высшие (как человек), поправляющие благодаря своему уму с необыкновенной изобретательностью все невыгодные для своей сложной жизни природные условия искусственными приспособлениями. Все же средние организмы, попадая в непривычные условия, или гибнут, или принуждены приспособляться уже крайне медленным внутренним изменениям своей первоначальной организации. В частности, те же явления сказываются и на приспособляемости человека к занимаемой им территории: с наибольшей легкостью и удобством для себя он владеет ею или в совершенно первобытном виде, или на высших ступенях своей цивилизации; среднее же состояние его культуры создает наибольшие трения к достижению им довольства.

Но как бы ни был изобретателен человек, он физически не может постоянно пребывать ни в одном только воздухе, ни на участках земной коры, покрытых сплошь водой в жидком (моря) или твёрдом (ледники) виде, ни в местах полного её отсутствия (пустыни). С другой стороны, суша неровная и, вследствие закона тяжести, не везде одинаково удобна для обитания (например, отвесные скалы). Далее тепло и свет распределены, вследствие условий вращения земли вокруг солнца, крайне неравномерно на земной поверхности (климатические зоны).

Низшие организмы при помощи солнечной теплоты и света для поддержания своей жизни прямо усваивают простые химические соединения, заключающиеся в трех оболочках нашей планеты; высшие же организмы преимущественно усваивают их в сложном виде - поглощением низших и только частью непосредственно из земли (напр. поваренную соль). Низшие организмы расположены неравномерно вследствие неодинакового богатства органическими соединениями различных частей всех трех оболочек нашей планеты. Вследствие этого и высшие организмы не могут располагаться равномерно (почвенные, ботанические и зоологические зоны). По направлениям более или менее одинакового количественного распространения низших организмов идет и распространение нуждающихся в них высших, или так называемая «миграция» в растительном и животном мире, имеющая свои главные движения на земном шаре в широтном направлении.

Человеческое тепло имеет определенный небольшой размер, ничтожный по сравнению с таковым земного шара, и в соответствии с этим

наделено известным запасом физических сил. Отсюда – невозможность для одного человека и для группы людей охватить своей деятельностью сразу весь земной шар, ограниченно их распространение (в особенности на низших ступенях развития человечества), причем местные условия питания и вырабатывают физические типы (расы), и кладут отпечаток на их преобладающие занятия, т.е. производят разнообразие антропологической природы человека и его деятельности, направленной к поддержанию и возможному улучшению его жизни на земле. Географическое продолжение близких природных условий, обусловленных миграцией растительного и животного мира, тянет за собою и человека, производя так называемые стихийные переселения народов, имеющие, подобно миграции растений и животных, также по преимуществу широтное направление. Но человечество, в общем, ныне уже «обнимает» весь свет и господствует над всеми остальными организмами. Такое господство возможно только при совместной работе всего человечества. Отсюда возникает необходимость, помимо периодического стихийного, также и постоянного общения между отдельными человеческими группами. Общение это и идет во всех трех земных оболочках при помощи путей сообщения.

Таким образом, вся органическая и, в частности, человеческая жизнь на Земле представляется в одном уже своем распределении по поверхности Земли крайне неравномерный, пестрый и сложный рисунок. Разобрать его узоры, указать на причины их возникновения, на их взаимоотношения и на возможные их изменения в будущем – вот задача географии вообще и в частности отечественной географии.

Итак география является какбы «наукой о границах», но, разумеется, границах естественных, а не искусственных, и плох тот географ, который рассматривает явления по административным границам, хотя иногда за неимением иной группировкой статистических данных, приходится, хотя и с оговорками, временно мириться и с ними.

Выше было указано, что органическая жизнь на Земле наиболее полно проявляется только в местах взаимного соприкосновения трех оболочек нашей планеты. Из этого следует, что чем полнее будет соприкосновение на каждой квадратной единице пространства, тем это благоприятнее для совершенства органической жизни; т.е., чем изрезаннее береговой рельеф (соприкосновение суши с водой) и чем сложнее орография (соприкосновение суши с воздухом), тем больше разнообразия в проявлении органической

жизни. Абсолютное господство во все времена года внешних источников, заимствованных от солнца, – тепла и света, – хотя и вызывает роскошные внешние формы растительной и животной жизни (тропические страны), но не дает достаточно благоприятных условий для их внутреннего совершенства. Продолжительный в течение значительной части года абсентеизм тех же источников (полярные страны) и вовсе не благоприятствует развитию органической жизни. Отсюда следует, что наиболее совершенное развитие в лице высшего земного существа – человека естественным порядком возможно в более умеренных широтах, у берегов средиземных морей или на достаточно орошенных полуостровах, вдающихся в океан в этих широтах.

Земной шар имеет на своей поверхности одно грандиознейшее вулканическое кольцо, простирающееся почти от северного полярного круга до южного полюса. Это кольцо окружает воды Великого океана и посреди него торчат лишь бесчисленные вершины вулканических конусов в виде полинезийских островов. Вне этого великого кольца есть побочные второстепенные дуги и кольца у берегов и островов Индийского океана, Средиземного моря, части Атлантического океана и Антильского моря. Вообще же, за внешними краями Великоокеанского кольца лежат огромные нагорья, либо непосредственно к

нему примыкающие (в обеих Америках), либо отделенные от него узкими и глубокими провалами, заполненными морями и частью равнинами (в Азии). С внешней стороны к нагорьям примыкают всюду обширнейшие во всем свете равнины, составляющие существеннейшую часть материков Евразии, Африки и обеих Америк. Без них земная суша представляла бы ряд островов, а не материков.

Человеческая жизнь развилась, в полном и обширном смысле этого слова, вне великоокеанского кольца, а не внутри его. В частности наиболее быстрое и интенсивное развитие человеческой жизни, начавшись у вышеупомянутых побочных дуг, колец и провалов, впоследствии завершилось до своей нынешней стадии в так называемом Атлантическом мире, т.е. на берегах океанической реки, разделяющей равнинные части материков Евразии, Африки и обеих Америк. Человек в этом случае уподобился Прометею, похитившему огонь из небесной молнии, ибо он, так сказать, достал огонь своего умственного развития изнутри побочных вулканических дуг и колец и разнес его в свои мирные жилища, расположенные на равнинах, далеко от великого вулканического кольца, где в тишине научился владеть им в совершенстве.

## II. О формах могущественного территориального владения вообще

*Первоначальный ареал человека. – Значение ледниковой эпохи для развития человека. –*

*Олицетворение политических неудач. – Три средиземных моря на земле.*

*– Три территориальные системы политического могущества – кольцеобразная, от моря до моря и клочкообразная. – Результаты их примерения.*

Первоначальный ареал обитания человека на Земле вероятно имел приблизительно ту же форму, что и современный ареал обитания обезьян, будучи только несколько более сдвинут к северу. Это положение обусловило непосредственное соседство человека с южными частями громадных площадей великого оледенения и было едва ли не главной причиной того, что человек так далеко ушел в своем развитии от животных и постепенно стал истинным господином Земли. Непосредственное соседство оледенелых, находившихся в суровых условиях площадей, которые по мере размножения человека так или иначе приходилось эксплуатировать, изожило ум ближайших ветвей человечества (белой, желтой и отчасти, красной рас), тогда как другие его ветви, распространившиеся на юг, в условиях, так сказать, жаркого третичного периода, в своем развитии так и не пошли далее неолита и первых веков

металла (черная раса), необходимых для борьбы с крупными животными. Человек, впрочем, очевидно, неохотно шел на изошрение своего ума в борьбе с Севером, так как ленивые представления о земном рае и гиперборейях картинно рисуют именно всю привлекательность для него самой примитивной, чисто растительной жизни. Беззаботное райское существование противопоставляется полному заботу полуголодному пещерному прозябанию на холоде, в звериных шкурах. Представление о земном рае родилось из воспоминаний о тропическом лесе, представление о гиперборейях, из знакомства с почти незаходящим летом солнцем и белыми ночами. Наконец, те же представления, родившиеся в теплых странах, в умеренно-холодном климатическом поясе впоследствии побледнели и выродились в более серые представления о «Беловодье» с текущими молоком реками, кисельными берегами и пр.

Идя на борьбу с неблагоприятными условиями, человек олицетворял свои неудачи в виде живых существ, ему мешающих. Для реального изображения этих существ необходим был внешний облик каких-либо совершенно непонятных, устрашающего вида организмов. Так, на заре своего существования, в эпоху преимущественной борьбы за существование с крупными животными, отбивая у них пещеры для своего жилья, человек постоянно наткнулся в возникших незадолго перед тем (в третичное время) свежих обнажениях горных пород (пояса великих срединных горных складок Старого Света) на непонятные ему останки мезозойских пресмыкающихся гигантов, вероятно, тогда частью еще хорошо сохранившихся и покрытых чешуей; он и изобразил злого духа как первопричину своих неудач, в виде страшного дракона, обитающего в пещерах. Позднее расселение человека по Земле, пошедшее быстрее, благодаря приручению некоторых животных, вызвало длинные перекочки. На разных концах своего ареала кочующим приходилось сталкиваться с настолько уклонившимися по своему физическому типу человеческими ветвями, что они едва признавали их за людей. Совершенно не понимая друг друга и взаимно ожесточаясь, обе, такие несхожие, ветви изображали злых духов в облике своих заклятых врагов: так, белая раса была всегда склонна изображать чёрта чёрнокожим людоедом, желтая раса – белым и рыжеволосым или блондином, т.е. похожим на европейца.

Весьма рано значительная часть человечества перешла от бродячего и кочевого быта к осёдлому. Осёдлым населением пришлось, разумеется, гораздо более дорожить возделанными своими собственными руками участками земли и своими жилищами, чем кочевникам и звероловам. Отсюда у оседлых народов возникло и особенно развилось чувство глубокого патриотизма, создавшее наиболее прочное политическое могущество. У кочевников и, даже, у их осевших потомков, по наследству, пристрастие к определенным клочкам земли было всегда слабее, и потому, менее дорожа насиженными местами, не обладая столь интенсивным патриотическим чувством, они и не создали особенно долговечного и прочного политического могущества. Место чувства патриотизма у них обыкновенно занимали или острое сознание экономической нужды, вызывавшее бурные кочевые нашествия,

или фанатизм в распространении известных идей (арабское мусульманство).

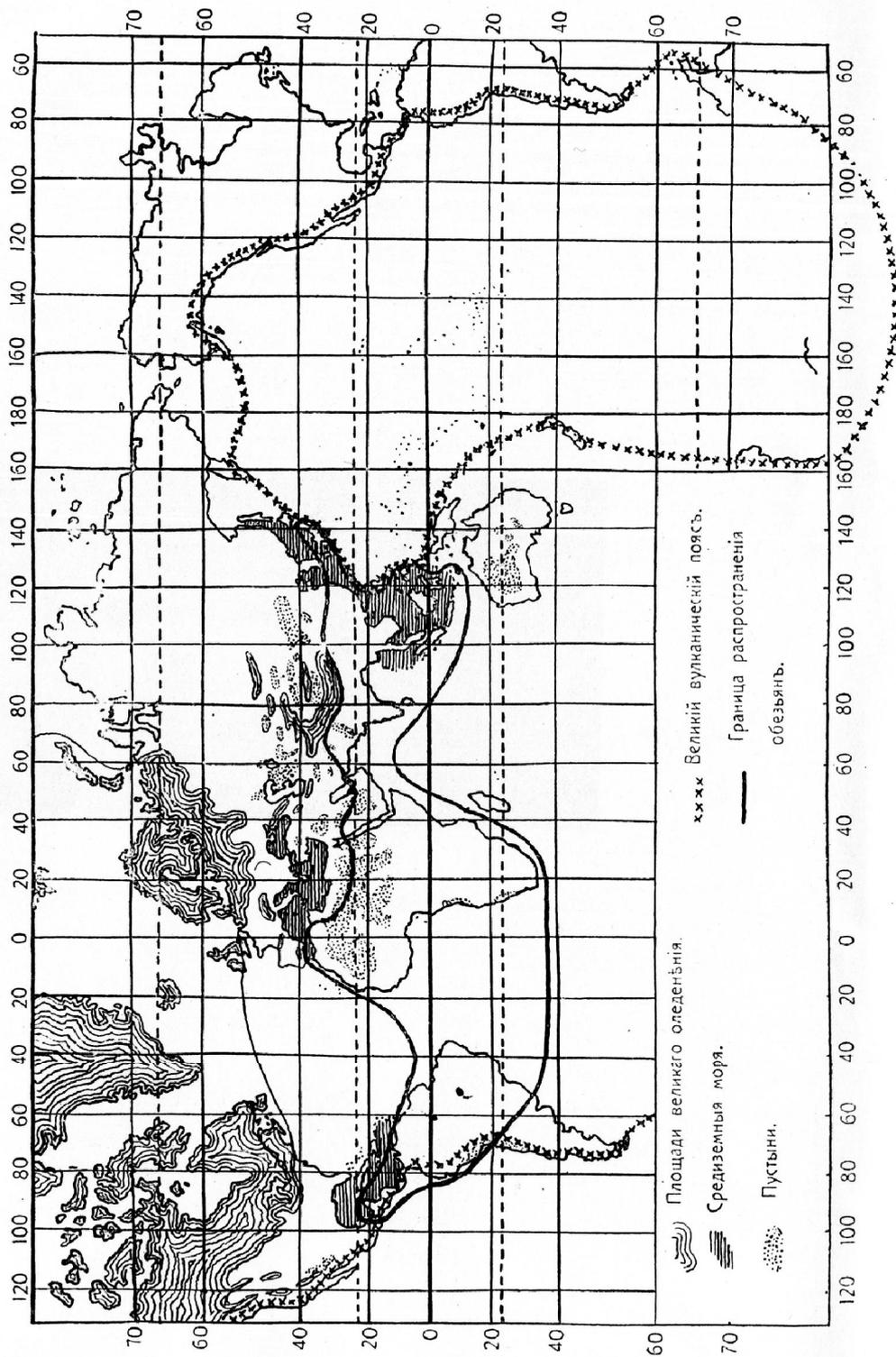
Если мы взглянем на карту света, то легко заметим в северном полушарии на границе тропического и умеренного поясов, между 0 и 45° широты, три великих океанических бухты – три средиземных моря – Европейское Средиземное с Черным, Китайское (Южное и Восточное) с Японским<sup>1</sup> и Желтым, наконец, Карибское с Мексиканским заливом. Европейское Средиземное море с Черным представляет наиболее вдающуюся в материк бухту океана, а Китайско-Японское и Карибско-Мексиканское отделены от океана лишь гирляндами островов, представляющих наиболее высокие горные вершины и плоскогорья материков, погрузившиеся в минувшие геологические эпохи в морские волны.

Все три средиземных моря образовали свои прихотливые очертания в кайнозойскую геологическую эру, все три не видели на своих берегах ледниковой эпохи, все три сохранили до наших дней деятельный вулканизм на своих берегах, приводящий иногда к грандиозным катастрофам, подобным помпейской, мартиникской или месинской, наконец, все три сохранили на своих берегах и островах в наименее измененном виде наследие роскошной третичной флоры и фауны, напитавших своими соками некогда грандиозных млекопитающих, а затем и наиболее совершенные типы человечества.

Здесь, у трех средиземных морей и двух полуостровов между ними (Индостанского и Малоазийского, Аравийского) выросли наиболее сильные и оригинальные человеческие цивилизации и государственности – арийцев-семитов, монголов-малайцев, и наконец, рано, роковым образом, погибшая цивилизация и государственность ацтеков-инков; в то время как остальные слабые племена и расы рода человеческого большею частью застыли в неолитическом веке. При этом наиболее сильные и совершенные политические системы вырастали предпочтительно в северных, наиболее умеренных по климату частях морей: в Европе – у северных средиземных полуостровов, Балканского, Апенинского и Пиринейского, в Азии – у берегов Китая и Японии.

Все три средиземных моря опоясаны за полосой плодородных земель, в большем или меньшем отдалении, рядом пустынь (Сахарой, Ливийской, Аравийской, Сирийской, Иранской, Индийской, Тибетской, Мексиканской, Перуан-

<sup>1</sup> Строго говоря, с физико-географической точки зрения Восточное Китайское море с Японским называется краевым (Крюммель), но с антропогеографической точки зрения его следует причислить к средиземным.



Некоторые элементы, влияющие на антропогеографию земли

ской), где сухой воздух не знает преград своему движению, где глаз не развлекается разнообразием земных предметов, а после дневной жары, прохладной ночью, приковывается к безоблачному темному небу, страшному мировому пространству, не задержанному облачной завесой; знойным днем – к отдаленным маревам, что заставляет мысль углубляться, общаться с далью и небом и чувствовать, как звёзды «слушают» эту мысль, «лучами радостно играя». Тут и развились все наиболее совершенные, наиболее глубокие, сильные и оригинальные религиозные представления, примененные с успехом к общекитию на соседних плодородных землях: пророки из пустынь приносили своим сородичам скрижали Завета. И сравнительно в недавнее время у прозаичных американцев наиболее сильное и оригинальное религиозное учение мормонов развилось тоже в пустыне Утаха, на берегах Солёного озера.

Таким образом, распорядителем и носителем просвещения для прилегающих материков становился тот народ, который владел одним из этих средиземных морей, соединял на более или менее продолжительное время воедино всю цепь их благодатных побережий, в то же время удерживая более или менее в сфере своего влияния окрестные пустыни, вследствие чего, при ограниченности географических представлений в давно минувшие века, и считался «господином мира». К нашему времени не произошло таких геологических переворотов, которые могли бы сколько-нибудь существенно изменить мировое географическое значение этих трех морей и их побережий, но значение «господина мира» увеличилось во много крат. Поэтому «господином мира» все-таки будет тот, кто сможет владеть одновременно всеми этими тремя морями, или же тремя «господами мира» будут те три нации, из которых каждая в отдельности владеет одним из этих морей.

К Европейскому Средиземному морю вполне применимо изречение «ex oriente lux». Параллельно тому, как на восток отсюда зарождались наиболее могучие религиозные представления и затем последовательно двигались к западу, тем же путем двигалось и политическое господство. Сначала мы видим на востоке могущественные шумерийско-аккадийское и его преемника – вавилонско-ассирийское, государства, а на юго-востоке – египетское. Затем могущество перебирается через Трою на Балканский полуостров к грекам, далее – на Апенинский – к римлянам, наконец, в средние века переходит на Пириней-

ский – к испанцам и португальцам. В первое тысячелетие христианской эры могущество (арабское) движется и южным путем, по африканскому берегу (захватывая в то же время к северу и востоку Месопотамию, Иран и простираясь до Туркестана и Индии) через Египет и бывшие кареагенские земли в ту же Испанию. Такое же движение могущества (финикийское), довольно мало исследованное и не вполне доразвившееся, впрочем, существовало и в древнем мире от восточных берегов Средиземного моря по Северной Африке через Кареаген к Испаши. При этом на востоке, в тылу государства, ставшего в данный момент могущественным, оставались обыкновенно деспотические страны с пышными внешними формами, но без достаточной внутренней выковки (Персия, Византия, Турция). На Европейском Средиземном море выработалась кольцеобразная система могущественного владения. Первое кольцо начали ковать греки со своими колониями. Когда большая часть кольца была уже выкована, и для довершения могущественного владения республикам-метрополиям внутри Греции оставалось только объединиться (что с успехом и начали производить их сородичи – грубые земледельцы македоняне со своим монархическим устройством), Александр Великий слишком увлекся военными успехами на Востоке, удалился от своей греческой базы, задумал новую территориальную систему политического могущества – через континент «от моря до моря» (Греческий архипелаг – Индийский океан), но оставил своим наследникам лишь одни пустые сатрапии с македонскими гарнизонами; греческое кольцо не сковалось. Кареагеняне попытались сковать свое территориальное кольцо могущества из финикийских колоний по берегам Средиземного моря. Но в самый важный момент грубые земледельцы римляне, умевшие обращаться с морем для своего времени не лучше, чем в настоящее время мы, русские, настойчиво подучились, вырвали у кареагенян кольцо и сломили его, а затем блестяще и крепко сковали вокруг всего Средиземного моря свое собственное, не запуская развития своего нового флота, но главным образом базируясь на свои сухопутные железные легионы. В средние века к испытанной системе кольцеобразного могущественного владения прибегали венецианцы и генуэзцы. В позднейшее время кольцеобразную систему на Средиземном море применил Наполеон I, и она ему вполне удалась бы (завоевание Италии, начало завоевания Испании, Балканского полуострова и Египта, проект раздела Турции

с Россией за союз против Англии), если бы с ним не столкнулась, по наущению его соперницы, Англии, Россия. Та же кольцеобразная система была с успехом применена в XVII в. Швецией на северном средиземном европейском море – Балтийском, полупокрытом в зимнее время льдами, пока эта система не встретила здесь противодействия грубой земледельческой России в лице Петра Великого, противодействия проведенного не менее искусно, чем борьба римлян с кареагенами.

Испанцы и португальцы, возвысившиеся в средние века на крайнем западном полуострове Средиземного моря, пограничном с Атлантическим океаном, стали испытывать для создания своего территориального могущества новую систему: они не окружили Средиземное море кольцом своих владений, а устремились к заветной Индии, представлявшей им край света, напрямки через таинственный Атлантический океан и вокруг берегов Африки старым, незаконченным путем кареагенских исследователей. Результатами первого пути было открытие ими новой части света (Америки) и неожиданное столкновение там с неведомым инко-ацтекским государством и его цивилизацией, которые и были бессмысленно уничтожены их грубыми военачальниками вследствие превосходства испанского вооружения. Кругоафриканским путем Индостан был благополучно достигнут.

Из этих двух движений получилась новая система могущественного владения – разбросанные по морям и океанам отдельные острова и куски материков, связанные периодическими рейсами кораблей, военных и коммерческих. Эта система, наиболее пригодная для рабовладельческой эксплуатации наивных малочисленных дикарей, хорошо вооруженным «заморским чертям», дала исполнительский толчок к усовершенствованию техники мореплавания, но была роковой для Пиринейского полуострова. В результате оказалась уничтоженной многовековая, ни в чем неповинная инко-ацтекская цивилизация. Слабо заселенные и хищнически, беспорядочно эксплуатируемые европейскими выходцами обширные территории Южной и Средней Америки с прилегающими островами, отдельные клочки территорий по берегам Африки и Южной Азии и острова близ них, – все это привело в XIX в. к полному распаду владений и экономическому и политическому упадку их метрополий на Пиринейском полуострове – к началу XX в. Могучие вначале силы оказались разбро-

саными, энергия населения была окончательно истощена и сломлена, а между тем сами метрополии пришли в такой глубокий упадок, что правительствам их теперь приходится сдерживать свое собственное население от массового бегства в Южную Америку – в свои же бывшие, но отложившиеся колонии. Этой неудачной, но модной в свое время системе последовали возвысившиеся в Европе вслед за Испанией Голландия и Франция, впоследствии обе на три четверти сломавшие в ней свое оружие. Франция времен первой империи, впрочем, сделала попытку возвращения и к старой кольцеобразной средиземной системе, в которой ее постигла, как сказано выше, внешняя неудача, не зависевшая вовсе от органических недостатков этой испытанной системы. Одна Англия, возвысившаяся в течение XVIII в. на счет Голландии и Франции и ставшая к началу XIX в. в главе всей мореходной техники, выдержала без ущерба для себя в течение более ста лет эту клочкообразную систему. С первых же шагов принятой англичанами системе пришлось натолкнуться на неожиданности: самая прочная в то время английская колония в Северной Америке отложила от Англии, и то же впоследствии грозило и всем другим её владениям, если бы к ним вовремя не было применено необыкновенно широкое самоуправление. Сооружаемые все в большем количестве за последнее время в разных частях света трансконтинентальные железные пути также наносят значительный вред клочкообразной системе могущественного владения, так как по ним сообщения доходят значительно быстрее, чем морским, кругом материков.

Поэтому тем же англичанам приходится стараться местами скомбинировать эту систему с системой «от моря до моря», и, как, например, в Африке, пытаться связать непрерывной полосой свои владения между Капом и Египтом и по ним провести сплошной трансконтинентальный путь. Не прочь были бы они связать таким же образом и Индокитай, Индостан и Средиземье, устроив южный трансконтинентальный путь между Африкой и Азией через Сирию и Палестину, но до последнего времени тому еще препятствовала соперница Англии Германия и т. д. В то же время Германия пожелала одновременно применить и клочкообразную систему в виде отдельных колоний в разных частях света и систему сплошного континентального движения на восток и юг, через славян к Средиземному и Черному морям. Такая погоня «за двумя зайцами» неизбежно повлекла за собою катастрофу всего германского колониального движения в нынешней великой евро-

пейской войне. Ключкообразная система ранее того породила, для успешной защиты от сильного континентального соседа, добавочную вспомогательную систему создания защитных государственных буферов, с успехом примененную осторожной Англией. В недалеком будущем испытанную европейцами кольцеобразную систему владения, вероятно, при благоприятных обстоятельствах, попытаются осуществить, по отношению к Мексиканскому и Китайскому средиземным морям,

американцы и японцы. Пока же две огромные страны северного полушария – Россия и Соединенные Штаты Скверной Америки, а также Англия и Канада, оставшись в стороне от кольцеобразных систем, применили систему Александра Великого «от моря до моря». Разбором этой системы в применении к России мы теперь и займемся, предварительно изобразив схематически колониационные территориальные результаты при всех этих системах.

### III. О форме могущественного территориального владения в России

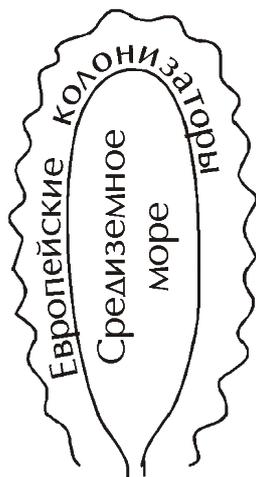
*Недостатки системы «от моря до моря». – Приближение государственного центра территории к её географическому центру. – Неправильность деления России на Европейскую и Азиатскую. – Колонизационные базы.*

Главным недостатком системы «от моря до моря» является следующий. При громадной протяженности такой системы в широтном направлении, всегда с того конца, откуда началась колонизация, находится гораздо более густо населенная и экономически более развитая территория, чем на противоположном конце. Хорошо еще, когда нет серьезных угроз со стороны политических соседей того же материка, как в Северной Америке: там можно было, воспользовавшись этим, спокойно перелить порядочную колониационную волну к противоположному океану и экономически укрепить ее, а затем уже, в тиши, заполнять слабее всего населенный географический центр своей государственной территории. В наших же условиях колонизация имеет вид постепенно суживающегося, зазубренного меча, тончающего и слабеющего на своем восточном конце, вклинившегося между суровыми в климатическом отношении территориями севера Азии и исконными землями самого обширного государства желтой расы. При всяком столкновении с внешними врагами (а таковые как раз и имеются на нашем материке в виде многомиллионной желтой расы) очень легко обрубить конец такого меча. Правда, сопротивление, по мере дальнейшего обрубления, будет расти в геометрической прогрессии, но ведь и обрубка только одного конца вполне достаточно для того, чтобы уничтожить всю суть системы «от моря до моря». Особенно же невыгодно, когда колониационный меч отставшего в культурном отношении государства обращен в сторону более культурных соседей, как то наглядно показывает судьба Турции в последней балканской войне, борьба которой в Европе за сохранение системы «от моря до моря» была безнадежна.

Единственным серьезным средством для успешной борьбы в условиях растянутой государственной территории является неотложное доведение географического центра такой территории по возможности до одинаковой или близкой степени густоты населения и экономического развития с западным коренным концом государства, до возможного выравнивания их. Тогда крайняя восточная часть приблизится сама собой на несколько тысяч верст к сильной количеством населения и культурной средней части государства и, опираясь на такого своего непосредственного соседа, гораздо успешнее сможет выдержать борьбу со внешним врагом. В таких условиях защита нашего Дальнего Востока, по степени своей успешной выполнимости, может уравниваться с защитой нами, например, Польши или Финляндии, даже с некоторым преимуществом в виде преобладающего процента русского населения над инородческим, несмотря даже на несравненно более плохие пути сообщения, чем на западных окраинах. При отсутствии же этого выравнивания успешная защита дальневосточной окраины является делом настолько трудным, что вполне понятна психология местных русских обитателей, нередко считавших себя там «временными жильцами».

Все это приводит к тому, чтобы окончательно изменить наше обычное географическое представление о Российской Империи, искусственно делящейся Уральским хребтом на совершенно неравные по площади Европейскую и Азиатскую части. Нам более, чем кому-либо на свете, не следует различать Европы от Азии, а, напротив, стараться соединить ее в одно географическое целое, в противовес выдвигавшейся от времени до времени желтой расой доктрине «Азия для азиатов». Эта доктрина логически совершен-

I. Результаты кольцеобразной системы

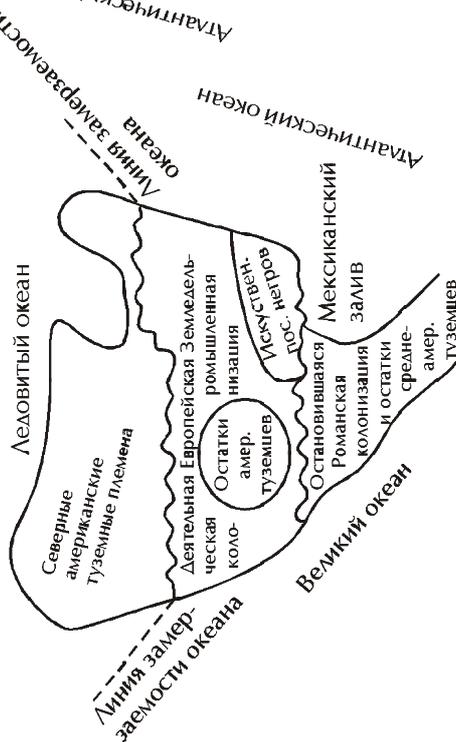


II. Результаты клочкообразной системы

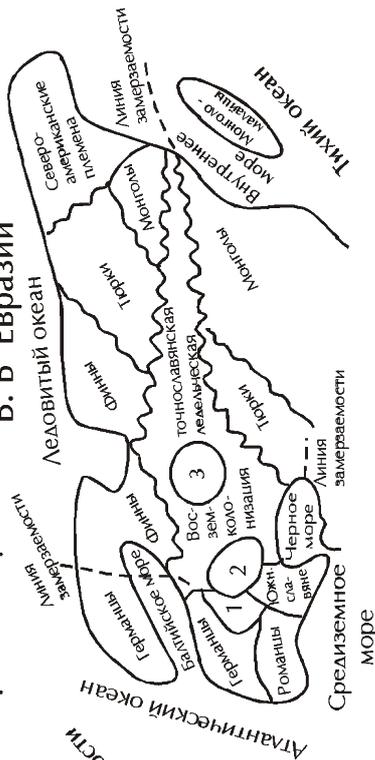


III. Результаты системы "от моря до моря"

A. В Северной Америке



Б. В Евразии



Условные обозначения:

1. Западные славяне
2. Искусственное поселение евреев
3. Остатки финнов и турков

Результаты различных территориальных систем политического могущества

но несостоятельна уже потому, что географические границы Азии совершенно искусственны и неопределенны и что Евразийский материк населен испокон веков двумя различными, равноправными по своему историческому развитию расами, которые можно различать только по цвету кожи, но не как «азиатов» и «европейцев», так как белая раса в Азии едва ли малочисленнее, чем в Европе. На Американском же материке, где зародилась доктрина Монроэ, одна раса действительно уничтожила уже давно другую и потому имеет полное хозяйское право на весь материк.

Следует выделить на пространстве между Волгой и Енисеем от Ледовитого океана до самых южных граней государства особую культурно-экономическую единицу в виде Русской Евразии, не считать ее никоим образом за окраину, а говорить о ней уже как о коренной и равноправной во всей русской земле, как мы привыкли говорить о Европейской России. Оказывается, что такая часть Российской Империи вполне может быть географически построена при желании по тому же культурно-экономическому типу, к которому мы исторически привыкли в Европейской России; может, следовательно, стать настолько же прочной (в понятиях политических соседей) страной, как и Европейская Россия.

Каким же образом можно для укрепления системы «от моря до моря» сдвинуть культурно-экономический центр государства ближе к истинному географическому его центру? Для этого есть два способа: один очень радикальный ему следовал Петр Великий, перенес столицу из Москвы на устья Невы к шведам. В данном случае, следуя этому способу, пришлось бы перенести столицу России в Екатеринбург на Урале. Однако этот способ, весьма пригодный в примитивные времена государства, когда подобные эксперименты обходятся сравнительно дешево, совершенно непригоден в наш сложный век дороговизны; да к тому же теперь и пути сообщения настолько улучшились и настолько сравнительно быстро сообщают даже самые отдаленные окраины, что в этом способе нет никакой надобности. Но есть другой способ, вполне применимый и ныне, хотя он и ведет свои корни от очень далеких времен.

Во всяком государстве, в том числе и в России, есть, так сказать, культурно-экономические колонизационные базы в числе нескольких. Эти очаги, посылая свои лучи во все стороны, поддерживают настоящим образом прочность государственной территории и способствуют более равномерному её заселению и культур-

но-экономическому развитию. Если мы взглянем на Европейскую Россию, то заметим четыре таких чисто русских базы на её пространстве, возникшие в разные времена. Первые базы – Галицкая и Киево-Черниговская земли, вторая – Новгородско-Петроградская земли, третья – Московская земля и четвертая – Средневожская. Галицкая и Киево-Черниговская и Новгородско-Петроградская базы, как обращенные к западным врагам, приходили на продолжительное время в полный упадок, но затем снова возрождались, как феникс из пепла, Московская же и Средневожская, как занимавшие более внутреннее географическое положение, росли почти непрерывно, без длительных периодов упадка. Только благодаря этим четырем базам, давшим возможность твердо укрепиться до самых берегов четырех морей, Европейская Россия и представляет ту культурно-экономическую массу, которая позволила ей стать в ряды великих держав мира.

Есть ли географические основы для развития таких же баз в наших азиатских владениях? Несомненно есть, но для того, чтобы устроить и использовать эти базы, придется отрешиться от многих давно вкоренившихся в нас предрассудков и иметь мужество пожертвовать многим ради действительного осуществления идеи «от моря до моря». Для этого наши старые четыре базы должны отрешиться в значительной мере от своих монопольных привычек в торгово-промышленном отношении, основать на первое время местные промышленные филиалы в наших азиатских базах, дать им во-время экономическую независимость, развить там действительно культурные центры и относиться не только терпимо, но даже любовно и поощрительно к возникающим там промышленным и культурным начинаниям. Взамен же потерянных рынков сбыта должны наши старые базы приобрести новые на юг от Европейской России, что теперь легче, чем когда-либо осуществимо, если мы выйдем победителями из борьбы с Германией и получим проливы. Вообще, старому учителю никогда не следует бояться конкуренции своих же молодых учеников, ибо такая боязнь только показывает, что учитель впал в безнадежную рутину и немощь и на дальнейший прогресс не способен. Как только действительно осознают это молодые и полные энергии ученики, охлаждение и даже разрыв со старым учителем станут более чем вероятны, и тогда государственной системе «от моря до моря» придется сказать «навсегда прощай».

Что же такое должны представлять эти новые культурные базы? Это должно быть то, что я называю «азональными бойкими торгово-промышленными полосами», с центрами, сильными своей действительной, хотя и молодой по времени, культурой и явно переросшими свою исключительную зависимость от зонально расположенных поверхностных богатств – почв, климата, растительности и животного мира. Где же могут развиваться такие колонизационные базы? По географическим условиям их в настоящее время намечается четыре (как и в Европейской России). Это будут: в Русской Евразии – Урал и Алтай с горной частью Енисейской губернии, в среднеазиатских владениях – горный Туркестан с Семиречьем; и в Восточной Сибири – Кругобайкалье, которое, несомненно, разовьется позже других.

Промежутки между ними, как, например, плоская равнина Западной Сибири, Киргизская степь, страна между Енисеем и Байкалом и др., могут быть заполнены зональными, менее бойкими торгово-промышленными полосами – хлеботорговыми, лесоторговыми, скотоводческими и т. п. Говорят, что пока данных в Сибири для развития обрабатывающей промышленности еще мало и что капитал мало привлекается фабриками и заводами, а если и привлекается, то, так сказать, низшими видами промышленности, грубо перерабатывающими сельскохозяйственное сырье посредством самых несложных приспособлений. Но разве не то же было и в Московской Руси, где почти все капиталы шли на скупку сельскохозяйственного сырья и грубую его переработку самими первобытными способами да на скупку и перепродажу грубых деревенских кустарных изделий? Это, однако, не помешало Петру Великому из государственных соображений быстро насадить в Московской Руси фабрично-заводскую промышленность, и привлечь к ней крупные по тому времени капиталы. Нужно только точно определить потребности тех современных рынков, на которые должна работать эта промышленность и в соответствии с этим и дать ей тот или иной размах, развить те или другие специальности. А наши азиатские владения, плюс смежные части соседних азиатских государств, несомненно, дают солидную рыночную величину для промышленности. К сожалению, проектируя новые железные пути в азиатских владениях, у нас до сих пор смотрят почти исключительно только на то, что они дадут Европейской России, а не самим этим владениям. Например, когда проектировалась в 1880-х годах первая Сибирс-

кая магистраль, то многие были искренне убеждены, что она важна только потому, что по ней удобно будет возить каторжников и войска, и предлагали строить ее узкоколейной; а теперь, проектируя вторую Южно-Сибирскую магистраль, радуются, что благодаря ей сибирская пшеница будет перемалываться в мукомольных районах Поволжья, и без того имеющих массу своей работы. Почему не подумать о том, что сибирская пшеница может перемалываться в имеющихся и возникающих сибирских мукомольных районах и т. д.?

Мне приходилось указывать («Город и деревня в Европейской России», стр. 6), что стихийное стремление русской колонизации в широтном направлении – к берегам Тихого океана – могло бы быть сломлено только в двух случаях: посредством физических сил природы, – в случае наступления новой ледниковой эпохи, или историческим путем – в случае вековых политических неудач в северной Азии. В обоих случаях русская колонизация, потеряв Кругобайкальскую базу, стихийно и неудержимо ринулась бы в западной половине Империи к югу, по направлению к Средиземному морю и Персидскому заливу и попыталась бы достичь еще пока никем не осуществленного господства «от моря до моря» в меридиональном направлении. В этом случае Кругобайкальская колонизационная база заменилась бы Малоазийско-Кавказской с обязательным обладанием Босфором и Дарданеллами.

Чередующиеся исторические события указывают на замечательную аналогию между природными движениями и колонизационными. Так, равнину Европейской России, как известно, создала борьба двух приблизительно равных по силе дислокаций земной коры – меридиональной и широтной, а растительный покров – борьба леса со степью, вдвигавшихся клиньями друг в друга в меридиональном направлении. Оседлый человек, выросший на этой равнине, бессознательно копирует оба эти движения в своей колонизации, и от преобладающего в данное время успеха в том или в другом направлении зависит и географическая форма его могущественного владения. Но в обоих случаях все-таки в наиболее прочном владении России остается западная половина Империи, приблизительно, в её нынешних границах, и именно защита её от стремительного и серьезного нападения внешнего врага, безразлично с какой стороны, стихийно вызывает тот героический подъем народного духа, который так рельефно сказался и в 1812 и в 1914–15 гг.

#### IV. О колонизационных базах России, её карт, штатах и территориях

*Деление России в соответствии с её колонизационными базами.*

*– Две половины Империи. – Частное деление их. – Картографическая ориентировка.*

*– Штаты и территории в России.*

Итак, к старым четырем колонизационным базам Европейской России следует присоединить четыре новые, так сказать, базы будущего – Уральскую, Алтайскую, Туркестанскую и Прибайкальскую. Все они требуют, прежде всего, сравнительного географического изучения, а так как всякое основательное географическое изучение начинается с карты, то, прежде всего, требуется пересмотреть вопрос. «Правильно ли мы делим, Российской Империи на отдельные карты». Нельзя не сознаться, что, с этой точки зрения, мы теперь уже ощутимо отстаем от жизни и что пора уже перейти примерно к следующей системе карт. При делении общей карты Российской Империи на две части не следует разбивать ее, как было доньше, на две неравные части – Европейскую и Азиатскую, а необходимо сделать две приблизительно равные – Западную, находящуюся в наиболее прочном русском обладании и сравнительно хорошо исследованную в географическом отношении половину Империи (от западных границ Польши до Енисея между  $15^{\circ}$  и  $95^{\circ}$  восточной долготы от Гринвича, со средним меридианом  $55^{\circ}$  в. д., проходящим недалеко от Уфы) и Восточную, находящуюся в менее прочном русском обладании и слабо исследованную в географическом отношении (между  $90^{\circ}$  –  $95^{\circ}$  в. д., т.е. приблизительно от Енисея до  $170^{\circ}$  з. д. – у мыса Дежнева, со средним меридианом  $135^{\circ}$  в. д., проходящим возле устья Усури, или  $140^{\circ}$  в. д., проходящим вблизи устья Амура). Западную половину Империи надлежит разбить на следующие карты: 1) приблизительно между  $30^{\circ}$  и  $50^{\circ}$  в. д. и  $60^{\circ}$  и  $50^{\circ}$  сев. широты. Угловыми пунктами будут: Петроград, Вятка, Киев и Новоузенск. Это как раз и будет соответствовать Центральной России, в широком смысле, с Москвой посередине; 2) территория между  $50^{\circ}$  и  $70^{\circ}$  в. д. и  $60^{\circ}$  и  $50^{\circ}$  с.ш. Сюда войдут: южное Приуралье, в обширном смысле слова, с обеими примыкающими частями равнин, Русской и Сибирской, с горнозаводским Уралом в центре; 3) территория между  $70^{\circ}$  и  $95^{\circ}$  в. д. и  $60^{\circ}$  с. ш. и параллелью Тарбагатая – это восточная часть Западно-Сибирской равнины в пределах земледельческого пояса, Киргизский мелкосопочник и Алтай. В совокупности все эти три

карты как раз и составят историческое основное колонизационное ядро Российской Империи. К ним примкнут следующие карты окраин западной половины Империи (северные окраины): 4) между  $20^{\circ}$  и  $30^{\circ}$  в. д. и  $70^{\circ}$  и  $60^{\circ}$  с. ш. – Финляндия; 5) между  $30^{\circ}$  и  $50^{\circ}$  в. д. и  $70^{\circ}$  и  $60^{\circ}$  с. ш. – север Русской равнины с центром в Архангельске; 6) между  $50^{\circ}$  и  $70^{\circ}$  в. д., скверной оконечностью Новой Земли и  $60^{\circ}$  с. ш. – северное Приуралье с примыкающими частями Русской и Сибирской равнин; 7) между  $65^{\circ}$  и  $91^{\circ}$  в. д. от берегов Ледовитого океана до  $60^{\circ}$  с. ш. – северная окраина Западно-Сибирской равнины; 8) Западная окраина Русской равнины – между западной границей Польши и  $30^{\circ}$  в. д. и  $60^{\circ}$  и  $50^{\circ}$  с. ш.; 9) Южная окраина России – между  $25^{\circ}$  и  $50^{\circ}$  в. д. и от  $50^{\circ}$  с. ш. к югу до государственной границы; сюда войдут южная Россия, Крым и Кавказ; 10) Русские пустыни – между  $47^{\circ}$  и  $70^{\circ}$  в. д. и к югу от  $50^{\circ}$  с. ш. до государственной границы; 11) между  $65^{\circ}$  и  $85^{\circ}$  в. д. и к югу от  $50^{\circ}$  с. ш. до государственной границы – это будет Туркестан, по преимуществу, горный.

Восточная половина Империи разделится на следующие карты: 12) между  $95^{\circ}$  и  $120^{\circ}$  в. д., к югу от  $60^{\circ}$  с. ш. до государственной границы – Прибайкалье; 13) между  $115^{\circ}$  и  $135^{\circ}$  в. д. к югу от  $60^{\circ}$  с. ш. до государственной границы – Верхнее Приамурье; 14) между  $130^{\circ}$  и  $145^{\circ}$  в. д. к югу от  $60^{\circ}$  с. ш. до государственной границы – Нижнее Приамурье. Это три основные карты Восточной половины Империи, охватывающие части, имеющие наибольшее колонизационное значение – «острие меча». Далее идут северные окраины карт Восточной части Империи: 15) между  $90^{\circ}$  и  $115^{\circ}$  в. д. к северу от  $60^{\circ}$  с. ш. до Ледовитого океана – север Средней Сибири, 16) от  $110^{\circ}$  до  $140^{\circ}$  в. д. в тех же широтах – Ленский край, 17) от  $130^{\circ}$  до  $165^{\circ}$  в. д. в тех же широтах – Верхоянско-Колымский край, 18) от  $170^{\circ}$  до мыса Дежнева в тех же широтах – Анадырско-Чукотский край и 19) между  $150^{\circ}$  и  $170^{\circ}$  в. д. к югу от  $60^{\circ}$  с. ш. – Камчатка.

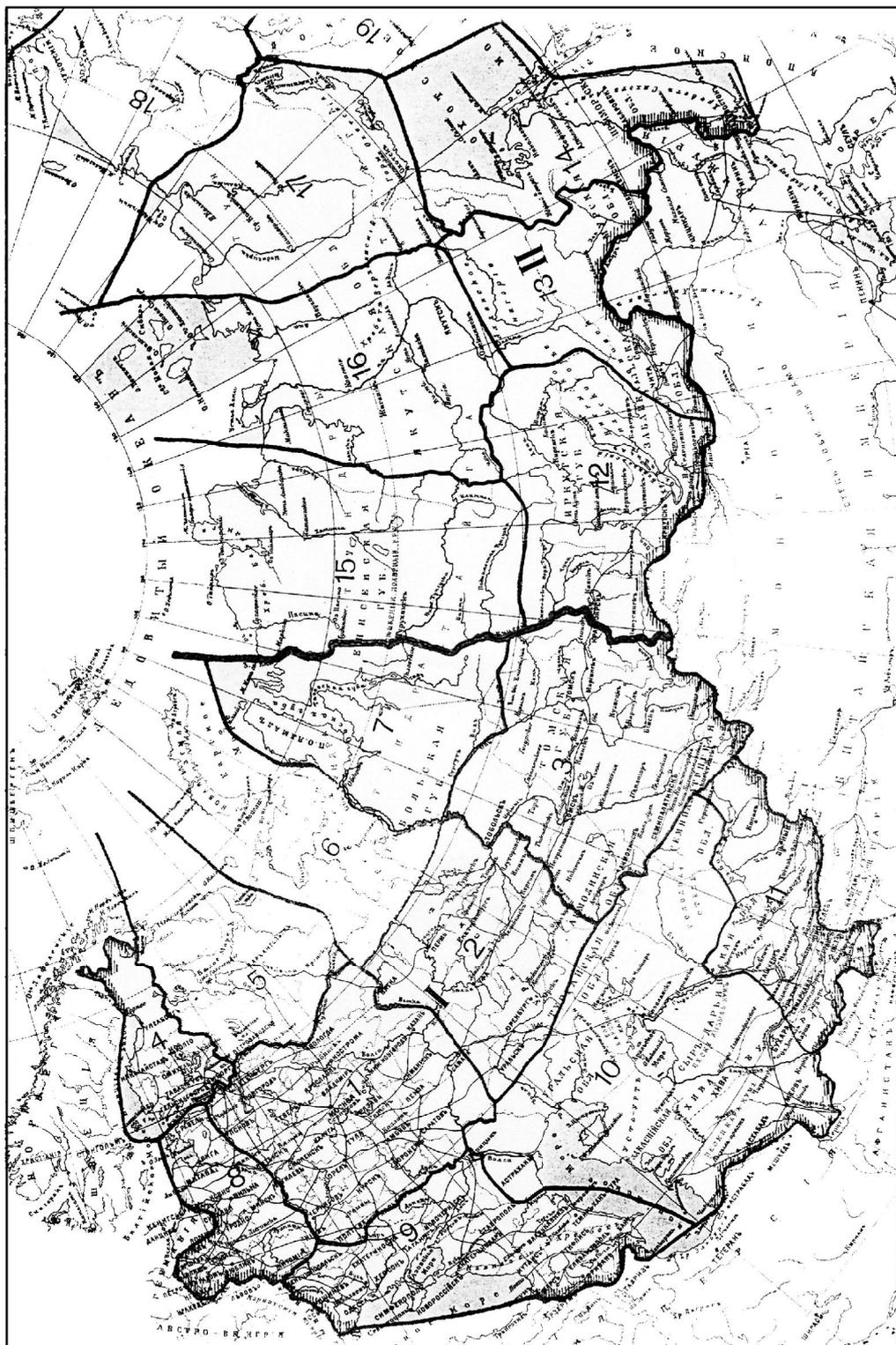
До сих пор мы еще слишком мало обращали внимания на то, на что давно обратили внимание американцы: это деление государственной территории на штаты – местности, населенные и способные к местному самоуп-

равлению и самодеятельности и на территории пустынной местности, в которой местное самоуправление, по причине ее обширности и пустынности, неосуществимо и которая обречена частью еще на долгие времена, частью навсегда остаться всецело на полном попечении центрального правительства и во всех отношениях управляться исключительно ее органами. Я оговариваюсь, что, употребляя термин «штаты» (так как не нахожу пока другого, разве что заменить его термином «Земские области»), я весьма далек при этом от мысли о федеративном устройстве России, которое было бы, безусловно, гибелью ее могущественного владения. Но для всяких практических целей необходимо и весьма своевременно географически разобраться в этих двух категориях местностей. Однако, так как границы наших губерний и областей (возникшие совершенно случайно, путем канцелярских усмотрений), не поддаются ни какой критике, с географической точки зрения, то очевидно, что наши территории и штаты могут группироваться только из комплексов уездов и округов, а никак не из губерний и областей, при условии, что в сами уездные и окружные границы будут введены серьезные поправки. Эта колоссальная задача по предварительной черновой работе, разумеется, не может не тормозить в высшей степени практического выполнения разделения России на штаты и территории. Попробуем же, хотя бы грубо, отметить на карте границы штатов и территорий России, приняв пока только один критерий – плотность населения. В этом случае можно считать территориями все местности, не достигшие еще плотности 1 жит. на кв. версту, а штатами – местности с плотностью населения выше этой нормы.

Обозревая принятые нами карты, можно видеть, что в Западной половине Империи большая часть площади занята штатами, а в Восточной – территориями. При этом в Западной половине листы, занимающие Центральную и Западную Россию, представляют сплошные штаты. Двигаясь на восток, мы замечаем, что в листе южного Приуралья все занято штатами, за исключением незначительных северо-восточного и юго-восточного углов, а в листе Западной Сибири – штаты, занимая все еще большую часть площади, тем не менее, оставляют под территории уже довольно значительные участки на севере и юге. Лист южной России также почти сплошь занят шта-

тами, за исключением небольших пространств на востоке и северо-востоке. Лист Финляндии на  $\frac{2}{3}$  занят штатом и на  $\frac{1}{3}$  на севере – территорией. В листе Северной России около  $\frac{2}{3}$  площади занято штатами и около  $\frac{1}{3}$  на крайнем севере – территориями. Лист Северного Приуралья занят почти весь территориями, за исключением своего юго-западного угла, где имеются небольшие участки штатов, а лист Северо-Западной Сибири представляет уже всецело территорию. В карте Русских пустынь почти все, за исключением полос по Сыр-Дарье и Аму-Дарье, представляет территорию, а на карте Русского Туркестана штаты жмутся к горам, тогда как все остальное пространство занято территориями. В Восточной половине Империи только южные листы имеют большие или меньшие участки штатов, а все остальные листы сплошь заняты территориями. При этом штаты занимают около половины всего пространства лишь в листе Прибайкалья, а в остальных двух листах – Верхнего и Нижнего Приамурья – быстро выклиниваются, уступая свое место территориям. Итак, около половины всей площади Российской Империи занято штатами и почти столько же территориями. При этом территории приходится большею частью на местности либо лежащие в северных, весьма суровых климатических условиях, либо представляющие безводные пустыни южного типа, т.е., иначе говоря, территории Российской Империи отличаются значительной устойчивостью, так как по вышеуказанным причинам трудно ожидать скорого увеличения в них населения до нормы штатов. В более или менее близком будущем в Восточной половине Империи до этой нормы может при благоприятных условиях, заполниться еще значительная часть местностей, лежащих южнее  $60^\circ$  с. ш., но все, что находится к северу от этой параллели, обречено оставаться территориями на неопределенно долгое время. В отношении к распределению штатов и территорий мы похожи на Канаду, с той только разницей, что в Канаде, по климатическим условиям, штатам суждено располагаться еще более узкой полосой в южной части страны.

Более быстрому обращению территорий в штаты самую существенную помощь оказывают усовершенствованные пути сообщения, представляющие фактор, наиболее способствующий сгущению населения.



Карта Российской империи

## У. О путях сообщения

*Особенности России в отношении сети путей сообщения. – Система общественного ознакомления с проектируемыми новыми путями. – Органически вытекающие из географических особенностей России схемы магистралей.*

Едва ли есть на земном шаре второе государство, которое для своего правильного развития нуждалось бы в большем абсолютном протяжении своей сети удобных путей сообщения, чем Россия. Соединенные Штаты Северной Америки и Канада, занимая каждая значительно меньшую площадь, чем Российская Империя, при условии одинакового уровня культуры, разумеется, требовали бы значительно меньшей абсолютной длины своих удобных путей сообщения. Китай тоже занимает значительно меньшую площадь, и сверх того, наполовину обладает естественными пустынями и высокими нагорьями и, при значительной необходимости в усовершенствованных путях для своей густо заселенной восточной половины, нуждается лишь в немногих путях в пустынной западной половине; следовательно, при условии одинакового культурного уровня со всеми вышеупомянутыми государствами, его путевая сеть, естественно, должна бы быть также абсолютно короче сети России. Ни разу в истории человечества не было такого длинного протяжения государственной территории и сплошного земледельческого пояса, как в России, и ни разу столь густое население не обитало в таких высоких широтах. Вот почему вполне понятна и законна та лихорадочная поспешность, на которую мы фатально обречены с сооружением усовершенствованных путей сообщения. Понятно и то, почему мы так долго не выходили и еще долго не выйдем из стадии преимущественного сооружения длиннейших магистралей перед постройкой подъездных путей.

Система обсуждения степени нужды в тех или иных новых путях сообщения у нас еще весьма несовершенна, и этим объясняется значительная часть ошибок и непоследовательности в их сооружении. Нашу систему можно назвать елейным конкурсным состязанием заинтересованных лиц перед трибуналом из представителей правительства. При этом и ни у судей, ни у состязающихся обычно нет надлежащего количества строго научных, вполне объективных данных для решения вопроса в том или другом направлении. Когда же, вследствие спорности вопроса, выясняется особенно острая нужда в вышеуказанных данных, то орга-

низируются специальные, дорого стоящие местные обследования, обыкновенно производимые чрезвычайно поспешно, страдающие всеми недостатками единовременного, субъективного, мимолетного наблюдения, вместо спокойного, объективного и длительного, которое возможно только при достаточном богатстве постоянными и преемственно и строго периодически повторяемыми, беспристрастными и весьма подробными географическими и статистическими источниками, приспособленными к извлечению из них данных во всевозможных комбинациях. Географические же научные силы и общественные деятели волею обстоятельств совершенно отстранены от возможности обсуждения проектов новых путей, информация о них поступает «как снег на голову», только из газетных хроник, причем мотивы конкурирующих проектов остаются им обыкновенно абсолютно неизвестными. Между тем своевременная и подробная осведомленность широких научных и общественных кругов относительно государственного и экономического значения новых путей, казалось бы, должна быть именно в интересах этих самых путей, вовремя привлекая к ним предприимчивость не случайную узко эгоистического типа, а с более широкими горизонтами и более правильной, в общественном смысле, постановкой дела.

Для России, с замерзаемостью вод на большей части её пространства на срок полгода и более, всегда будут иметь больше значение железные пути, чем водные, несмотря на все преимущества последних в виде большей дешевизны доставки грузов. Тем не менее, и водные пути заслуживают огромного внимания. В этом отношении нельзя не обратить внимания на единственный в своем роде, весьма стройный план необходимых России искусственных водных магистралей, принадлежащий В. Е. Тимонову. В этом плане впервые для водных путей взята вся Российская Империя целиком. Хотя многие части плана, как, например, проведение водной магистрали через Забайкалье, и вызывают сомнения в их практической выполнимости, но этому плану никак нельзя отказать в ясности и строгой общей последовательности. План заключается совершенно правильно с географической точки зрения, в ряде взаимно пересекающихся широтных и меридиональных водных магистралей, при-

чем главная, Средне-Российская магистраль, должна протянуться непрерывно от Варшавы до Владивостока.

Переходя к железным путям, следует прежде всего отметить те недостатки, которыми обычно сопровождалось и в значительной мере еще сопровождается у нас их проведение. Первый недостаток, существовавший еще недавно, но теперь постепенно уже, к счастью, сходящий на нет, это пристрастие (из плохо понимаемой экономии), к узкоколейным и облегченного типа ширококолейным путям. Все дело в том, что они имеют смысл только в горных долинах и на трудно доступных горных перевалах, которым самой природой суждено навсегда остаться второстепенными подъездными путями. На нашей же, однообразной, бесконечной, равнине узкоколейные и облегченного типа ширококолейные подъездные пути силою вещей обращаются в первостепенные магистрали, и поэтому постоянно повторяющаяся двойную работу с усилением полотна и перешивкой пути можно назвать нашей характерной, но нелепой особенностью, основанной на недальновидной экономии уже при первой прокладке пути. Вторым недостатком составляет (если отбросить весьма многочисленные случаи чисто эгоистических интересов влиятельных лиц) хроническое предпочтение чисто технических соображений экономическим, вследствие которого железные пути пролагаются по безлюдным гладким пустырям, где строятся великолепные станции, а оживленные, имеющие большое экономическое значение крупные населенные пункты и целые густо заселенные местности остаются в стороне от железных путей, обыкновенно в нелепом и досадном расстоянии каких-нибудь 2–3 верст. При этом пролагатели пути чаще всего крайне легкомысленно относятся к возможности перетягивания обходного пункта к железной дороге, не обращая внимания на всю невыгоду совершенно лишних затрат населения на это перетягивание. Третий недостаток заключается в отсутствии общей строгой программы развития наших железных путей, которая со всеми подробностями должна была бы быть предметом постоянного широкого общественного и научного обсуждения, а не кейсейной канцелярской тайной хотя бы и самого мудрого из ведомств.

Но и при всей этой непоследовательности и случайности уже намечаются в общих чертах, так сказать, сами собой напрашиваются, главные направления наших крупнейших магистралей, имеющих истинно государственное значение. На

равнине Европейской России сеть железных путей гуще, чем где-либо в Империи. Здесь слишком мало оборудованными остаются пока только северная, восточная и юго-восточная её части. Поэтому только последние нуждаются вообще еще в прокладке основных магистралей. На остальном же пространстве постройка новых магистралей сводится уже больше к типу кратчайшего соединения важнейших пунктов с экономическими или стратегическими целями вместо давно существующего более кружного направления, как, например, недавно открытая магистраль Москва – Одесса, все еще откладываемая во второй своей половине магистраль Петроград – Одесса по меридиану, магистраль Петроград – Орел и т. д. При этом далеко не всегда обращено внимание на возможное естественное продолжение наших магистралей за пределами России. Например, заботясь об Адриатической ж. д. через Сербию и строя магистраль Москва – Одесса и Петроград – Одесса, никто даже не заикнулся об их естественном продолжении на Балканский полуостров, хотя бы местными правительствами или международной компанией с иностранной колеей, скажем, путем доведения нашей ширококолейной магистрали до Измаила и оттуда иностранной колеей через Добруджу и Болгарию на прямое соединение с Царьградом и Аеинами, имеющими в настоящее время непрерывные соединения только с Западной Европой. При этом упускается из виду, что такая дорога была бы вместе с тем и кратчайшим соединением России с Египтом и Палестиной и т. д. Слабо подвигавшиеся вперед до нынешней войны северные дороги, кроме чисто местного назначения для оживления малонаселенного севера, имеют огромное государственное значение, например, соединение Петрограда через Петрозаводск с Мурманском и ответвлением на Архангельск – прямое соединение Москвы с Мурманском через Петрозаводск, соединение Котласа с Архангельском и Улеаборгом и дальнейшее присоединение (соглашением со Швецией), этой линии за Торнео иностранной колеей с Нарвикской железной дорогой (в Норвегии) – открывает возможность беспрепятственного вывоза русских грузов в Англию и Францию, даже на время полной закупорки для нас Черного и Балтийского морей – это всегда значительно развязывает нам руки в случае всяких внешних осложнений. На юго-востоке проведение западной и центральной магистралей в Закавказье значительно укрепляет наше положение по отношению к Персии и Малой

Азии и т.д. На востоке Европейской России магистралям суждено непрерывно продолжаться в Азиатскую, а потому рассмотрение их должно быть совместно с последней. Направление наших магистралей в Азиатскую Россию уже давно приобрело совершенно естественным путем вид веера, сходящегося к Центральной России и Москве с одной стороны, а с другой – общающим наши азиатские владения кратчайшими линиями с Балтийским и Черным морями. Сначала эти магистрали упирались как пальцы в Волгу, а затем одна за другой стали перешагивать через нее. В Азиатской России географический тип направления магистралей самой судьбой сводится к следующему.

Так как наш колониционный пояс по направлению к Тихому океану имеет вид неширокой, чрезвычайно вытянутой и суживающейся к востоку широтной полосы, то, само собою, здесь намечаются три магистрали: 1) Средняя, уже осуществленная в виде великого Сибирского железного пути. 2) Более короткая Южная, начинающаяся у Саратова, обслуживающая более широкую часть пояса, проходящая около южной границы земледельческого пояса со скотоводческим и вливающаяся в среднюю магистраль как можно дальше на востоке, например, где-либо у Нижнеудинска (к осуществлению этой магистрали по всей вероятности приступят) в самом ближайшем времени. 3) Северная, о которой пока еще мало говорят. Эта магистраль уже будет начата с постройкой Тавдинской ж. д. Далее она, вероятно, направится на Тобольск, через обитаемый части Тарского урмана на Томск, Енисейск, на верхний конец Байкала и по северной части Амурской области на Николаевск на Амуре, пролегая около северной границы земледельческого пояса с лесным звероловческим. Все три параллельные магистрали будут соединены между собой в разных местах соединительными линиями наподобие ступенек веревочной лестницы. К строительству таковых уже отчасти приступили, например, ведется строительство Алтайской и Кустанайской ж. д. Впоследствии возникнут, вероятно, соединения Петропавловска с Акмолинском (по плодородному киргизскому мелкосопочнику), в разных местах Амурской обл. и пр.

Средняя Азия может соединиться с Европейской Россией только двумя железными путями: естественным продолжением двух своих великих рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, текущих как раз по направлению к Европейской России. Один путь, по Сыр-Дарье, уже осуществлен в направлении «Самара – Ташкент», о другом, по Аму-Дарье, в направлении «Саратов – Чар-

джуй» был возбужден вопрос в 1890-х годах и произведены изыскания, но он оказался пока еще отложенным; однако он вновь возник, уже вследствие перегрузки ныне существующего Ташкентского пути. Наконец, близка к осуществлению громадная магистраль, соединяющая Туркестан с Сибирью и долженствующая служить к образованию одного громадного сплошного железного пояса близ нашей границы от самого Красноводска до Владивостока.

Позднее, вероятно, возникнут длинные магистрали и подъездные пути в направлении к северу и к югу от параллельных Сибирских и Среднеазиатских магистралей, оканчивающиеся тупиками, из которых некоторые могут даже достичь Северного Ледовитого океана. Например, вовсе не так уж трудно осуществить (если бы понадобилось) даже теперь первую меридиональную магистраль в наших азиатских владениях. Дело в том, что частные уральские железные подъездные пути к Богословской ж. д. порядочно уже перешагнули за 60-10 параллель. Если от них вывести линию на Березов-Обдорск с одной стороны, а с другой – Кустанайскую ж. д. проложить на Орск (таковая строится) и далее до соединения с Ташкентской линией, то само собой получится меридиональная, хотя и несколько изогнутая магистраль, Ташкент – Обдорск через Урал. При проведении новых магистралей в Сибирь с учетом всех обстоятельств чрезвычайно выигрывает, и вполне справедливо, Екатеринбург, которому по его географическому положению суждено обратиться в настоящую уральскую столицу и перешагнуть значительно за сотню тысяч жителей.

В общем, сети железных путей Сибири суждено походить по общим линиям на сеть Канады, сети Европейской России – на сеть Соединенных Штатов, а железнодорожная сеть Среднеазиатских владений должна иметь совершенно своеобразную конфигурацию сообразно с её физико-географическими особенностями, а именно, с двумя великими параллельными реками, текущими среди пустынь.

Заканчивая характеристикой путей сообщения ряд мыслей об условиях могущественного территориального владения к России, следует отметить, что русская колонизация, соприкасаясь на западе, юге и востоке с многолюдными государствами, имеющими свою многовековую историю и культуру, должна поэтому существенно отличаться от европейско-американской колонизации тем, что во все продолжение русской истории имела и долго еще будет иметь не-

сколько военно-мобилизационный характер, в зависимости от безопасности границ на том или другом фронте, пока наконец наши новые коло-

низационные базы не будут оборудованы настолько прочно во всех отношениях, что смогут вполне сами за себя постоять.

## VI. Заключение

*Задачи политической географии в России. – Значение правильной постановки вопросов.*

Итак, перед нами встают следующие обширнейшие и сложнейшие вопросы, ждущие неустанной и беспристрастной научно-географической разработки: 1) Мировая роль русской колонизации. 2) Территориальные формы русского могущественного владения и наибольшая практическая пригодность тех или иных из них в настоящее время. 3) Наши колонизационные базы и их оборудование. 4) Пути сообщения в России и странах сопредельных, с точки зрения могущественного владения и оборудования колонизационных баз и 5) Практическая картография России стран сопредельных для своевременной осведомленности возможно широких кругов по вопросам политической географии России.

Можно сказать, что до последнего времени, научной политической географии России, за исключением немногих блестящих трактатов, вроде «Трех миров» В. И. Ламанского, его же программы этнографического отдела Русского Музея Императора Александра III, «Колонизационного значения России среди европейских народов» П. П. Семенова-Тян-Шанского, «Будет ли Тихий океан мировым путем» А. И. Воейкова и пр., почти не существовало. Нельзя же за нее признать сухой перечень границ, который нам вместо неё обычно подносился, перечень уго-

мительный и совершенно ненужный, так как всякая толково составленная карта гораздо больше говорит глазу и уму, чем самый обстоятельный перечень. Отсутствие политической географии у нас вполне понятно, так как оно было естественным следствием отсутствия легальной политической жизни. Ныне, с введением народного представительства, картина резко изменилась. Теперь уже несвоевременно говорить вместе с Тютчевым:

*Умом Россию не понять,  
Аршином общим не измерить:  
У ней особенная стать –  
В Россию можно только верить.*

Именно теперь настало то время, когда уже положительно нельзя не пытаться изо всех сил Россию «умом понимать» и измерять общим аршином, чтобы не повиснуть в воздухе наивным мечтателем, не остаться за флагом всех других наций, совершенно реально преследующих ясно видимые ими цели и не идущих ни на какие компромиссы, вследствие ясности понимания своих задач, которые всецело зависят от политико-географического воспитания. При этом, конечно, следует избегать смешения политической географии с политикой в географии, в которую легко впасть при неопытности в постановке вопросов.

---

# ЦЕНТРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

---

Ю. Г. Липец, Г. А. Приваловская  
(г. Москва)

## РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНСТИТУТЕ ГЕОГРАФИИ АН СССР

J. G. Lipets, G. A. Privalovskaja.

### REGIONAL STUDIES IN THE INSTITUTE OF GEOGRAPHY OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCE

*Basic stages of regional studies in one of the leading scientific centers – Institute of Geography is examined in the article. Special attention is paid to the contents of economic-geographical researches in Russia and other countries.*

---

Широкое развитие региональных исследований началось в послевоенные годы, что определялось и внутренней логикой развития отечественной географии, и прямой востребованностью обществом. Победа в Отечественной войне, становление новой системы международных связей вызвали общий интерес ко всем видам географической литературы, что позволило организовать специализированное издательство – Географгиз, литература которого расходилась огромными тиражами. Одновременно редакции географической литературы работали в издательствах «Наука» «Иностранная литература» и «Учпедгиз». Поэтому перед профессиональными географами открылись немислимые прежде возможности публикации научной литературы.

В институте географии АН СССР региональные исследования уже в конце 40-х – начале 50-х гг. концентрировались, в основном в трех отделах: экономической географии СССР, географии зарубежных стран и географии стран народной демократии. Методологическая база для этих исследований базировалась, главным образом, на работах одного из основателей отечественной экономической географии – Н.Н. Баранского. Его методические под-

ходы к комплексным характеристикам стран и районов в той или иной мере использовались всеми авторами, а в своих статьях «Страноведение и география физическая и экономическая» (1946) и в статье об издании «Большой географии СССР» Н. Н. Баранский предложил конкретную последовательность страноведческих и региональных исследований зарубежья и СССР, которая во многом и определила работу всех трех отделов. Эта работа нашла конкретное отражение в «Синей серии» и примерно в 50 монографиях по зарубежным странам. К сожалению, Отдел географии стран народной демократии, сотрудники которого вели интересные исследования, в том числе полевые, в Восточной Европе и Азии, заметно уступал по объемам публикаций двум другим отделам, что отчасти и вызвало его расформирование в начале 1960-х гг. Тем не менее перу его сотрудников принадлежат весьма интересные комплексные исследования по Румынии, Корее, Китаю и ряду других стран. Однако в нашем сообщении мы уделим основное внимание исследованиям, проведенным в Отделе экономической географии СССР и географии зарубежных стран АН СССР.

### Региональные экономико-географические исследования СССР и России

Важнейшим этапом в региональных исследованиях Института географии Российской академии наук является комплексное геогра-

фическое изучение всех союзных республик СССР и экономических районов РСФСР в 50–60-е гг. Этим исследованиям предшествовали

длительные обсуждения вопроса о «Географии СССР» как возможного многотомного издания наподобие «России» П.П. Семенова-Тян-Шанского. В полную силу этот вопрос зазвучал на первом всесоюзном географическом съезде (1933); затем он обсуждался в рамках специально созданной при Академии наук СССР Главной редакции «География СССР», а после Великой Отечественной войны – непосредственно в Институте географии. В 1946 г. подготовка серии книг по «Географии СССР» была признана одной из главных задач Института.

Начало этой огромной работе положили выполненные по типовой программе Н.Н. Баранского три экономико-географические монографии: С.Н. Рязанцев «Киргизская ССР» (М.: Географгиз, 1951), Е.П. Маслов «Крым» (М.: Географгиз, 1954) и З.Г. Фрейкин «Туркменская ССР» (М.: Географгиз, 1954). Они явились отправной точкой разветвления широким фронтом региональных экономико-географических исследований, нашедших отражение в так называемой «Синей серии». Эта серия включает 27 относительно однотипных по идеологии, подходам, построению и издательскому оформлению монографий, издававшихся на протяжении 1955–1966 гг. издательством «Географгиз», а после его реформирования – издательством «Мысль». Союзным республикам посвящено 16 книг, изданных либо Институтом географии совместно с республиканскими академиями наук, либо только академиями наук союзных республик, но в соответствии с общим замыслом всей серии монографий. Остальные 11 книг дают комплексную экономико-географическую характеристику отдельных экономических районов Российской Федерации.

Двенадцатилетний срок издания «Синей серии» отчетливо подразделяется на 3 периода: 1) 1955–1956 гг.; 2) 1957–1960 гг.; и 3) 1961–1966 гг. К первому периоду относятся 5 монографий: 1955 г. – «Молдавская ССР» (А.Л. Оуд) «Литовская ССР» (колл. авт.), «Армянская ССР» (колл. авт.), 1956 г. – «Узбекская ССР» (колл. авт.) и «Западная Сибирь» (М.И. Помус). Второй период оказался наиболее плодотворным. За 4 года в свет вышло 15 монографий, в т.ч.: в 1957 г. – «Эстонская ССР» (М.И. Ростовцев и др.), «Белорусская ССР» (колл. авт.), «Азербайджанская ССР» (колл. авт.), «Латвийская ССР» (Э.Э. Вейс и др.), «Туркменская ССР» (З.Г. Фрейкин), «Казахская ССР» (колл. авт.), «Украинская ССР», ч.1 (колл. авт.), «Урал» (Л.Н. Степанов), «Северный Кавказ»

(колл. авт.), «Поволжье» (колл. авт.) и «Дальний Восток» (В.Г. Удовенко); в 1958 г. – «Украинская ССР», ч.2 (колл. авт.), «Грузинская ССР» (колл. авт.), «РСФСР» (колл. авт.) и «Киргизская ССР» (С.Н. Рязанцев и др.). На третий период приходится издание 6 монографий: в 1961 г. вышли в свет «Центрально-Черноземный район» (К.В. Долгополов) и «Волго-Вятский район» (Г.П. Матвеев и др.), в 1962 г. – «Центральный район» (колл. авт., 1962), в 1963 – «Восточная Сибирь» (колл. авт.), в 1964 г. – «Северо-Запад РСФСР» – в современных границах Северо-Западного и Северного районов (колл. авт.) и в 1966 г. – «Дальний Восток» (колл. авт.). В рамках «Синей серии» издана также «Карельская АССР» (колл. авт., 1956), а вне этой серии – две фундаментальные монографии И.В. Комара: «Урал. Экономико-географическая характеристика» (М., изд-во АН СССР, 1959) и «География хозяйства Урала. Порайонная экономико-географическая характеристика» (М.: Наука, 1964).

Все эти книги написаны в соответствии с общей научной установкой: показать сложившуюся за годы советской власти экономическую географию СССР, охарактеризовать основные результаты и проблемы развития всех союзных республик и экономических районов РСФСР, проанализировать региональные и внутрирегиональные различия природных и экономических условий страны, выявить сдвиги в размещении хозяйства и по возможности обосновать дальнейшие пути его развития.

Действительно, по своему фактическому материалу эти монографии в той или иной степени оригинальны и проблемны, сконцентрированы не только или даже не столько на констатации фактов и явлений, сколько на выяснении их причин, дают хозяйственную оценку природной среды и т.п. Но особую ценность всех этих исследований представляет, на наш взгляд, впервые проведенное, оказавшееся сквозным для всей страны, дробное ее районирование, или микрорайонирование. Систематизированный перечень этих районов (470 таксонов) с указанием состава, границ, специализации хозяйства и числа промышленных узлов приведен в Приложении к монографии Г. А. Приваловской и Т. Г. Руновой «Территориальная организация промышленности и природные ресурсы СССР» (М.: Наука, 1980). Главная особенность этого районирования, получившая более яркое выражение в последующих опытах членения территории страны, заключается в том, что районировались не только факторы и явления экономического ряда, но также географическая среда.

По отзывам, некоторые тома «Синей серии» являлись настольными книгами специалистов, участвовавших в разработках концепций развития и размещения производительных сил в союзных республиках и экономических районах РСФСР, а такие географы, как И.В. Комар, М.И. Помус, С.Н. Рязанцев, Е.П. Маслов и др., могли давать (и давали) любые консультации по учету географических факторов в организации хозяйства «своих» районов.

Большая коллективная работа Института географии АН СССР по географическому изучению страны не могла не оказать влияния на подготовку аналогичных работ отдельными авторами и коллективами как самого Института, так и научных учреждений на местах – в других районах РСФСР и в союзных республиках. Среди огромного множества публикаций такого плана выделяются две работы А.А. Минца: «Подмосковье. Экономико-географическая характеристика» (М., Географгиз, 1961), оснащенная солидным списком использованной литературы (на 7 стр.) и «Центральный район. Экономико-географический очерк. Пособие для учителей» (М., Уч. Педгиз, 1963). Можно упомянуть также книгу Е.П. Маслова «Производительные силы Северного Кавказа (проблемы географии хозяйства и освоения ресурсов)» (М., Наука, 1966).

В связи с кардинальной сменой тематики экономико-географических исследований после завершения издания «Синей серии» регион и союзная республика как объект комплексного географического изучения утратили свое значение, хотя ряд ученых (например, Я. Г. Машбиц,

В.А. Пуляркин и др.) неоднократно подчеркивали необходимость развития страноведения и региональных исследований. Судя по всему, такого же взгляда придерживался и А.А. Минц (1929–1973 гг.). Во всяком случае, на это указывает выполненная в конце 60-х гг. под его руководством и при активном авторском участии работа по Московской столичной агломерации, означавшая переход региональных исследований к изучению конкретных территориальных структур. Новый подход стал основой углубленного географического изучения Московского столичного региона, результаты которого были опубликованы впоследствии в фундаментальной коллективной монографии «Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда» (М., ИГ АН СССР, 1988, 321 с.). На это же указывает и другая региональная работа А.А. Минца: «Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства европейской части СССР», опубликованная посмертно в посвященном его памяти сборнике «Ресурсы, среда, расселение» (М., Наука, 1973, 272 с.).

Обращение к прошлому опыту региональных исследований в интерпретации отечественной экономической географии показывает, что он представляет не только историко-географический интерес. Многие его теоретические постулаты могут быть скорректированы с учетом нового геополитического положения России и изменения ее экономической системы и использованы в региональных исследованиях на новой научно-концептуальной и информационной основе.

### Региональные исследования капиталистических и развивающихся стран

Конкретная программа Н.Н. Баранского, опубликованная в известной статье «Страноведение и география физическая и экономическая» была реализована в большей мере сотрудниками ИГ АН СССР, работавшими в Отделе географии зарубежных стран, организованном проф. К.М. Поповым в 1950 г. Методологической основой стала «схема Н.Н. Баранского», в серьезной степени модифицированная для учета географической специфики изучаемых стран к регионов, особенностей их исторического развития, места в географического разделения труда и в политическом процессе, целей исследования.

Серьезным недостатком этих работ был их камеральный характер: в отличие от исследований по регионам СССР и странам народной демократии работа в изучаемых странах и регионах

вплоть до начала 1960-х гг. была большей редкостью. Однако были и несомненные достоинства: идеологическая составляющая носила явно вспомогательный, часто «ритуальный» характер: ни в одной из множества монографий идеология и традиционные ссылки на классиков марксизма-ленинизма, а в ранних работах и на И. В. Сталина, не снизили научное содержание работ и не повлияли серьезно на общие и частные научные выводы и положения. Еще более существенным достоинством было отсутствие принципиальных преград к использованию необходимой информации в текстовой, цифровой или картографической форме и к представлению ее в публикациях: требования Главлита к ним были несравненно мягче, чем к работам по СССР и странам народной демократии, Трудности в информационной

сфере носили чисто технический характер, и их преодолению весьма способствовало создание в 1964 г. Института научной информации, АН СССР и растущие контакты с коллегами в зарубежных странах. Для обоих зарубежных Отделов стало характерным участие в региональных исследованиях и специалистов по физической географии.

Постепенно в рамках каждого Отдела сложились группы специалистов «по частям света». Вначале более четко сформировались американская и азиатская группы, а с 1960 г. самой многочисленной стала африканская группа. В американской основное внимание было уделено США – их трем крупнейшим регионам (Северу, Югу, и Западу). Первым из них была посвящена коллективная монография В.М. Андреевой, В.М. Гохмана В.П. Ковалевского и М.Е. Половицкой (Географиз, 1958). Двум другим регионам были посвящены монографии М.Е. Половицкой (1956, 1966). Кроме того, были опубликованы монографии Я.Г. Машбица по Мексике (1961) и А.В. Антиповой по Канаде (1965), которая носила четко выраженный природоведческий характер и в дальнейшем была дополнена работами Л.Н. Карпова, что позволило ему прийти к серьезным обобщениям в монографии «Новые районы в экономике развитых капиталистических стран» (1972).

В работах «азиатской группы» сочетались монографии по отдельным странам – Афганистану, Индии, Индонезии, Ираку, Ирану, Малайзии с региональными характеристиками по Индии, Индонезии, Пакистану. Особняком стоит культурологическая монография К. М. Попова по Японии. Большинство региональных исследований по азиатским странам было опубликовано в 1950–1960 гг. Это книги С.Г. Гореликова по Ирану (1961) и Ираку (1963), П.А. Пуляркина по Кашмиру (1956), Западному Пакистану (1962) и Афганистану (1964), В.И. Антипова по Индонезии и ее районам (1961, 1967) и Малайзии (1988), Г.В. Сдаюк по Индии и ее штатам (1975, 1981) и другие.

Перед африканской группой сразу же встала проблема генерализации объектов региональных

исследований: вместо трех крупнейших колониальных массивов английского, французского и португальского на континенте образовалось более 50 независимых государств. Избранный подход сочетал детальные характеристики по крупным или интересным, с географической точки зрения, странам, например ЮАР и Берегу Слоновой Кости, Нигерии и Марокко – с первыми опытами макрорегионального подхода.

На основе известных критериев Н.К. Колосовского (общность энергетических и транспортных систем), в сочетании с количественным показателем этнической однородности было проведено макрорайонирование Африки и многочисленные страноведческие работы дополнили две региональные монографии по странам Юго-Восточной и Восточной Африки. Из обширного списка работ укажем книги Н.С. Асоян по Нигерии (1963) и Восточной Африке (1976), Блохина по Берегу Слоновой Кости (1967), М.Г. Горнунга по Алжирии (1958) и Марокко (совместно с Г.Н. Уткиным, 1966), Г. М. Моисеевой по ЮАР (1966), Г.Ф. Радченко по Мали (1969), по республике Конго (совместно с И.Н. Олейниковым, 1975), И.С. Сергеевой по Сомали (1966) и другие.

Однако создание в системе АН СССР ряда «региональных» институтов Африки, Латинской Америки, Дальнего Востока, США и Канады, все более широкие исследования советских ученых, проектировщиков, инженеров за рубежом, особенно в социалистических и развивающихся странах, привели к серьезной переориентации региональных исследований зарубежья на отраслевые, проблемные и теоретические работы. Среди них можно выделить проблемы природопользования, населения и урбанизации, продовольственного обеспечения, типов освоения территории, региональных аспектов глобальных проблем человечества. Тем не менее, предметной основой для этих направлений послужили добротные региональные исследования и накопленный опыт регионального и пространственного анализа.

## **ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, ПРИНИМАЕМЫХ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

Журнал «Региональные исследования» публикует статьи по теории, методологии, истории, методике региональных исследований и региональной политике, как в России, так и за рубежом; учебно-методические материалы, библиографические обзоры и рецензии, а также информацию о научных мероприятиях по проблемам региональной политики и регионального развития.

Направляемые в журнал статьи следует оформить в соответствии с правилами, принятыми в журнале: объем рукописи не должен превышать одного авторского листа (40 тыс. знаков), а для разделов: «Научные заметки», «Размышления над новой книгой», «Научная жизнь» — не более 5 страниц; таблицы и схемы — на отдельной странице; иллюстрации следует предоставлять в 2-х экз. на отдельной странице или отдельным файлом хорошего качества; статьи должны быть напечатаны в 2-х экз. через 2 интервала на одной стороне листа; все знаки, которые не могут быть напечатаны, должны быть вписаны в текст от руки черными чернилами; пронумерованный список использованной литературы (в алфавитном порядке) дается в конце статьи на отдельной странице. Каждая таблица должна быть пронумерована, озаглавлена и отпечатана на отдельном листе. Рисунки выполняются на отдельных листах и снабжаются пояснительной подписью. Источники следует снабдить библиографическими ссылками. Автор обязан указать

источники всех цитат, цифр, иной информации, пояснить необщепотребительные аббревиатуры.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Принимается текст на дискете (обязателен текст, распечатанный на принтере). Необходима аннотация (не более 10 строк) на русском (желательно, английском) языке. В авторской справке указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, адрес электронной почты.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция в переписку с авторами не вступает.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя, редакции и коллегии.

---

### **Научный журнал «Региональные исследования» №1, 2002 г.**

Главный редактор: Катровский Александр Петрович  
E-mail: [region@shu.ru](mailto:region@shu.ru)

Компьютерная верстка – Касьяненко Е. Н.

**Адрес редакции:**  
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2. Смоленский гуманитарный университет  
Тел.: 68–35–80. E-mail: [region@shu.ru](mailto:region@shu.ru)

При перепечатке ссылка на «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» обязательна